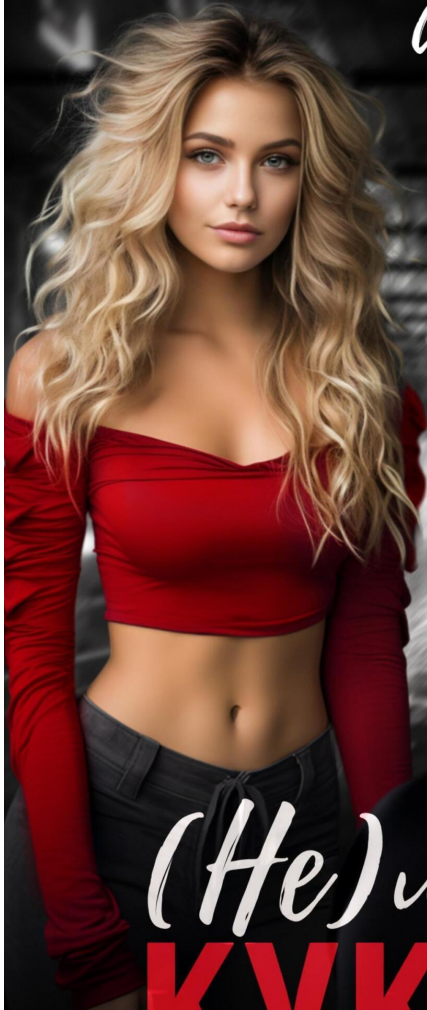

Аня Вьери

(Не) моя

КУКЛА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Аня Вьёри (Не) моя Кукла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70651042

SelfPub; 2024

Аннотация

Шоппинг – дело такое... Никогда не знаешь, что приобретёшь. Андрей – обычный мужик, подрабатывающий ночами. Он не хватает звезд с неба и не ищет неприятностей. Но одна спонтанная покупка меняет всю его жизнь. Однажды ночью Андрей случайно покупает себе Куклу.

Аня Вьёри

(Не) моя Кукла

11.04.2023

– Слышь, тебе тут что, библиотека, что ли?

Андрюха скорее догадался, что появившаяся около столика девица на него наезжает, чем услышал. Маленькая, с большими сиськами, круглой попкой и офигительно тонкой талией. Осветленные волосы закручены тугими локонами, пластмассовые ресницы, густо обведенные черным карандашом серые глаза на пол-лица, губы красные. Куколка. И костюм соответствующий.

Андрей вытащил наушник, поднял взгляд:

– Прости, не понял?

Действительно не понял. Андрей сидел в стрип-клубе. Не то чтобы он любил посмотреть на девиц. Просто это было единственное заведение в округе, работающее до пяти утра. Если получался большой перерыв между заказами, то он заходил сюда на час или два. Никому не мешал, ни к кому не приставал. Всегда заказывал что-нибудь выпить – кофе или что-то слабоалкогольное, оставлял чаевые, да и занимал самый дальний столик в углу. Не видел причин для возмущений. А его явно в чем-то упрекали. И кто? Белокурая стриптизерша с совершенно дурацким псевдонимом "Кукла", ко-

торая только что крутилась у шеста.

Девушка подтащила второй стул и решительно плюхнулась рядом с Андреем:

– Че читаешь, спрашиваю?! – губы надуты, глаза прищурены.

Андрюха приподнял бровь, показывая, что крайне удивлен, повернул к ней телефон, дал прочитать название книги.

– А... Понятно! – протянула она задумчиво. – Ты у нас типа интеллектуал.

– Почему? Вроде просто модная книга, – пожал плечами Андрей.

Его забавляло происходящее. Подвоха от девушки не ждал.

– Подожди-подожди, – снова заглянула в телефон, коснулась экрана наманикюренным ноготком. – Какую главу читаешь?

У Андрея уже обе брови поползли на лоб. Такого он точно не ожидал в стрип-клубе. Дал ей посмотреть, какая страница.

– Ага, – удовлетворенно кивнула девушка. – Значит, еще не дочитал до того момента, как он к этим вампирам в логово попадает, – девушка решительно сложила руки на груди. – Ну слушай! Я сейчас тебе всё расскажу!

– Это еще зачем?! – возмутился Андрюха, а самого смех разбирал.

– Ну как? Ты ж мне кайф портишь, я тебе тоже испорчу. Я это все уже прочла. Ща тебе проспойлерю!

– Подожди, а почему это я тебе кайф порчу? – Андрияха торопливо закрыл книжку и положил телефон экраном вниз, будто это могло что-то изменить.

– А фиг ли ты на меня не смотришь?! – девушка была искренне возмущена. – Я вот этот номер почти месяц ставила! Костюм, между прочим, по индивидуальному заказу! А ты от телефона глаз не поднимаешь!!!

Андрей не выдержал этой серьезности и в голос заржал.

– Костюм шикарный! И ты прекрасна, – чуть пожал плечами. – Но я же этот номер уже видел, – попробовал оправдаться.

– Так тут все его уже видели! – махнула рукой в сторону потных самцов, сгрудившихся вокруг сцены. Мужчины свистели, размахивали купюрами, стараясь залезть извивающейся танцовщице в трусы.

– Ну, им явно нравится, – прокомментировал происходящее Андрей.

– А тебе почему не нравится? – продолжала удивляться девица.

– Мне нравится, просто я здесь не за этим, – улыбнулся ей.

– Ира! – окликнул кто-то у нее за спиной. Суетливо обернулась.

– Ой, – скривилась раздосадовано. – Мне пора. Увидимся.

Девушка вспорхнула со стула и скрылась в толпе похотливых мужиков. Андрей проводил ее взглядом. Прищурился, примеряясь. Ему вдруг стало интересно, смог ли бы он об-

хватить пальцами ее талию или нет? Надо будет найти повод попробовать. Еще раз ухмыльнулся, бросил на стол купюру чаевых и вышел.

Это был уже третий заказ за сегодня. Обычно Андрей останавливался на двух, но в выходные можно отоспаться днем. Взял три. Женщина хотела купить четыре часа его времени. Почти до утра. Постоянная клиентка их конторы, но он ехал к ней впервые. Ребята, кто с ней уже работал, с усмешкой говорили, что она горячая штучка. Любит придумать что-нибудь эдакое. Сегодня был запрос на псевдо-БДСМ – без бандажа и всего серьезного, а просто поиграть в сильного самца. Это Андрюха умел и иногда даже любил.

Андрея встретила полутемная квартира. Ароматические свечи, заглушающие запах спиртного, и негромкая, но агрессивная музыка, со стенаниями и криками. Хозяйка – расплывшаяся женщина в чересчур ярком макияже. На ней был тонкий халат, который норовил распахнуться при каждом ее движении.

– О, какой мне сегодня сильный мужчина попался!

Провела острым красным ногтем по его груди. Андрей чуть склонил голову, улыбнулся.

– А ты умеешь быть жестким? – пьяно растягивая слова, спросила она.

Андрей перехватил руку, блуждавшую по его шее, чуть

сжал запястье, показывая, что уже понял правила игры. Клиентка дернулась, он не дал ей освободиться. Дама довольно улыбнулась, скинула халат, под которым обнаружилось специфическое кожаное белье, врезающееся в ее полное тело на манер колбасной оплетки.

Андрей развернул ее к себе спиной, будто заламывая руку за спину, прижал к себе.

– В койку, быстро! – прохрипел ей на ухо, толкнул вперед.

Дама хохотнула. Андрей скривился, звонко шлепнул ее по отвислой заднице:

– Быстро, я сказал.

Еще раз повторять не пришлось. Стянул с себя футболку, снял носки, черные брюки пока оставил. Достал из рюкзака наручники, кляп, веревку и шагнул к кровати.

Домой вернулся под утро. Суббота, можно спать весь день. В ночь с субботы на воскресенье есть заказ на вечеринку. Не до утра. Полную ночь в воскресенье никогда не брал. Нужно переделать домашние дела, подготовиться к парам на понедельник и выспаться.

Не то чтобы ему нравилась такая жизнь, но не видел в ней ничего зазорного. У нас ведь как: если женщина сменила десяток партнеров за месяц, то она курва гулящая, а если мужчина за тот же период десяток баб поимел, то он самец-молодец! В общем, именно это Андрей и делал. Имел баб. За

деньги. В месяц выходило десятков-полтора. Больше не мог совмещать с учебой, но и так получался неплохой заработок.

Конечно, среди друзей род своих занятий Андрей не афишировал. Да скоро и афишировать стало не перед кем. Круг общения сам собой сузился до коллег. Владелец конторы с обманчиво смешным прозвищем Мотя заметил их с Лехой в спортзале. Андрюха всегда проводил там много времени. Спорт – это была его любовь. Спорт – это был способ выбраться с того дна, где барахтались его родители. Поэтому айкидо занимался почти каждый день. И пару раз в неделю заходил в качалку. Леха, его сосед, не отставал. Он с детства занимался тхэквондо и с радостью выходил с Андрюхой на татами в спарринг попробовать, чей путь круче. Молодые красавцы, пышущие тестостероном.

Предложение, переданное через владельца зала, показалось им шуткой. Трахать баб да еще и деньги получать? Да! Сколько угодно! Леха, с которым они и дружили, и жили вместе в общежитии, пошел в контору вместе с ним. Ребята из спортзала, даже те, кто не согласился, помалкивали и никаких постных рож не строили. А многие были в одной с ними упряжке. Точнее, в одной конторе.

Работа была организована просто. Некая фирма, созданная старым одесситом, была зарегистрирована как массажный салон. Так же и давала объявления, но с пометкой 18+. Официально оказывались услуги по массажу и бодиконсультированию. И если попадался кто-то случайный, ему и прав-

да могли просто сделать массаж. Однако случайных было мало. Фирма в основном собирала заказы интимного характера, пробивала клиентов и раскидывала их на ребят. Те, если брали вызов, отстегивали процент.

Обычно выбирали район, чтобы недалеко мотаться, выбирали возраст женщины. Могли отказаться, если плохо себя чувствовали или не нравился формат заказа. Бывало и такое, что клиенток в черный список ставили. Не вся контора, а конкретный мужик. Ну, не пошла. Не понравилась. Мужчинам это позволялось. Мотя любил подчеркнуть, что бабы за мужиков платят, а не за побитых собачек с жалостливыми глазами. Поэтому парней практически не прессовали.

В общем, работать через оператора ребятам нравилось больше, чем напрямую. Кроме того, нигде не мелькали их фотографии, личные номера телефонов не светились. Анонимность почти полная.

Разлепил глаза почти в шесть вечера. Бля, до выхода всего четыре часа. Пожрать, принять душ, побриться. Стянул с себя вещи, задумчиво посмотрел на корзину для грязного белья.

– Игорян, ты черное стирать сегодня будешь?

В дверях ванной появился Игорь:

– Блин, надо бы, – задумчиво посмотрел на черные джинсы, что были на нем. – Ты черное запустить хочешь?

– Ага, чтоб завтра высохло.

– Давай, ща переоденусь.

Общий быт сближал. Они с Игорем жили вместе уже больше года. Раньше кантовались в общежитии с Лехой. Не сокурсники, но одногодки. Андрей поступал на экономику и управление, а Леха учился на менеджменте и бизнес-планировании. Когда им пришлось съехать из общежития, они хотели снять квартиру на двоих. Но так вышло, что конторские ребята почти сразу предложили подселение. Съезжали срочно, со скандалом, так что согласились. Андрей поехал жить к Игорю, а Леха – к Сереге.

Обе квартиры находились, считай, в центре. В пределах трехкилометровой. Их с Игорем – почти на Белорусской. Минут двадцать пешком до кольцевой или три остановки автобуса. Удобно расположенная, но маленькая – обычная двушка – распахонка. Две изолированные комнаты, маленькая кухня, крохотный санузел, который совместили ради того, чтобы запихнуть туда стиралку. Чисто, аккуратно, в меру красиво. Комната побольше и комната поменьше. Обе со шкафами и диванами. Единственное отличие – в той, что побольше, стоял телевизор. Зато в меньшей диван был пошире. Из-за этого Андрей с радостью согласился на нее. Большую занимал Игорян. Нормальный, в общем-то, мужик. Как и Серега, парень, к которому подселился Леха. Он и Андрей быстро нашли со своими новыми соседями общий язык, но и общаться между собой меньше не стали. По-прежнему виделись и

на учебе, и в спортзале. Если выдавался свободный вечер, могли собраться уже вчетвером выпить пивка. Короче, одну на двоих хату больше не искали. Даже напротив: притерлись друг к другу, выучили привычки соседей, подстраивались под их планы на квартиру. Вот как сейчас.

– Ты сегодня дома? – крикнул Игорь из комнаты.

– Не, в десять уйду...

Загудела стиралка с черными футболками, носками, штанами.

– До утра?

– Заказано до двух, а там хрен знает. Хотелось бы выспаться. А что?

– Я ща с Настькой в кино иду, а потом заказ с полуночи. Если ты до утра, я бы ее тут ночевать оставил. Фигли ей в область ночью переться.

Настя была девушкой Игоря. В девятнадцать понять это было невозможно. Как при такой профессии еще и девушку заводит? В двадцать один Андрей, кажется, начал понимать.

– А что ей я, – отозвался уже из ванной. – Приду и спать завалюсь. Мож, только утром на кухне встретимся. Оставляй, если ей норм.

Игорь испытывающее посмотрел на Андрея. Кивнул:

– Лады. Спрошу ее.

– Ну ок, напиши мне тогда, чтобы если что, я голым кофе варить не пошел. А то уведу твою Настю.

– Бля! Охренел? – шутливо замахнулся на соседа Игорь.

Андрей заржал:

– Я ж сказал! Напиши, – закрыл дверь ванной. Очень хотелось в душ.

Конечно, красоваться перед Настей он не собирался. Да и переплюнуть Игоря было сложно. Высокий, атлетически сложенный. Русые курчавые волосы, голубые глаза, прямой нос, чувственный рот, смуглая после солярия кожа. Это все Игорь.

Андрей казался сам себе попроще. Нет, он тоже был накачан, в плечах, пожалуй, пошире Игоря, и выше на полголовы, но себя он считал скорее здоровенным медведем, чем красавцем атлетом. Грубоватые черты лица, квадратный подбородок, серо-зеленые глаза, светлые волосы. Отрастил их почти до плеч, собирал в хвост, а виски под ноль. Ему так нравилось, да и дамочкам тоже. Взялся за станок, подравнял бороду. Носил ее уже больше года. Во-первых, бриться надо реже, а во-вторых, она добавляла ему лет пять возраста. Не любят в его профессии сильно молодых. Скептически посмотрел на себя в зеркало. Нужно было производить впечатление зрелого, опытного самца. Он и производил.

Осень особенно чувствуется по ночам. Дни еще бывают приятные. А ночи всегда мерзкие, промозглые. Между клиентками было два часа. Теоретически можно было провести их и на улице. Час пути, потом купить кофе, выпить его не

спеша, покурить в парке. Но... Андрей нырнул в знакомый клуб. В море шума, визга и удушающей смеси из ароматов спиртного и мужской похоти. Сел за любимый столик. Хотелось курить, но внутри только кальян. Кальян не любил. Заказал, как обычно, двойной эспрессо, распаковал зубочистку – погрызть вместо сигареты, открыл телефон.

– О! Привет! – поднял взгляд. Знакомая белокурая куколка со сцены. – Давно тебя не было.

– А ты ждала? – похабно ослабился.

– Вот еще! – возмущенно вздернула нос и с видом королевы плюхнулась рядом. – Что сегодня читаешь?

– Не-е, – Андрей спрятал экран смартфона. – Вдруг ты это тоже читала?

Она улыбнулась совершенно детской, сияющей улыбкой, которая тут же померкла, стоило ее взгляду зацепиться за управляющего. Тот прекрасно понимал, что Андрей – не тот клиент, которого можно развести на много денег в баре, поэтому он совершенно не одобрял этой светской болтовни.

– Закажи мне что-нибудь выпить, – повернулась к Андрею девушка.

Андрей проследил за ее взглядом, достал из кармана крупную купюру:

– Возьми себе сама. Сдачи не надо.

Девушка хитро улыбнулась и упорхнула с деньгами. Вернулась через две минуты со стаканом воды. Андрей посмотрел на стакан и усмехнулся.

– Что? – шутливо возмутилась девица. – В таких местах вода всегда дорогая! Ты не знал?

– Как скажешь, – покорно согласился он.

– Я – Ира, – представилась танцовщица.

Он уже слышал ее имя, но улыбнулся, кивнул. Представился в ответ:

– Андрей.

– Так что ты здесь делаешь? – она была похожа на журналистку, берущую интервью. Серьезная, почти деловая. Только вот попа не прикрыта и грудь почти вся видна.

– В смысле? – расплылся в улыбке парень.

– Ну, ты сказал, что ты здесь не за этим, – махнула рукой в сторону сцены. – А зачем? Что ты здесь делаешь?

– А ты что здесь делаешь? – Андрею захотелось подразнить ее.

– Я? – опешила от такого неуместного вопроса. – Работаю!

– Ну и я работаю.

– В смысле? Здесь? – это не могло быть правдой. Она бы знала.

– Конечно, не здесь, – его развеселила ее реакция. – Но в принципе сегодня ночью я работаю.

– А кем? – нахмурилась, просчитывая в уме варианты и не находя нужного.

– А какая разница? – его забавляла ее детская непосредственность.

– Слушай, а ты случайно не еврей? Постоянно вопросом

на вопрос отвечаешь!

– А что, похож? – он реально удивился.

– Нет! – скептически поморщилась.

– А на кого похож? – улыбался во все тридцать два зуба, еле сдерживая смех.

– На викинга! – произнесла она с восхищением.

Тут уж Андрей не выдержал и откровенно заржал. Ирина обернулась, посмотрела на сцену.

– Скоро мой выход. Ты здесь еще долго будешь?

– Нет, – покачал головой. – Сейчас уйду.

– Ну хоть меня посмотри, – сжала губки гузкой.

– Хорошо, – великодушно кивнул. – Тебя посмотрю.

Девушка игриво улыбнулась и упорхнула. Андрей встал, расплатился за кофе, направился к выходу. Из-за его столика сцену было практически не видно. Собственно, за это Андрей его и любил. Но сейчас попросили посмотреть. Остановился в дверях.

Раскатистым голосом кто-то, изображающий из себя конферансье, прокричал в микрофон:

— А теперь на сцене, – театральная пауза, – наша обожаемая, – Еще раз дурацкая пауза, – Кукла!

Зал взревел, на сцене погас свет, включился стробоскоп, красный прожектор выхватил неизвестно когда появившуюся у пилона фигурку в крайне откровенной позе. Было видно

фактически только контур. Пробежали блики, снова мигнул прожектор. Стриптизерша сменила позу: закинула ногу на пилон, соблазнительно выгнулась. Еще одна вспышка, смена позы. Зал завыл в нетерпении, заулюлюкал, и тут заиграла музыка. Мягкий свет выхватил Ирину: тугие спиральки белых волос связаны хвостами по бокам. С одной стороны – бант, а с другой лента нарочно распущена. Специально расплывшийся слишком яркий макияж, кроваво-красные губы, кожаный корсет на тонкой талии. Кукла. Очень плохая кукла. Андрей улыбнулся сам себе – хорошо поставили свет. Подчеркнули все, что надо.

Девушка повернулась к пилону спиной, уперлась в него попой и плавно, очень эротично покачивая бедрами, сползла вниз. Так женщина трется о партнера в прелюдии, так она насаживает себя на него, когда все танцы окончены. Зал снова завыл, теперь уже возбужденно и ободряюще.

Девица резко обернулась, обхватила одной ногой пилон и начала форменным образом трахать его, резко сползая по нему вниз и тут же плавно поднимаясь. Высунула язык, сделала вид, что облизала вожаделенный шест, нечаянным невинным движением оголила одну грудь. Объемную, красивую. С большим темным соском. Закусила губу, повела плечом. Мужики орали, кто-то попытался вырваться на сцену. Охрана жестко осаживала излишне страстных зрителей, а по залу уже расползались коллеги Андрея, шлюшки – работать с разгоряченной стриптизершами толпой.

Музыка набирала темп, заставляя танцовщицу извиваться все более откровенно. Или, наоборот, изгибы тела девушки направляли звуки и мелодию. Слитые воедино, они восхищали, возбуждали, заставляли желать и добиваться. Хотелось двигаться с нею в такт, обхватывать, прижимать к себе. Неожиданно для себя Андрей почувствовал мурашки где-то на пояснице. Они собрались в комок и разлились волнующим теплом ближе к животу. Хороша, артистка!

Достал сигарету, зажал ее в зубах, еще не зажженную. Посмотрел на сцену в последний раз и вдруг поймал взгляд стриптизерши. Поклялся бы чем угодно, что сейчас она танцевала для него и только для него. Улыбнулся сам себе. Скорее всего, сейчас так же думает каждый мужик в зале. Умеет завести. Куколка!

Развернулся и вышел.

Не моя куколка.

Проснулся от дурманящего запаха жареного теста. Прислушался. Что-то шкворчало на сковороде. Был готов поклясться, что блины. Откуда? Ах, да! Настя. Натянул штаны, футболку, выполз из своей комнаты.

– Утро доброе!

– Да день уж, как по мне! – милая серая мышка тепло ему улыбнулась. – Разбудила? Прости.

– Это не ты, – плюхнулся за стол, перетягивая резинкой

хвост. – Это запах. Полцарства за блины!

– Оладьи, – подвинула ему миску, достала из холодильника сгущенку, мед.

– Офигеть! – запихнул в рот одну целиком. – Буди нас так почаще!

– Погоди, – рассмеялась Настя, – чаю сделаю.

– Лучше кофе, – встал из-за стола. – Давай я сам сварю.

Игорян уже встал?

– Не-а, – протянула в ответ. – Он пришел в шесть утра, какое там встал!

Говорила она так, будто он пришел с ночной смены на заводе. С заботой в голосе или даже с уважением. Андрюха сунул в рот еще одну оладью, чтобы не отвечать, и достал банку с кофе.

– Черт, молотого нет.

– Мели, – она с усмешкой подтолкнула ему кофемолку. –

Он не проснется.

– Ты уверена?

– А я блендер включала, вы проснулись?

– Блендер?

Настя фыркнула:

– Молодецкий сон!

– Утро! – неожиданно раздалось в дверях.

– Твоя девушка говорит, что день, – кивнул Игорю Андрюха.

Настя молча подошла и поцеловала. Излишне целомуд-

ренно, как показалось Андрею, но это его не касалось. Он смолот кофе, поставил вариться в турке на двоих. Настя кофе не любила, это он уже знал.

Милая мышка впервые появилась в их квартире год назад. Бледная, несмелая, зажатая. Андрей долго не мог понять, что Игорь в ней нашел. Пожалуй, до первой совместной ночевки. Почти так же, как сегодня, Настя осталась в их квартире до утра. Только Игорь тоже был дома. Андрей всеми силами старался не отвечивать, но, похоже, ребята делали то же самое: никаких страстных звуков, томных вздохов или двусмысленных взглядов у него на виду.

А потом Игоря уехал, а Настя осталась с Андреем в квартире. Они проболтали, кажется, весь день. Даже трудно вспомнить, о чем. О кино, об учебе, об украинском борще с пампушками как символе русской кухни и о перелетных свиристеях.

Игорь вернулся из института после обеда, и Андрею было даже жаль расставаться с этой теплой уютной девчушкой. Теперь он друга понимал. Нежная, обаятельная Настя незаметно становилась очень близкой. Почти родной. Поэтому, когда Игоря уселся на кухне со словами: «Разговор есть», – Андрюха заранее знал, о чем пойдет речь.

– Я, наверное, съезжаю, – отводя взгляд, проговорил Игорь.

– Че это? – Андрей на самом деле удивился, поднял глаза на Настю. – Я думал, ты сюда переедешь.

– Да не, – мышка покраснела до самых до ушей. – Мы все же отдельно.

– Ну ладно, – излишне бодро отозвался Андрей. – Мне сваливать не надо, и славно. Совет, как говорится... – оглянулся, увидел уже пунцовую Настю и не закончил фразу.

– Я это, – Игорь помялся, – могу этот месяц еще с тобой оплатить. Давай?

– Зачем? – не сразу понял Андрей.

– Ну... В нашем деле кого попало к себе не подселишь, а заказов ты берешь меньше всех из наших...

– Фигасе, – Андрей с грохотом опустил турку назад на плиту. – Ты че, думаешь, я не смогу хату оплатить?

– Не-не, не кипятись! – пошел на попятную Игорь.

– Ой, ну вечно вот вы все, мальчишки! – Настя каким-то странным образом материализовалась между ними, взяла Андрея за руку. – Вроде позаботиться хотите, а слов нужных никогда не найдете, – заглянула Андрею в глаза: – Он не со зла.

– Да я понимаю, – отмахнулся тот.

Игорян шумно выдохнул, протянул соседу руку:

– Мир?

– Да конечно, братан, – Андрей притянул соседа к себе, похлопал по плечу. Игорь облегченно улыбнулся.

Никто никого не хотел обидеть. Андрей это понимал, но ему все равно было грустно. Не из-за денег. Нет. Из-за учебы Андрей действительно брал меньше всех заказов, но все рав-

но тратил значительно меньше, чем зарабатывал. Даже что-то скопилось на счету. Он просто не любил жить один.

В клубе Андрей не был почти две недели. Не нужно было. Заскочил внутрь почти с удовольствием: на улице началась та предвзятая мерзость, которая даже кошек в подвал гонит.

Уселся за любимый столик – свободен, как всегда.

– А!!! Ну наконец-то!!!! – ему даже не нужно было рассматривать этот белокурый вихрь, приземлившийся рядом. – Закажи мне что-нибудь, срочно!!!

Андрей чуть кофе не поперхнулся. Поставил чашку, протянул ей купюру, как в прошлый раз.

– Не, – мотнула головой. – У нас хозяин поменялся. Ты закажи.

– Что взять? – Андрей поднялся.

– Скажи Димону – для Иринки. Он сделает.

Андрей ушел в бар, вернулся с большой чашкой кофе. Тройной эспрессо со сливочной пенкой, без сиропа. Оставил за него даже по меркам этого заведения слишком много, но было не жалко.

– Спасибо, – облегченно вздохнула девушка, зачерпнула немного пены и отправила в рот.

Алые губки плотно обхватили ложечку со сливками и замерли. Так же замер и Андрей. Интересно, она это осознан-

но? С трудом оторвал взгляд от ее рта и посмотрел в глаза. Рассеянно смотрит по залу. Нет. Не кокетничает. Просто ложку облизывает. Бля... Стриптизерша. С трудом заставил себя отпить глоток кофе. Из своей чашки, естественно. Как только смог говорить, спросил:

– Что случилось? К чему такая спешка?

– Нам таксу выставили, – грустно протянула девушка. – Самвельчик клуб продал, а новый хозяин какой-то ... – Ирина что-то прошипела сквозь зубы, Андрей не расслышал, но смысл был ясен и без слов. – Всем девчонкам выставил таксу, сколько нужно в бар принести. А я это ненавижу! Вообще ненавижу в зал выходить! А тем более по столикам тусить!

Она округлила глаза, но кроме взгляда ничем себя не выдала.

– И сколько тебе поставили?

– Полтинник за смену, – выдавила. Андрей присвистнул. – Считается, что я тут пользуюсь спросом!

– Ну, ты ж и правда пользуешься.

– Да, – резко взмахнула руками. – Только я танцовщица, а не проститутка! – осеклась, приняла более расслабленную позу, чуть подвинулась к Андрею. – Ты тут надолго?

– Еще час.

– Эх, – разочарованно вздохнула. – За час мне нужно четыре таких кофе продать.

– Четыре не куплю, но еще на один можешь рассчитывать.

– Правда? – в глазах промелькнула совершенно детская

радость. – Ну тогда я буду тебе улыбаться и что-нибудь рассказывать!

– Да? А без кофе улыбаться не будешь? – почему-то именно рядом с ней Андрею всегда было смешно.

– Можно подумать, я без кофе тебе не улыбалась! Это, между прочим, ты меня игнорил, а не я тебя!

– Так ты же сама страдаешь от избытка внимания! – Андрей взглядом указал на мужиков в зале.

– Блин! Это у тебя такая тактика, что ли, была? – Иришка, кажется, растерялась.

– А если да, то что? Уйдешь сейчас?

У нее расширились глаза и задрожали губы. Вдруг стало нестерпимо ее жаль.

– Да нет! – Андрей рассмеялся. – Нет. Не тактика! Расслабься.

Она опустила плечи:

– Дурацкий разговор получился.

– Сама начала.

– Да, – потерла нос. – Как-то все неправильно, – махнула рукой в сторону выхода: – Там, что ли, полнолуние?

– Фиг знает, там то дождь, то снег уже неделю. Луны не видно.

– Точно, и клиент из-за этой погоды сонный и ленивый. Я уже девчонкам танцы живенькие поставила, а все равно...

– Ты танцы ставила?

– Ну да! Я же почти хореограф! Приехала поступать сюда

в училище, но... – она выпустила воздух через сжатые губки, «озвучив» результат. – Помыкалась по конкурсам, по квалификациям, – она размахивала кофейной ложечкой, периодически ее облизывая. Андрей с трудом заставлял себя отвернуться. – Думала, наберусь опыта, все равно поступлю. Только за квалификацию денег не платят, – вздохнула. – Устроилась в балетную студию и сюда. Сначала получалось совмещать, но потом... Самвельчик нас не обижал никогда, и по деньгам выходило почти вдвое больше, чем дневной заработок. Так что... осталась тут, – пожала плечами, показывая, что это вроде как было само собой разумеющимся. – А ты? Ты как тут оказался?

– Ну, я тоже сюда приехал поступать, – Андрей хитро улыбнулся.

– Да? И тоже не прошел?

– Почему? – мотнул головой. – Прошел. Даже пару лет учился с отличием.

– Да ладно! Мальчик-отличник?! Не похож!

– А на кого похож? – еле сдерживая смех, прищурился Андрей.

– Так, нет! Это мы уже обсуждали. Ты похож на викинга, и тебя это веселит, – Андрей опять рассмеялся. – Что было дальше с учебой?

– Ничего, – еще смеясь, развел руками, – заканчиваю последний год.

– А сюда зачем приходишь? – в ее голове явно что-то не

сходило.

– А что, нельзя? Самое место для горячих студентов!

– Ты же сюда не тусить приходишь! Ну! – Андрей опять рассмеялся, а она разозлилась. Аж подпрыгнула на стуле. – Блин! Не хочешь рассказывать – не рассказывай, – отвернулась к залу, надув губки.

Рассказывать Андрей действительно не хотел. Своего занятия он не стеснялся, только вот именно ей... Не хотел. Но чувствовал, что молчания она ему тоже не простит. В конце концов, какого хера! Кто она такая? Ну, перестанет подсаживаться за его столик, и что?

– Я обслуживаю женщин, – помедлил, – за деньги.

Резко обернулась, округлила глаза:

– Что?

– Ну, ты вот – не проститутка. А я как раз ... – посмотрел ей прямо в лицо, серьезно, без тени улыбки. – Трахаю баб за деньги.

– Ты издеваешься, да?

Покачал головой:

– Нет, – покрутил в руках чашку. – Обычно беру пару-тройку вызовов в выходные. Если между клиентками есть промежуток, то захожу сюда. Чисто время убить.

Она отстранилась, подняла брови в молчаливом ужасе. С этим же выражением лица посмотрела на свою чашку кофе, снова на Андрея.

– Я не... – мотнула головой. Он молчал. Ждал, давал ей

все это переварить. – Это не... Этого не может быть!

Хотел спросить: «Почему?» – но не стал. Знал ответ. Он показался ей единственным порядочным человеком в этой выгребной яме. Обманул ее ожидания.

– Извини, – она встала из-за его столика. – Извини, мне... идти надо, – спрятала взгляд, неуверенно задержалась.

Андрей кивнул и отвернулся, давая ей возможность уйти без объяснений. Сидел, хмурился. Полная чашка кофе со сливками дико раздражала. Бросил на стол чаевые и тоже ушел. Гораздо раньше, чем ему было надо.

Осень закончилась и началась зима. Слякотная, мерзкая и темная. Андрей, выросший сильно севернее, московскую зиму не любил. Снега нет, морозов нет, солнца нет. Только серость и грязь, и над головой, и под ногами. И пронизывающий ветер. Особенно ночами.

Игорян переехал. Хлопоты, с этим связанные, уже улеглись. Приходить в совершенно пустую квартиру Андрюхе не нравилось, поэтому стал брать больше заказов. Учеба позволяла: в декабре все в институте ходили расслабленные – сессия еще не скоро, зато Новый год близко. Даже ставили какое-то представление, от которого Андрей, конечно, держался подальше ввиду полного отсутствия актерского таланта. Это он так старосте объяснял, не своим клиенткам. Тем нравилось видеть в нем то сладкого мучителя, то сильного

подкаблучника. Заказывали его охотно. Почти каждые выходные брал по два, а то и по три вызова. И, конечно, скоро снова понадобился знакомый стрип-клуб.

Андрей стоял на тротуаре, курил и смотрел на вывеску. «Окно» почти три часа. Никогда не брал такие разрывы, но там была постоянная клиентка. Контора просила не отказывать. Несмотря на промозглую погоду, внутрь клуба заходить не спешил.

Да пошло все к черту! Выбросил окуроч, шагнул на крыльцо.

Атмосфера в клубе изменилась, это бросалось в глаза. Больше шлюшек в зале, оборудованы приват-комнаты, в меню бара появились коктейли с коксом. Стрип-клуб превращался в бордель.

Андрей поморщился. В борделе ему делать будет нечего. Его столик пока еще был на месте. Взял себе кофе, оставил на стойке чаевые, открыл читалку в телефоне.

Она молча и очень тихо подседа к нему. Оторвался от книги, поднял глаза:

– Прости меня, – вместо здравствуй.

– За что? – отложил телефон.

– За мою реакцию. Я не должна была... – осеклась.

Усмехнулся, отпил кофе.

– Здесь ключевое: «не должна», – поднял на нее взгляд. – Ты мне ничего не должна. Можешь вести себя как захочешь. Тебе было неприятно, ты это показала. Имеешь право.

– Нет! Не неприятно, – с жаром пустилась в объяснения. – Я...

– Не продолжай, – оборвал ее уже он. – Не надо. Я понимаю.

Она помотала головой, а в глазах... слезы?

– Ты здесь надолго? – точно слезы. И голос срывается.

– А что?

– Сейчас мой выход. Ты меня дождешься?

Помолчал, пристально глядя на нее. Она нахмурилась, поджав губки. Сдался.

– Дождусь, – кивнул.

Улыбнулась. Его кукла улыбнулась и облегченно вспорхнула со стула.

– Танец на двенадцать минут! Скоро вернусь.

Конферансье привычно прокричал: "Ку-укла!!!"

Ожидаемо завопил зал. В неожиданном образе появилась она.

Номер был другой. Нельзя сказать, что Андрюхе сильно хотелось его посмотреть. Он просто встал, чтобы выйти покурить, и завис в проходе. Гибкая, пластичная, сексуальная, Ирина определенно вызывала желание. Под какой-то ритмичный рэперский речитатив прижалась к шесту грудью, сползла вниз, бросила пилон, уперлась руками в пол, изогнулась, перевернулась на попу, вытворила что-то невероятное с ногами. Андрей мотнул головой и все же вышел. Сейчас ему не хотелось ее хотеть.

Три затяжки, выбросил окурок. Если честно, спешил вернуться в зал: еще подумает, что он все же ушел. Открыл дверь и увидел ее в коридоре. Рядом управляющий и какой-то перевозбужденный бык с друзьями:

– Ты какого черта мне отказываешь?! Ты знаешь, кто я?

Бык наезжал на управляющего, который прикрывал Иришку. Та, с расширенными от ужаса глазами, вжималась в стенку за его спиной.

– Я ща вашему хозяину позвоню, – бык взмахнул рукой, на которой не хватало пальцев. – И вы все у меня сосать будете! По очереди и одновременно!

К управляющему подходила охрана, но у быка тоже была группа поддержки.

– Это танцовщица! Давайте я вам предложу наших лучших девочек! За счет заведения, – пытался успокоить гостя управляющий.

– Я ее хочу! Я тебе сейчас дам две цены за нее, и ты уйдешь! Или тоже сосать будешь!

– Три цены.

Все умолкли и обернулись на Андрея. Высокий, сильный, спокойный. Он просто стоял позади быка, не пытаясь проявлять агрессию. Он торговался.

– Три цены за девушку, – глядя беспалому в глаза, – и она уходит со мной.

– Что? – тот взъерепенился. – Ты кто вообще такой?

– Просто клиент. Так же, как и ты, ее хочу.

– Да-да, – подхватил ситуацию управляющий. – Это ее постоянный клиент. К сожалению, тут я не могу ему отказать, он предлагает больше!

– Четыре ценника! – взревел бык.

– Шесть, – перескочил через пятерку Андрей.

– Что? Да что она тебе сделает за такие бабки?

– Это мы с ней сами разберемся, – все тем же спокойным тоном ответил Андрей.

Управляющий, понимая, что это его шанс уладить все миром, тут же встрял:

– Я правильно понимаю, вы не дадите больше?

– Да пошла она!

Андрей стиснул зубы. Хотелось дать ему в морду, но это сейчас было бы лишним.

– Девочка на ночь продана, – как бывалый аукционист, объявил управляющий и толкнул Ирину в сторону примерок. Повернулся к Андрею: – Рассчитаемся?

– Без проблем, – посмотрел на Ирину. – Куртку надень.

Уже через минуту она выбежала в коридор. Андрей ждал ее в том же проходе. Чуть поодаль стояли дружки быка.

– Пошли, – почти не глядя на нее, бросил Андрюха.

– Куда? – Ирина все еще не могла отойти от шока.

– Ко мне поедем.

– Но...

– Давай потом поговорим, нас пасут.

Ирина обернулась, увидела тех, о ком говорил Андрей, за-

дрожала еще сильнее. Он приобнял ее и вывел на улицу.

К крыльцу подъехало заказанное в агрегаторе такси.

– Не наши машины? – у клуба всегда дежурили водители.

– Мужик бешеный. Скорее всего захочет тебя отследить.

В ее глазах отразился первобытный ужас. Она молча и очень быстро села в машину. Уже в теплом салоне тихо спросила:

– Почему ты это сделал?

Андрей молчал намного дольше, чем было нужно. Ира думала, что он уже ничего не скажет, но Андрей все же ответил:

– Потому что ты не проститутка.

Машина остановилась минут через пятнадцать недалеко от входа в метро. Андрюха расплатился, подхватил Ирину под руку, потянул к переходу.

– Мы в метро?

– Нет. Ты слишком легко одета. Машину поменяем.

– Зачем?

– Отследить одну тачку – нефиг делать. Отследить две – уже надо напрячься. Вряд ли ты его настолько зацепила, – окинул ее оценивающим взглядом, вздохнул. – Хотя...

Вынырнули с другой стороны перехода, там уже стояло такси. Андрей сверился с приложением:

– Наше, прыгай.

Вторая машина доехала до остановки общественного

транспорта. Ира не стала спрашивать, почему не к подъезду – и так было ясно. Нырнули во дворы, через три минуты – в теплый подъезд. Их встретила темная пустая квартира.

– Ты один живешь?

– Сегодня с тобой, – Андрей не смотрел на нее, прошел по комнатам, включая свет. – Ванная, туалет, кухня, спать можешь здесь. В другой комнате шкаф, найдешь полотенце, постельное.

– А ты?

– А я сейчас уйду, – посмотрел ей в глаза.

– Надолго? – спросила почти шепотом.

– До утра, – развернулся, взялся за ручку двери. – Ключи не оставляю, приду рано. Выспись.

И ушел. Вот просто так отвалил за ее свободу кучу бабла, привез к себе и ушел. Ира медленно осела на пуфик в прихожей. И что ей теперь делать?

Домой пришел около шести. Первым делом заглянул в комнату, которую раньше занимал Игорян. Ира спала на диване, по-детски прижав к себе одеяло. Улыбнулся. Если честно, думал, что может вернуться в пустую квартиру. Она могла уйти, могла унести с собой что-нибудь, могла даже позвать кого-нибудь, чтобы ей помогли унести все, что не прикручено к полу. Но в какой-то момент решил, что все, что она может вынести, в принципе, стоит меньше той суммы,

что он оставил за нее в клубе. Ничего материального ему не жалко – пусть уносит. Если это случится – не смертельно. Очень обидно, но не смертельно.

Она не ушла. Она тихо сопела на диване в его квартире.

Бросил вещи в стирку, включил горячую воду в душе. Разомлел и чуть не уснул прямо там. Тряхнул головой. Сейчас отоспится. Впереди два выходных. Ополоснулся под холодным душем, растер волосы полотенцем, обмотался другим, вышел.

Иришка стояла на кухне у плиты. На ней была его футболка, принявшая вдруг неожиданные, но крайне аппетитные формы. Подумал, что это теперь будет его любимая футболка. И после нее точно не будет стирать. Иришка как-то по-особенному офигительно пахла: его гелем для душа, смешанным с игривой нежностью и сладкой мягкостью. Лицо без макияжа, расчесанные волосы, убранные в хвост. Маленькая, светлая, женственная.

Включила чайник.

– Я тебя разбудил? Прости...

– Да нет, все нормально.

– Шикарно выглядишь, – кивнул на футболку.

– Да ты тоже, – игриво улыбнулась. – Красивое тату! – Одно плечо Андрея рукавом покрывала скандинавская плетенка. Ему действительно шло, и Иришка еще раз подтвердила это. – Викинг!

Хмыкнул:

– Сейчас оденусь.

А она проводила оценивающим взглядом его обнаженную спину, ноги. Ей явно понравилось.

Вышел через минуту, потянулся за туркой, достал с полки кофе.

– Ты варишь? Я не нашла, – смутилась Ира.

– На тебя сварить?

– Ага, давай. А ты спать не пойдешь?

– Ну, сейчас пойдем, что с тобой дальше делать, и пойду.

– Я домой поеду! – замялась: – Если ты не против...

Она посмотрела на него со страхом. Понятно, ведь чего от него ждать, она понятия не имела.

– Ты бы сначала девчатам позвонила, если есть кому в такой час.

– Зачем? Я же не в клуб, я – домой.

Андрей потер ладонями глаза. Спать хотелось смертельно. Посмотрел на нее, как на воробышка в львиной клетке. С жалостью и умилением. Неужели этот их Самвельчик их действительно так опекал, что девочка не понимает всей грязи?

– Бык орал, что он друг хозяина, – вздохнул. – Если это действительно так, то могут быть варианты.

Иринка замерла и медленно села на табуретку.

– Думаешь?

Он кивнул.

Ира глянула в телефон:

– Девчонкам звонить очень рано.

– Попробуй написать, вдруг не спят.

Андрей не стал уточнять, в каком случае они бы не спали. Он был почти уверен, что люди быка проверили Ирину квартиру.

Открыла мессенджер, что-то набрала. Звякнуло уведомление. Ей ответили. Подтвердились опасения Андрея. Он ждал новостей, а она читала и бледнела. В конце концов положила телефон на стол, шумно вздохнула.

– Они там были, – Андрей не спрашивал.

Ира кивнула, сглатывая слезы:

– Девчата говорят, среди ночи заявились четыре мужика. Всю квартиру разнесли, хорошо хоть никого не тронули. Они... – она всхлипнула, пожала плечами, – девчонки злые. Это ж из-за меня все.

Андрей прикрыл глаза, беззвучно выругался. А Ира продолжила:

– И в клубе треш. Николая, управляющего, выгнали. Девки говорят, там такой ор стоял, ему нос разбили. И... – она всхлипнула, затряслась.

– Паспорт у тебя или в клубе?

– У меня! А... – поняла, побледнела еще сильнее. – В квартире.

– Попроси девчонок, кто поспокойнее, пусть соберут твои вещи. Документы, если что ценное, ну и что для тебя в принципе важно. Не больше одной спортивной сумки. Ладно?

– И? И что дальше?

– Попрошу забрать кого-нибудь...

– Куда забрать?

– Сюда. Тебя не устраивает?

– Ты... – всхлипнула. – Я... Я и так тебе должна!

– Что ты мне должна?

– Ты за меня кучу бабла отвалил...

– Ты не просила меня это делать, – отпил кофе. – Мы с тобой минут за двадцать до этой истории выяснили, что из нас двоих никто никому ничего не должен. Разве нет?

Помотала головой, утерла глаза руками:

– Я отдам, я заработаю и отдам!

– Тебе сейчас не об этом надо думать, – пожал плечами Андрей. – Считаешь нужным – отдашь. Только давай для начала с твоей безопасностью разберемся, а то, кто отдавать будет?

Ира кивнула. Подняла на него свои большие серые глаза:

– За вещами ты поедешь?

– Нет. Меня они узнают наверняка. Попрошу кого-нибудь из ребят. А что?

– Не знаю... – она была очень растеряна. – Я просто...

– Давай так, – Андрей отодвинул чашку кофе, от которого наоборот еще больше захотелось спать. – Ты найди, кто тебе вещи соберет. Напиши девчонкам, что положить. Попроси их, чтобы сумка была неприметная. Ладно? Чтобы на парня чисто случайно внимание не обратили. А я спать. Проснусь, найду того, кто эту сумку привезет. В холодильнике есть сыр,

молоко, в морозилке пельмени, полазь по шкафам, сориентируешься. В твоей комнате телик. Меня не буди, ладно? Разве что эти уроды у нас под дверью появятся.

Ирина молча кивнула. Андрюха улыбнулся ей ободряюще:

– Все будет хорошо! Seriously! Это ненадолго.

– Правда?

– Правда.

Коснулся указательным пальцем кончика ее носа:

– Выше нос! Прорвемся!

Она не выдержала, всхлипнула, но улыбнулась. Андрей подмигнул и вышел из кухни, а Иришка осталась. Она ходила из угла в угол, не отрываясь от телефона. Запускала руки в волосы, утирала слезы. В конце концов остановилась, обхватила себя руками и уперлась лбом в стекло темного окна. Где-то на востоке начинало светлеть небо.

Андрей проснулся около трех часов дня. Если честно, проснулся от голода. Поворочался в кровати, думая поваляться еще хоть полчаса, но запахи, разлившиеся по квартире, манили и будоражили. Не выдержал. Встал.

Иришка сидела в комнате на диване. Натянула футболку на согнутые в коленях ноги, укрылась пледом. Работал фоном телик – какой-то музыкальный канал. хотя Ира его вряд ли слушала – не сводила взгляда с экрана смартфона.

Андрей потянулся, сел на пол у ее ног:

– Привет!

– Привет. Выспался?

– Ну... – взъерошил волосы, – так... Выспался. – Кивнул в сторону кухни: – Там вкусно пахнет!

Иришка грустно улыбнулась:

– Пошли тогда обедать?

Андрей кивнул, встал, поплелся на кухню:

– Ты че невеселая? – сам уже открыл сковороду с еще теплой кашей. – Мммм... Гречечка, пицца богов, – протянул с почти не наигранным восхищением. – А где ты сосиски раздобыла?

– У тебя в морозилке! – фыркнула Ира.

– Фигасе! – восхитился Андрей. – Надо порыться, может, там еще чего есть.

– Пачка пельменей, – отмахнулась она, – я уже порылась.

Андрей улыбнулся, наложил две тарелки гречки, тушеной с морковкой, луком и сосисками.

– Куда ты мне столько? – Ира с ужасом подхватила свою тарелку и отложила почти половину назад в сковороду. – Тем более углеводы!

– Ты же танцовщица! Должна нормально есть.

– Да ладно! Ты на меня посмотри, – чуть повела объемной грудью. – Я же пышка. Есть можно, жрать нельзя. И так толстая.

Андрей хмыкнул, подошел к ней вплотную.

– Что? – не поняла внезапной близости Ирина.

Он хитро на нее посмотрел и взялся руками за ее талию.

Пальцы практически без усилий сошлись.

– Ты что делаешь? – скорее удивилась, чем возмутилась

Ира.

– Ниче. Давно хотел проверить, – разомкнул руки, отошел. – Ты не толстая.

Ира покраснела, но тут же перешла в нападение:

– Фигасе бесцеремонность! Больше ничего не хотел проверить?

– Хотел, – Андрюха сел за стол и уперся красноречивым взглядом в ее грудь. – Но пока не буду.

– Не! Ну вы посмотрите! – аж покраснела от возмущения, села за стол напротив. – Я тогда тоже так буду!

Андрей засмеялся:

– Да пожалуйста! Что конкретно тебя интересует?

Вспыхнула до самых до ушей:

– Потом покажу!

Андрей довольно хмыкнул:

– Зато ты отвлеклась! Рассказывай давай, – кивнул на телефон, – что девчата пишут.

– Да ничего хорошего, – Ира без особого интереса повозила ложкой по тарелке.

– Че в клубе?

– Че в клубе, не знаю, но Олька рвет и мечет.

– Олька это кто?

– Мы живем втроем. Я, Люся и Ольга. Люся вроде меня не осуждает, а Олька... Короч, мне придется искать новую квартиру! – Ирина пожалала плечами. – Сейчас мои вещи привезут, пойду похожу по объявлениям.

Андрей молчал, внимательно ее разглядывал.

– Ну что? – не выдержала Ирина.

– Слушай, ты только пойми меня правильно, – его взгляд вернулся к каше. – Ты бы не спешила.

– В смысле?

– Да мутная эта история с тем быком без пальцев. Посидела бы тихо пару недель.

– Я и так в клуб не собираюсь, – раздраженно пожалала плечами.

– Остайся тут, – Андрей вроде предлагал, но звучало скорее как руководство к действию. – Не надо искать квартиру. Вообще выходить пока не надо.

– В смысле? А как? – у нее глаза расширились от удивления и страха. – А что я?.. Как? Вообще на улицу не выходить?

– Блин, ну посиди в квартире недельку. Там, – махнул в сторону окна, – все равно мерзко. Холодно и сыро. Сейчас все уляжется, пойдешь искать квартиру, работу, что ты там еще хотела...

– Ты мне предлагаешь жить у тебя?

– Да. А что?

– Да ничего, – она вдруг завелась, начала кричать. – Ты

мне кто? Муж? Сват? Брат?

– Я тебя что, сегодня тронул? – возмутился Андрей.

– Да я не об этом! – уронила голову на руки. – Блин! Прости! – опустила руки, посмотрела ему в глаза. – Почему ты мне помогаешь?

Андрей помолчал, потом все же напомнил:

– Я в машине тебе ответил.

– Вывезти от больного психа – это одно, – отмахнулась Ирина. – Но селить у себя, разгребать все это... – ее брови поползли вверх, лобик наморщился. – Это же совсем другое!

Пожал плечами:

– Не люблю жить один! – с вызовом посмотрел на нее. – Такой ответ тебя устроит?

Иришка хмыкнула, отвернулась к окну, шмыгнула носом.

– Очень вкусная каша, – поднялся, поставил тарелку в мойку.

Она грустно кивнула:

– Тогда продуктов надо купить. Если мне выходить нельзя. – Добавила возмущенно: – Чем ты вообще питался?

– Редко дома ел. Только завтракал. Пиши, что считаешь нужным купить, я выйду, – еще раз потянулся, как ленивый кот, включил чайник. – Сегодня еще прибраться надо и подготовиться к семинару, – посмотрел в окно, просчитывая дела на день. – И адрес давай, откуда вещи забирать.

– Весенняя шестнадцать, квартира сто пять.

– Пришли, пожалуйста, сообщением. Я перешлю... ко-

му-нибудь. И... Ир, отключи телефон. Лучше бы номер вообще сменить.

Она побледнела, но кивнула.

– Я только девчонкам напишу, что сейчас за сумкой придут. Кто это будет?

– В смысле? Еще не знаю, кто свободен.

– Ну... Парень, девушка?

– Парень, конечно! – Андрей округлил глаза. – Кто ж будет девушку так подставлять?!

– Блин, – Ирина потерла нос, – может хрен с ними, с вещами, если я все равно из дома не выхожу?

– Паспорт забрать надо, – поджал губы Андрей. – Особенно если твоя соседка готова тебя сдать.

Общий чат.

Андрей: Мужики, дело есть на три часа. Кто свободен? Лучшие двое. Сейчас.

Рыжгий: Я могу. Свободен сейчас и до шести.

Леха: Я свободен до девяти. А что надо?

Андрей: Нужно с адреса сумку с вещами забрать и привезти ко мне. Я сам не могу.

Леха: Без проблем, а че за шпионские игры?

Андрей: Девчушка одна быкам дорогу перешла. Ее хату пасут. Меня могут узнать.

Рыжгий: Сильно перешла? Насколько шифроваться?

Андрей: Еще не знаю. Лучше чаще оглядывайтесь.

Леха: Ок. Скидывай адрес.

– За сумкой поехали, предупреди соседку.

– Хорошо. Как зовут тех, кто поехал?

– Леха и Илья.

Ирина кивнула, поежилась, потерла плечи руками, подняла взгляд на Андрея:

– Ты пойдешь за продуктами? Скажи, где пылесос, я начну уборку.

Он посмотрел на нее, немного скривившись.

– Я полдня просидела, сложа руки! Я сейчас с ума сойду! Дай пылесос.

– В кладовке, – Андрей указал на дверь в углу коридора. – Я тогда в магаз. Куплю продуктов и тебе новую симку.

Андрюха уже сидел за конспектами, когда в дверь позвонили. Пошел открывать. Ира тоже выглянула в коридор. В квартиру с дружным гоготом ввалилась пара накачаных парней. Ребята обсуждали что-то свое.

– Я так понимаю, все нормально?

– Да лучше не бывает! – ответил один из них, вручил Андрею большую спортивную сумку.

Ребята покосились на Иру, та несмело кивнула.

– Ирина, – представил ее Андрей и протянул ей сумку. Она подхватила вещи, глаза заблестели от радости.

– Илья, – кивнул один, ярко-рыжий.

– Леха, – представился второй.

Андрей обернулся к друзьям:

– Че, видели кого?

– Ага, – шмыгнул носом Леха. – Хорошо квартиру обложили. Во дворе тачка какая-то убитая, тонированная. В ней водила сидит, может, кто еще сзади. Не поймешь. С улицы пара отморозков прогуливается и один бык курит у подъезда.

– И вы че?

– А че мы? Подкурить у него попросили! – ребята громко заржали. Ира побледнела. – Да не бойсь, все норм. Мы там почти спектакль разыграли. Они на нас еще злились, что мы им обзор закрываем.

Андрей пожал ребятам руки.

– Спасибо, мужики!

– Да не вопрос, – отмахнулись те. – Нам пора.

– Завтра увидимся? – спросил Леха.

– Как обычно, – отозвался Андрюха.

На том и разошлись.

– Ух ты, – выдохнула Ирина. – Какие вы все как на подбор!

И откуда только такие берутся?

– Из спортзала, – отозвался с кухни Андрей. Его тетради были разложены там на столе.

– Тот, который Леха, прям красавчик! – с восхищением

протянула Ирина, пройдя за ним следом.

Андрей поднял на нее удивленный и слегка возмущенный взгляд.

– Чего? Я просто так! В конце концов, я же тебя не интересую!

– Ага, – отвернулся к тетрадам. – Именно поэтому ты здесь.

Ира закусила нижнюю губу, довольно улыбнулась.

– Они ни о чем не спросили?

– А о чем они должны спросить?

– Кто я такая и почему я вдруг у тебя.

– С хрена ли им такие вещи спрашивать? Если ты у меня, значит, мне так надо, – Андрей искренне удивился. Снова отвернулся к тетрадам, продолжил: – Это хорошие друзья, что надо, я им сам скажу, что не скажу – поймут.

– Здорово, – тихо протянула. – Спасибо, – подняла сумку на уровень груди. – Пошла переодеваться! Сейчас верну тебе футболку.

Иришка убежала в комнату, а Андрей улыбнулся, подумав о ней, футболке, о том, что под футболкой, и вообще.

В понедельник занятия начинались с третьей пары. С одной стороны – говнище жуткое: весь день разорван, ничего толком не сделать. А с другой – с восьми до десяти Андрей мог метнуться в качалку.

Сделал короткую разминку, немного побегал и взялся за гриф. Только улегся на лавку, как сверху нависли две довольные физиономии:

– Салют! – почти хором поздоровались Леха и Рыжий.

– Привет, мужики, – Андрей взял вес.

Друзья испытывающе смотрели на него с совершенно неуместными в зале улыбками. Ничего не спрашивали, но и не уходили.

– И? – раздраженно спросил Андрей, хотя на самом деле знал, что они сейчас спросят.

– И! – повторил за ним Леха.

– И – Ирина! – воскликнул Рыжий.

– Остряк, блин! – Андрей оставил штангу, сел на лавке.

– Слушай, – приземлился с другой стороны Леха, – у вас там какая-то нехорошая квартира!

– Это еще почему?

– Ну, Игорян с бабой съехался, ты себе тут же привел! – парень поморщился. – Фигня какая-то, – толкнул Рыжего в бок: – Напомни мне никогда туда не переезжать!

Рыжий хохотнул, а Андрей так посмотрел на Леху, что тот отодвинулся ближе к краю лавки. Хотя, конечно, не встал.

– Мужики, хорош. Никого я не привел.

– У нас глюки?

– Это совсем не то, что у Игоряна с Настей.

Парни молчали, но вопросительных взглядов с Андрея не спускали. Он вздохнул.

– Она стриптизерша. В клубе на Беговой. Я туда иногда заходил между заказами по ночам.

– Ну теперь понятно, – кивнул Рыжий.

Леха прыснул и отодвинулся еще дальше от Андрея. Тот сам улыбнулся и все же продолжил:

– Хозяин клуба хотел продать ее в приват, а она не хотела.

– Опа... – выдохнул Рыжий.

Парни мигом перестали лыбиться, напряглись.

– Ты как ее увел? – вопрос был резонный. Мужикам было интересно, будут искать Андрея или нет.

– Перекупил. Бабла отвалил.

Леха кивнул. Норм. Так еще можно.

– И че дальше?

– Посидим тихо, подождем, может, само собой все уляжется.

– Ага... а пока, значит, она у тебя?

Пожал плечами:

– Пока у меня.

– А че? Хорошая девка... – Леха обрисовал полусферы у себя в районе груди. – Симпатичная!

– Трах прям на дом, – съязвил Рыжий.

– Придурок! – Андрюха закатил глаза. – Траха мне вне дома хватает.

– Не, ну мож она что-то особенное вытворяет! – Рыжий не мог остановиться.

– Слышь? – в голосе Андрея появился вызов, отбивший

у ребят желание шутить.

– Ну лан, если тебе норм, то че мы-то возникаем...

– Вот и я о том же, – чуть успокоился Андрей. – Мне норм. Ребята одобрительно загудели, засмеялись.

– О! Чувак, смотри, влюбишься! А там и женишься.

– Ага, – Андрей лег на скамью и снова взялся за гриф штанги. – Удобно будет работать вместе, – поднял штангу. Его лицо искривила гримаса то ли напряжения, то ли отвращения. – Тандемом! Семейный бизнес, так сказать...

Леха, увидев выражение лица друга, мотнул головой, отошел, сел на освободившийся тренажер. Рыжий остался рядом, страховать Андрея. Уже молча.

Вернулся домой после пар почти в шесть. Еще в подъезде почувствовал совершенно дурманящий запах чего-то съедобного, горячего. Сначала не обратил внимания – мало ли, что соседи готовят, но когда на его лестничной клетке запах усилился, аж притормозил у двери. Это что, в его квартире?

Открыл дверь: звучала музыка и, кажется, Ирин голос. Прошел, посмотрел. Она плясала посреди комнаты, повернувшись спиной к двери. Не стрип, что-то в стиле молодежных вечеринок, он не смог бы определить стиль, но смотрелось прикольно. Мягкая и плавная Иришка вдруг стала резвой, чуть угловатой. Прямо подросток! Рваные движения, взмах волос, поворот. Увидела Андрея. Остановилась.

Слишком резко, чуть не потеряла равновесие.

– Ой, прости, – потянулась, выключила музыку на телефоне. – А я тут...

– Классно!

На ее раскрасневшемся лице появилась несмелая улыбка.

– Я обед приготовила.

– Ага, я так и понял. Еще в подъезде.

Растерянно захлопала глазами. Не поняла.

– Запах офигительный, – пояснил Андрияха.

– Будешь есть?

– Конечно!

Иришка ускакала на кухню, а он остановился посреди комнаты. Она что, опять убиралась? Разложила стирку? Погладила его футболки? Хм-м...

– Ир, – завел разговор на кухне. – Я это... – замялся, как сказать, чтобы не обидеть. – Я безумно тебе благодарен, но ты не обязана.

– Что? – она растерялась.

– Готовить, гладить, убирать...

– А что мне еще делать? – у нее задрожали губы. – Выйти никуда не могу, работы нет, подружкам не позвонишь...

– М-да, – Андрей нахмурился. – Тяжко. Чувствую себя тюремщиком.

– Глупый, – она усмехнулась и ткнулась носом в его плечо. – Совсем наоборот!

– Да?

– Да! Ты мой спаситель! Можно сказать, рыцарь!

– Я думал, викинг? – его смех разбирал от этих пафосных эпитетов.

– Викинг с рыцарским сердцем! – игриво прищурилась

– Надеюсь, мне не придется в связи с этим петь серенады?

Теперь уже и она засмеялась.

– А ты умеешь?

– Нет! Это будет вариант пытки!

– Тогда не надо! Достаточно просто поговорить.

– Поговорить – это можно, – Андрей широко улыбнулся. – Только после того, как накормишь.

– С превеликим удовольствием, – картинно задрал носик, отчеканила Ирина.

Она разлила по тарелкам борщ, достала сметану, выставила на стол тарелку с хлебом. Андрей смотрел на все это и думал, что у нее самые простые вещи получаются красивыми, и сразу становится уютно. Нет, ему определенно нравилась эта куколка.

– Устал сегодня? – спросила с сочувствием.

– Да не особо, – мотнул головой. – Сегодня в основном лекции. Сиди и пиши. Завтра будет два семинара.

– На кого ты учишься? – села напротив. Он с аппетитом наворачивал ужин, а она его рассматривала.

– Экономика и банковские системы, – посмотрел на нее исподлобья. – Очень широкая в применении специальность.

– Тебе нравится?

– Не-а, – улыбнулся, – но экономист работу всегда найдет.

– Это тебе родители так сказали? – усмехнулась.

– Тренер.

– Тренер?

– Угу...

– А почему тогда не физкультуры и спорта?

– Слушай... – откусил кусок хлеба, доел борщ. – Я никогда не был особенно амбициозным спортсменом. Что бы меня ждало после физкультуры и спорта? Тренерство? При чем скорее всего в такой же дыре, откуда я еле вырвался.

– Не любишь свой город?

– А за что его любить? Серость, депресняк и беспросветность. Десять месяцев в году зима, лето – две недели и с вот такими комарами, – Андрей поднял руки и раздвинул их на уровне груди.

Ира засмеялась.

– Совсем ничего хорошего?

– М... Грибов много. Любишь собирать? – он откинулся на спинку стула перед пустой тарелкой.

– Не-а, я их не знаю. Я с юга.

– Откуда? – сейчас он ее рассматривал.

– Из-под Ростова. У нас всегда тепло. Снег нормальный первый раз тут увидела. Зимой дождь и ветер, – пожала плечами и улыбнулась.

– Ты давно сюда приехала?

– Да третий год уже тут, – обхватила руками колени. – Я

же тебе говорила, хотела поступать. Провалилась.

– Странно. Ты хорошо танцуешь.

– Это тебе так кажется, – смущенно рассмеялась. – Не преподавателям.

– Они ничего не понимают!

– Да? – захохотала уже в голос. – С чего ты так решил?

– Потому что, когда на тебя смотришь, – проговорил, глядя ей прямо в глаза, – то думаешь только о твоих движениях. Больше ни о чем. Даже музыку не слышишь, есть только ты и твой танец. Они дураки, что такое упустили!

Ира покраснела, откашлялась, убрала прядь волос за ухо.

– Я...

Он широко улыбнулся, довольный ее реакцией, встал, собрал тарелки со стола.

– Мыть посуду буду я!

– Да я не то, чтобы против, – промямлила Иринка.

Андрей улыбнулся, включил чайник.

– Как в тебе это уживается? – поставил на стол чашки.

– Что? – не поняла она.

– Совершенно детская скромность и умение завести стадо мужиков.

Ирина обхватила себя руками, пожала плечами:

– Не знаю... Понимаешь, на самом деле мне на мужиков плевать. Ну, – исправилась поспешно, – не плевать, мне кайфово от их взглядов, от их реакции, но там, на сцене, я наслаждаюсь собой. Понимаешь? – она будто доказывала ему

это. Возбужденно, пылко. – Я не их завести хочу, я в танце себя люблю! – и спросила уже спокойно и почти грустно: – Это странно, да?

– Нет, – Андрей хитро ухмыльнулся. – Это, наоборот, очень правильно. И хорошо объясняет, почему ты не идешь в приват.

– Ну, – взмахнула руками. – Да... Как-то так. Я такая.

Андрей не отводил от нее взгляда. И, судя по его выражению лица, ему нравилось то, что он видел. Выпустив шумную струю пара, отключился чайник.

– Пошли в твою комнату чай пить? – предложил он. – Мне за компом поработать надо, а у тебя телевизор будет.

– Там совершенно нечего смотреть!

– Найди какой-нибудь сериальчик в сети. Там в смарт-ТВ подключена пара кинотеатров, – он подхватил чашки. – Когда Настя оставалась, ей тоже было нечего делать.

– Настя?

– Девушка Игоря. Мы с ним жили вместе до ноября. Сейчас он живет с Настей.

– А ты себе соседа еще не нашел?

– Нашел! Тебя.

Покраснела, яростно на него посмотрела, чем снова вызвала смех:

– Бери печеньки и пошли!

Ира залезла в шкаф и достала какую-то смешную корзиночку со сладостями. Андрей и не знал, что у него такая есть.

Вот же женщины! Нет, ему определенно нравилось.

Ближе к концу недели Андрей получил сообщение от Моти: «Зайди». Напрягся. Приглашение от владельца конторы просто так не получают. Конечно, в тот же день поехал к нему.

Мотя сидел в маленьком полуподвальном помещении, украшенном фотографиями с видами моря и Дерибасовской. Совершенно бесформенный, весь морщинистый, неопределенного возраста: ему можно было дать и шестьдесят пять, и девяносто. Мягкий светлый пушок волос совершенно не прикрывал страшных шрамов на темечке, а на громадных кистях рук гордо красовались навсегда стесанные костяшки. При этом при всем у Моти были прекрасные, живые, умные глаза. Глаза, в которых многие видели понимание, а некоторые даже и заботу. Бывало в них и кое-что другое, но те, кто видел это другое, вряд ли уже смогут об этом рассказать.

Одевался Мотя неизменно в костюм без пиджака. Брюки, рубашка, яркий платок, закрывавший морщинистую шею, расшитый шелковый жилет, украшенный старинными часами на цепочке. Именно на эти часы и смотрел Мотя, когда Андрей зашел в кабинет. Нет, не время проверял. Просто любовно разглядывал.

Андрюха поздоровался, сел на стул напротив хозяйского

стола. Мотя долго молчал.

– А я за тебя хорошо думал, – выдал он в конце концов, скривившись. – Я таки считал, шо Андрей умеет работать не только нижней головой, но и верхней.

Одесский говорок у Моти почти исчез, но отдельные словечки еще проскакивали. И эта манера чуть растягивать звук «и», от которой сводило желудок и мурашки шли по коже. Тянет «и», значит, нервничает. Хорошего не жди.

– Что не так? – спросил напрямую Андрей.

– Это я таки вас имею спросить! – возмутился Мотя. – Мотя тихо и честно работает, продает в людей удовольствие и радость, и тут к Моте приходят Айратовские псы и спрашивают, где милая белокурая девочка, которую в ихнем клубе купил такой же милый белокурый мальчик?

– Айратовские? – Андрей напрягся.

Он ждал, что ее будет искать бык, но не владелец клуба.

– А ты шо думал?! – взмахнул бровями Мотя. – Обделили его друга, увели из клуба девочку! Можно сказать, личное оскорбление хозяину!

– И что теперь? – Андрей понимал, что если бы все пропало, то Мотя бы его не позвал.

– А теперь ты в том месте, где спина заканчивает свое благородное название! – Мотя сверкнул глазами, поморщился. – Псы тут сильно рычали. Девочка, видать, и впрямь хороша была, – бросил недвусмысленный взгляд на Андрея. – Хотя, раз ты за нее уцепился, по-другому не могло и быть, да? Или

ты у меня мало заказов берешь? – Мотя похабно осклабился, продемонстрировав идеальные вставные зубы. – Где она?

– Не знаю.

– Таки не крути мне фаберже!

– Не знаю, – стоял на своем Андрей.

Мотя состроил скорбную гримасу. Воздел руки к потолку подвала, вздохнул.

– Как хочешь, – не поверил Андрею. – Я их убедил, шо ты просто ее купил. Купил, попользовал и оставил, – Мотя выделил последнее слово, выдержал вескую паузу. – Тебе таки сильно повезло, шо ты за нее заплатил деньгами, а не спасибом! Иначе сейчас бы Моте уже пришлось тратить кровные сбережения на объявление в газету!

Старик замолчал, Андрей его не торопил.

– Если вдруг ее встретишь, намекни девочке, шо ей бы лучше уехать. Месяц, а то и два, шобы она с нами по одной Москве не ходила. Айратов мужчина горячий. Он, конечно, так же быстро и остывает. Но сейчас ей лучше тут не отсвечивать. Совсем. И да, – Мотя укоризненно посмотрел на Андрея. – Не дай бог она попадет хоть на одну камеру. Айратову принесут ее фотографический фейс на блюдечке! А теперь напряги голову, не ту, которой думал, а верхнюю, и представь, шо будет, если ее заметят на возле твоего дома. Да ты не про себя думай! Ты думай про Мотю! Мотя же сказал важным людям, шо ты ни при чем! – Мотя сцепил руки, показывая, что он в одной с Андреем связке.

– Понял, – кивнул старику.

– Убери ее из города. Или спрячь так, чтобы нигде не за-
светилась, – тон у хозяина изменился. Стал сухой, твердый.
Никаких больше игр в «верю–не верю».

– Спасибо, Мотя, – встал, чтобы уйти.

– Я таки еще не кончил, – старый еврей повысил голос.
Андрей снова сел.

Мотя выдержал паузу, потом заговорщически посмотрел
на Андрея:

– У нее шо, пизда поперек?

Андрей закрыл глаза, выругался. Задрал подбородок:

– Не знаю, не проверял, – ответил он с вызовом.

Мотя зашелся лающим смехом старого курильщика:

– Вот это я в тебе люблю! Мужик! Настоящий мужик! Тет-
ки под тебя в очередь записываются!

– Могу идти?

– Объясни, зачем забрал.

Помолчал, прикидывая, что сказать хозяину. Как объяс-
нить человеку, управляющему борделем, что девочка не хо-
тела идти в приват?

– Мотя, она танцовщица. Не проститутка. А они ее про-
дали. Как вещь.

Одессит хрипло кашлянул.

– Да... в нашем деле встречаются беспредельщики, – про-
тянул он грустно. И тут же сменил тон на удивленно-веселый:
– Хотя я таки не понимаю, зачем?! Создай вам нормаль-

ные условия, так вы с радостью впахиваете и мой процент мне сами приносите! Таки я прав?

Андрей криво улыбнулся:

– Прав. Но мы тут все добровольно, Мотя. А ее опустить насильно хотели.

– Я понял тебя, мальчик, – взмахнул рукой еврей. – Понял... Поц ты, конечно. Но я в твоём возрасте поступил бы так же. Если еще и хорошенькая, а надо думать, – хитро подмигнул Андрею, – хорошенькая.

Андрей не стал это комментировать, а Мотя откашлялся и добавил:

– Я посмотрю за Айратовым. Как успокоится – дам знать. Танцовщицей она, конечно, не скоро пойдет. Никто ее после такого шума не возьмет. Если возьмут, то только чтобы ему сдать. Но можно же работать и днем. Вон, хоть в вашем зале.

Все в конторе знали, что их любимый зал – одна из Мотиных инвестиций. Старик отвернулся от Андрея, махнул рукой, давая понять, что тот может идти. Андрюха встал:

– Спасибо, – постоял пару секунд. – За все спасибо!

– Иди, мальчик. Ты умеешь добро помнить. Я знаю.

Андрей кивнул и вышел на улицу.

Черт, все намного хуже, чем он думал. Хорошо, что ее симку сбросили. Выдохнул, выпустив большое облако пара. Как ей сказать, чтобы сидела и не дергалась? Нахмурился, пошел к метро. Сегодняшний вечер он проведет дома, попробует поговорить.

Андрей возвращался домой чуть раньше основного потока. В метро еще было пусто. Сел в вагон, воткнул в наушники, включил плеер, но, кажется, музыки не слышал. Похорошему, ей бы уехать, но все внутри него этому сопротивлялось. Эгоист, долбанный эгоист, нафига ты ее около себя держишь?!

Вдохнул, выдохнул. Если она согласится, завтра же отправится к матери.

Достал телефон, повертел в руках, даже открыл чат с ней. Нет. Такие вещи лучше обсуждать лично. Вместо того, что было на уме, написал: «Скоро буду дома. Что-нибудь купить нужно?» В ответ почти сразу появилось «Нет» и смайлик. Улыбнулся экрану смартфона, сделал погромче музыку. Через две станции выходить.

Зашел в коридор, стряхивая с себя уличную мерзость. В квартире стало как-то по-другому. Вроде и его же жилье, и все на своих местах, но... То, что называют высоким словом «атмосфера». И это не об ароматах с кухни, хотя они тоже радовали.

Иришка вынырнула ему навстречу, облизывая деревянную лопатку.

– М! Привет! Я ужин погрела.

Улыбнулся ей:

– Спасибо, кукла.

– Как ты меня называл? – возмутилась.

— А что не так? – Андрей действительно удивился. Это же был ее сценический псевдоним.

— Все не так, – насупилась она, – Кукла – это вещь.

— Кукла, – улыбнулся миролюбиво, – Это еще и очень красивая девушка, но если тебе не нравится, не буду так звать.

– Зови, – смутилась, но, кажется, ей было приятно. – Кукла так кукла. Но только наедине! При посторонних ни-ни! – угрожающе выставила лопатку вперед.

Засмеялся, пошел на кухню:

– Чем сегодня развлекалась? – повел носом. Блин, как же классно она все-таки готовит!

– Как обычно! – она орудовала все той же лопаткой, теперь уже в мирных целях. – Стирка, готовка, уборка! Стандартный набор домохозяйки!

Андрей улыбнулся, взялся за ложку, а Ирина продолжила:

– Я выйду ненадолго в магазин?

Он со звоном бросил ложку в тарелку:

– Ир, я же спрашивал, что купить.

– Ну, я забыла. А сейчас вспомнила. Чего тебе снова одеваться? – она замялась, и голос стал слишком певучим. Сразу понял – хитрит.

– Ир, в чем дело? – Андрей начал злиться. Она что, не понимает, что происходит?

– Да ни в чем! – продолжала изворачиваться Ирина. – Од-

ну мелочь для кухни забыла!

– Давай схожу куплю, – с нажимом предложил Андрей.

– Да я сама, – она покраснела, тоже рассердилась и не желала уступать.

– Ира! – он сжал зубы, отвернулся. Сейчас наорет. Вдох, выдох. – Ира, тебе нельзя выходить.

– Но прошла же уже неделя, – она чуть не плакала.

– Да как ты не понимаешь, Айратов тебя ищет! У него все силовики подмазаны, только попади в камеру видеонаблюдения!

Медленно осела на стул, побледнела, губы задрожали.

– Айратов?

Андрей шумно выдохнул, потер лицо руками, запустил пальцы в волосы.

– Он меня нашел. Пришел в мою контору, – посмотрел на Иру немигающим взглядом. – Шеф отмазал, сказал, с кем не бывает. Купил девочку на ночь, потрахались и расстались. Деньги уплачены, все чин чинном. Если ты сейчас около моего дома мелькать будешь... – Андрей не закончил. Ира, может, и наивна, но не глупа. Поймет, что пропадет сама и потянет за собой всех. И Андрея, и красавчика Леху, и веселого Рыжего. – Прости. Хотел не так рассказать. Не знаю, как, но не так.

– И что теперь делать? – спросила почти шепотом.

– Из Москвы можешь уехать?

Покачала головой. А в глазах слезы.

– Ты же говорила, ты из-под Ростова.

– У матери другая семья, – передернула плечами. – Мне там жить негде. Да и... Там дети маленькие, а если меня и там...

– Бабушки, тетки, подруги?

Ира молча помотала головой, слезы полились градом. Андрей и радовался этому ответу, и ругал себя за это. Что за хрень?! В какую трясиину он проваливается? Из-за женщины? Поднял на нее взгляд, улыбнулся сам себе. Из-за Иринки.

Та не замечала его выражения лица. Она всхлипывала, размазывая слезы по щекам:

– Я придумаю, куда деться, – проговорила слабым голосом, зябко обхватила себя руками. – Рядом со мной теперь всем опасно. Я придумаю.

– С ума сошла?! – возмутился он. – Остаешься у меня, – дал ей осознать сказанное. – Пока Айратов псов не отзовет. Может, месяц, может, год. Скорее, месяц-два.

– Два месяца жить вот так? У тебя, за твой счет, никуда не выходить из дома? – возмутилась она громким шепотом.

– Ир, а где ты сможешь спокойно выходить из дома? У Айратова в клубе? Сомневаюсь. Думаю, тебе там другая участь приготовлена. На мой счет не беспокойся. Двоих прокормить смогу. И, – повел плечом, – ты мне не мешаешь. Даже наоборот. В дом, где ждут, намного приятнее возвращаться.

Она посмотрела на него со смесью отчаяния и благодар-

ности. Андрей вздохнул, взял ее руку в свои.

– Все утрясется, малышка. Прорвемся. Только не делай резких движений, – погладил ее по ладони. – Что тебе было нужно? Куда хотела выйти?

Выдернула руку, отвернулась, ответила с надрывом:

– Прокладки мне нужны! Месячные начинаются! Что, тоже ты покупать будешь?!

Андрей тихо хохотнул, отвел взгляд:

– Пришли фото, какие нужны, – снова фыркнул. – Сейчас схожу.

Снова взялся за ложку. Ирина посмотрела на него с недоверием.

– Ну чего? – реально удивился. – Было б хуже, если бы тебе прокладки были не нужны! Успокойся, дело житейское.

Их быт сложился довольно быстро. Будто они жили вместе лет пять, не меньше. Днем он уходил на учебу и в спортзал. Она оставалась в квартире. Пила кофе, готовила обед, танцевала. Он купил ей зеркало в полный рост. Не профессиональное, конечно, но лучше, чем ничего. А еще притащил из зала легкие женские гантели, резинки, фитбол. Иринка занималась не меньше двух часов каждый день. Это помогало сохранять форму и здравый смысл. Все же сидеть взаперти было очень тяжело.

Вечерами они смотрели сериалы, даже оставили один на

двоих. То есть такой, который Ирина не будет смотреть без Андрея. Для нее это не было проблемой – она выбрала себе еще парочку чисто женских и их общий без него не включала. Иногда, когда он учился, она тихо сидела рядом и тоже читала какую-нибудь книгу. Иногда, вот как сегодня, раскладывала пасьянсы на старой затертой колоде карт.

– Слушай, а как вообще в такие места попадают? – спросила она про его контору.

– Все по-разному, – пожал плечами. – Нас с Лехой из спортзала пригласили. Ты вон сама чуть в похожую контору не попала. Как?

– Нет, я не сама. Меня туда, считай, затащили. Но вы-то добровольно работаете! Я этого не понимаю, – она округлила глаза.

– А что тут понимать? – он смотрел в монитор. – Быстрые легкие деньги. Кому помешают?

– Ну... – она помолчала, подбирая слова. – А это не противно?

Дернул плечом, покачал головой:

– Нет. Или в кайф, или никак. Когда начинали, вообще все было в кайф. Нам было по девятнадцать лет. Любой здоровый парень в этом возрасте готов трахать все, что движется. А тут еще за это и платят!

– И ни разу не было так, что не пошло? – не отставала Ирина.

Андрей ухмыльнулся:

– Ну, в конце концов, если не пошло, можно поставить клиентку в черный список. У каждого в конторе он есть.

– И у тебя есть? – она хитро прищурилась.

– Угу.

– А кто там? – кокетливо вздернула брови. – Брюнетки? Толстушки? Старушки?

Андрей оторвался от монитора и внимательно на нее посмотрел:

– Ты уверена, что хочешь об этом поговорить?

Ира немного замялась, но все же кивнула:

– Хочу.

Андрей закусил губу, раздумывая, стоит ли ей рассказывать, но в конце концов продолжил:

– Не во внешности дело. Я не люблю развод на эмоции. Как только начинается привязанность – ставлю клиентку в стоп-лист.

– Даже так? – Ира опешила.

– Ну, – он снова смотрел в монитор и щелкал мышкой. Думал про семинар, от этого отвечал медленно, чуть растянуто: – У наших женщин громадный запас нерастроченной любви. И они готовы слить это все на того, кто им сделал хорошо. А мне не надо. Телом пользуйтесь, а эмоции мне самому оставьте, пожалуйста.

Ира задумчиво молчала:

– Наверное, это никому не надо.

Пожал плечами:

– Почему? Леха вон вполне в этой каше варится. Его Серый научил. Еще и берет громадные бабки.

– Леха? – Ира опешила.

– Мгм, – отвернулся к тетрадке с конспектами, что-то перелистнул, записал. – Он, сука, психолог прирожденный. Ему минут пять нужно с бабой в одной комнате, чтобы точно знать, что женщине сказать, как на нее посмотреть и вообще. Реально, считывает на раз-два. И потом дарит им их же мечту. За очень круглые суммы.

– Игра в любовь? – глаза у Иришки расширились до невероятных размеров.

– Ну, наверное, все-таки не в любовь, – поднял взгляд, посмотрел на Ирину, размышляя. – Но он умеет провести с женщиной время. Сходить в ресторан, в театр. У него куча брендовых костюмов, дорогие часы, он знает и любит люксовые тачки. Умеет уложить волосы и сделать красивый фейс, – Андрей провел рукой по щетине. – Ну и, конечно, выглядеть на публике так, как надо. Если встречают ее знакомых – сказать то, что надо. Наверное, это все не про любовь, но и не про секс. Такой эрзац отношений, – он скептически скривился. – Но это тоже охотно покупают. И много денег за это дают.

– Охренеть, – Ира была в шоке. – И таких вот клиенток много? Кто водит по ресторанам?

– У Лехи таких постоянных пять. Каждая с периодичностью раз в месяц-полтора его выдергивает на сутки, а то и

больше.

Ира помолчала. А потом спросила с ноткой вызова:

– А у тебя постоянные клиентки есть?

– Есть. Но без этого мозго... – Андрей осекся, откашлялся, замены мату не подобрал, а при Ире ругаться не хотел. – Моя постоянная клиентка – это та, кто безо всяких заморочек кончит подо мной пять раз за два часа. Ей кайфово, мне легко. Потрахались, довольные друг другом разошлись.

– Пять раз за два часа? – в ее восклицании был и восторг, и ужас, и недоверие. – Да ладно! Сердце такое не выдержит.

Андрей поднял взгляд от экрана и чуть прищурившись посмотрел на Иринку. Та не выдержала, покраснела. Перетасовала карты.

– Не, ну правда! Я в твоих способностях не сомневаюсь! Но ты уверен, что женщина не играет?

– Это же видно, – сказал он как что-то само собой разумеющееся. – Не знаю, как такое в семейных постелях прокатывается! Видно же по бабе, кончила она или нет. Достаточно просто на нее внимательно посмотреть.

– Ну... Если бы мужа на них внимательно смотрели, они бы в твоей постели не оказались, – очень тихо ответила Ира.

– Тоже верно, – Андрюха отодвинул ноут, положил на колено тетрадь с конспектами и принялся что-то выписывать. – И все равно я не понимаю.

– Что?

– Зачем играть?

Девушка пожалала плечами:

– Чтобы удержать мужика. Чтобы он чувствовал себя в постели победителем!

– На кой черт удерживать мужика, которому пофиг, кончила ты или нет?! – Андрей даже конспекты отложил, посмотрел на Ирину.

Та покраснела и нахмурилась.

– Блин, – усмехнулся, отвернулся. – Прости.

– Ай! Иди ты! – в него полетела диванная подушка.

– Что?! Я же извинился.

– За что? – глаза у нее горели, разозлилась не на шутку.

– Не знаю, – Андрей чуть не ржал. – Но извинился.

– Дурак! – отшвырнула карты, рассыпав их по журнальному столику, встала, ушла на кухню.

– Ир, принеси водички, – крикнул ей в след Андрей, прекрасно понимая, что может сейчас получить водички за шиворот.

– На, – она все же протянула ему стакан с водой.

– Спасибо. Правда, извини, – пожал плечами. – Вижу, что задел что-то личное. Не хотел.

– Проехали, – мотнула головой Ирина. – Ты закончил? Будем сериал смотреть?

– Минут десять еще дай, – он снова уткнулся в монитор.

– Пойду чаю себе сделаю, – она явно больше не хотела сидеть рядом. – Ты есть не хочешь? – крикнула уже с кухни. – Могу мяса погреть. С рисом.

– Ага, давай.

Она вернулась из кухни с чашкой горячего чая и тарелкой для Андрея.

– Сама чего не ужинаешь?

– Нельзя на ночь жрать. И так в четырех стенах почти не двигаюсь. Толстая!

– Блин, – усмехнулся.

– Чего?

Одним движением подвинулся к ней и обхватил пальцами талию. Его явно это забавляло.

– Ты не толстая, – вынес свой вердикт.

– Да заколебал! – возмутилась она, вырвалась из его рук.

– Ну прости! – он даже уже не смеялся, ржал как конь. – Уж больно соблазнительная у тебя талия!

Она нахмурилась, отвернулась. Кажется, он ее всерьез задел.

– Эй, а что ты у меня проверить хотела? – попробовал подлизаться. – Тогда на кухне ты сказала...

Фыркнула, сверкнула глазами и умчалась в ванную. Вернулась с расческой:

– Садись! И только попробуй сопротивляться!

– В смысле? – он испуганно округлил глаза.

– Я в детстве мечтала быть парикмахером! – она опустилась у него за спиной. – Буду тебя причесывать!

– Только не заплетать! – он засмеялся, попробовал увернуться.

– Вот что захочу, то и буду делать! – она плавно стянула резинку у него с хвоста, и от этого пошли мурашки по спине. – Прямо как ты...

Андрей хотел огрызнуться, что делает далеко не все, что хочет, но она уже запустила пальцы в его волосы, и совершенно неожиданно для себя Андрюха на секунду потерял способность дышать. Нежная, мягкая, чувственная.

Молча сполз на диване чуть ниже, устроился на подушке между ее коленей. Ира провела расческой, потом пальцами, подобрала прядки на затылке. Нежные касания вызвали волну мурашек, спускающихся по шее и плечам вниз. Почувствовал, что она действительно собирается заплетать.

– Не, правда, не надо кос, – чуть отстранился.

– Я потом распушу, – удержала его рукой между колен. У нее сейчас был тон увлеченной маленькой девочки.

Сдался. Ему было настолько кайфово от этих аккуратных, трепетных, абсолютно не сексуальных прикосновений. Тепло разливалось по телу. Томная нега топила и мурашками выплескивалась наружу. Если честно, сейчас ему даже было плевать на ее голые острые коленки, упирившиеся в его плечи. Расслабился. Отдался полностью ее пальчикам. Это был дикий кайф!

В спортзале в декабре было много новых лиц. Вечное стремление народа похудеть к празднику. Андрюха с трудом

нашел свободный угол, отвел ребят.

– Мужики, как дела? – задал вроде обычный вопрос, но взгляд испытывающий.

– Норм вроде? – отозвался Рыжий, посмотрел на Леху.

Тот пожал плечами:

– Норм.

Две пары глаз напряженно уставились на Андрея.

– Меня айратовские нашли. Пришли к Моте. – Парни при-
свистнули. – Решили, видимо, что это он работников пере-
манивает. Штат расширяет, – Андрюха скривился.

– И че? – нетерпеливо спросил Леха.

– Мотя прикрыл. Я не я, жопа не моя. Мальчик купил де-
вочку. Все чин по чину.

– Фигасе, – выдохнул Рыжий.

– Сорян, мужики, – мотнул головой Андрей. – Я и вас под-
ставил.

– Не говори ерунды, – отмахнулся Леха.

– Все в одной упряжке, иначе не вывезем, – поддакнул
другу Рыжий.

Андрей вздохнул и с чувством пожал друзьям руки.

– Она-то как? – поинтересовались друзья.

– Ну, ей тяжело взаперти сидеть, но в остальном вроде
норм, – Андрей пожал плечами.

– А ты? – приподнял бровь Леха.

– А че я? – фыркнул в ответ. – Мне кайфово! Все дома
убрано, наготовлено, постирано! Бля, она даже футболки мне

гладит, – он потянул за ворот спортивной майки, по которой уже было непонятно, гладилась ли она когда-нибудь вообще, стиралась ли. – Говорит, ей все равно делать нечего.

– Ну да, – хохотнули мужики. – Ей бы дома еще шест!

– Идите на хер! – шутливо ругнулся Андрюха. – Она и так постоянно танцует. Посуду моет, а сама попой вертит. Прикиньте, как вертит попой профессиональная стриптизерша? – Мужики заржали. – Уже иногда не знаю, куда деться, – пожаловался Андрей.

– В койку! – подсказал Рыжий.

– Не, – качнул головой Андрюха. – Не проканаает. Не хочу так.

– А как? – Леха как-то странно посмотрел на друга.

– Не знаю. Отвали, – Андрей нахмурился.

– Я ж говорю, – повернулся Леха к Рыжему, – нехорошая квартира!

Эти двое весело загоготали, а Андрюха шутливо толкнул Леху в плечо:

– Слыш, за базар отвечаешь?

– Да хоть щас!

– Погнали на татами?

– Там свободно? – оглянулись на соседний зал через коридор. – Пошли!

Андрей с Ириной валялись на диване, досматривали оче-

редную серию понравившегося нуарного детектива, когда зазвонил Андрюхин телефон. Он резко дернулся, нахмурился. Из конторы обычно писали в чат. Ребята тоже позвонили бы в это время, только если что-то экстренное.

Звонок был непонятным и поэтому тревожным. Номер незнакомый. Взял трубку:

– Да, – ответил настороженно.

– Да, – повторил уже сокрушенно, подошел к темному окну, повернулся к никогда не спящему городу лицом.

– Да-да, – уже очень расстроено, и в конце очень тихо: – Спасибо.

Отключил телефон, поднял ладонь, потер пальцами глаза. Ира молча стояла рядом, вглядываясь в его лицо.

– Бабушка умерла, – наконец сказал он.

Ира глубоко вздохнула, нахмурилась, аккуратно взяла Андрея обеими руками за ладонь.

– Сочувствую, – уткнулась лбом ему в плечо. – Поедешь туда? – спросила тихо.

Он помотал головой, сглотнул слезы:

– Не к кому, – помолчал. – Она просила не возвращаться.

Ира погладила его по плечу:

– Можно просто сходить в церковь, – проговорила еле слышно. – Свечку поставить.

Андрей снова мотнул головой.

– Никогда там не был.

Она не отпускала его ладонь. Чуть сжала пальцы.

– Давай помянем?

Пожал плечами, закрыл глаза, запустил руку в волосы.

Она отпустила его ладонь, обхватила себя руками:

– Хотя бы просто мед с хлебом, Андрюш... Есть дома мед? Попрощаться.

Он сглотнул комок, стоявший в горле.

– Надо посмотреть, – повернулся к кухне. – Был вроде.

Ира кивнула и тихо ушла на кухню. Вернулась с нарезанным хлебом и блюдечком – остатки меда действительно нашлись в шкафу. Там же наверху нашлась початая бутылка коньяка. Приподняла ее, вопросительно посмотрела на Андрея. Тот после секундной паузы кивнул.

Они так и остались в темной комнате. Остановили сериал, свет включать не стали, только замерший экран освещал их лица. Сели на полу, друг напротив друга.

– Как ее звали? – спросила Ирина почти шепотом.

– Баба Люба, – ответил хрипло. – Любовь Егоровна, – выпил коньяк, поморщился, потер лицо руками. – Сегодня умерла Любовь, – неуместно хохотнул, зажмурился, закусил нижнюю губу.

– Андрюш, – Иришка перекатилась на коленках, села рядом с ним, погладила его по плечу. – Андрюш, она точно заслужила того, чтобы ее оплакать.

Резко кивнул, согнул колени, уперся в них локтями и спрятал лицо в ладонях. Иришка просто молча сидела рядом, убрала руку с его вздрагивающего плеча, взяла за ла-

донь.

Сидели так минуты две. Андрей судорожно вздохнул, потянулся к бутылке, налил в рюмки коньяка. Подал Ирине, снова взял ее за руку:

– Знаешь, а у нее руки тоже всегда были теплые, – заговорил срывающимся голосом, сжал Ирину ладонь, погладил костяшки ее пальцев, – только шершавые, сухие. Очень хорошо помню ее руки.

– Она тебя растила? – Ирина руки не забирала. Наоборот, уткнулась подбородком в его плечо.

Отрицательно покачал головой, грустно улыбнулся:

– Прятала, – посмотрел на девушку, скорее почувствовал, чем увидел ее непонимающий взгляд и продолжил. – Когда отец напивался, бежать было некуда. Только к ней.

– Отец бил тебя? – Ира спрашивала тихо, но в ее шепоте был слышен первобытный ужас.

– Всех нас, – пожал плечами Андрюха. – Оно и можно понять. Никто из четверых детей на него не похож, – горько усмехнулся. – Чего было просто не развестись? – задал сам себе риторический вопрос, вздохнул, стал рассказывать: – Пока я маленький был, и оставалась надежда, что я просто в материну породу пошел, еще ниче, нормально относился. А потом, когда я вырос...

Ира промолчала, Андрей тоже о чем-то задумался. Что-то вспомнил, продолжил:

– Помню, однажды он на Димку кинулся. Тот ходить на-

чал едва. Но по нему же сразу было видно, что нагулянный. Узкоглазым родился.

– Узкоглазым? – не поверила своим ушам Ира.

– Ага. Абсолютно азиатская внешность. Черноволосый, узкоглазый. Мать моя, – грустный смешок, – любила разнообразие в сексе! Этим я, похоже, в нее, – опять улыбнулся, но получился скорее оскал. Помолчал пару минут, продолжил: – Отец с самого рождения на него кидался, как бешеный. А тут ночью пришел, мы все спим уже, а он прямо из кровати его за майку достает и трясет как куклу, – голос Андрея стал безжизненный, сухой. – Я тогда первый раз на отца кинулся. Мне почти двенадцать было. Уже здоровый был, почти с него ростом. Толкнул его с разбега, с ног сбил, он Димку выронил, сам на стол упал, сломал его нафиг, – усмехнулся, снова замолчал.

– И что потом? – шепотом спросила Ирина.

– А потом Димку я в одеяло закутал и к бабке побежал! Я же понимал, что сейчас отец встанет – убьет обоих. Димке двух не было, а весил уже нормально так. Я его тащу, он ревет в голос, не понимает ничего. А меня трясет. Сначала от страха, а потом от холода. Дело было в ноябре, а до бабки бежать четыре квартала, – замолчал, беззвучно хмыкнул. – Я же выбежал в чем был и босиком.

– А что бабушка? – опять прошептала девушка, когда Андрей слишком надолго замолчал.

– А что бабушка, – пожал плечами Андрей, – подхватила

Димку, меня в горячую ванну усадила, всего водкой растерла. Плакала.

– Она на вашего отца в милицию не заявила? – спросила Ирина о самом логичном, что пришло ей в голову.

– На собственного сына? – удивленно переспросил Андрей.

– Так это отца мать была? – ахнула Ирина.

– Да, – кивнул Андрей. – Мы ей, получается, совсем чужие были. Но она как могла нам помогала, защищала. Пока отец вменяемый был, постоянно его уговаривала: «Детей не трогай!» Потом в опеку написала, когда четвертый родился, Мишка. Димке тогда четыре было, почти пять. Она, помню, на меня со слезами смотрела, будто оправдывалась: «Андрюш, не смогу я совсем с маленькими!» Младших двоих тогда и забрали. Нас с Юлькой вроде как в семье оставили. Я уже в девятом классе был. Юлька в седьмом. Взрослые.

Андрей снова замолчал, а Ирину колотила мелкая дрожь от услышанного. Она крепко вцепилась в сильную мужскую руку и думала о его детстве, о его характере. О том, что он всегда в ущерб себе более слабых на себе тащил, в прямом и переносном смысле. И сейчас, получается, поступает так же. Думала, что его мускулы были не для самолюбования, а чтобы выжить. Проглотила комок в горле, откашлялась.

– А мать? – спросила хриплым голосом.

– А что мать, – Андрей сцепил свои пальцы с пальцами Ирины в замок, шевелил ими, задумчиво перебирал. – Мне

кажется, в раннем детстве этот несчастный мужик, что у всех нас записан отцом, со мной возился даже больше. Ей на нас всегда плевать было. Хрен знает, зачем рожала. Даже просто ласкового слова от нее не помню.

– Бабушка Андрюшей звала, – почему-то припомнила Ирина.

– Да, вот только она так и называла, – грустно улыбнулся Андрей, посмотрел на Ирину. – И ты сегодня.

– Приняла эстафету! – как-то неуместно бодро отозвалась девушка.

Тут же почувствовала это. Устыдилась. Андрей повернулся и внимательно на нее посмотрел. Увидел то, что хотел, и, удовлетворенно хмыкнув, приобнял ее. Маленькая Иришка легко поместилась у него под мышкой. Обвила его торс рукой, прижалась. Они так и сидели еще с полчаса. Только уже молча. После третьей рюмки Андрей встал:

– Пора спать, – подхватил с пола посуду и ушел к себе.

Утром она, как обычно, встала готовить ему завтрак. Он никогда ее об этом не просил, но она ни разу за то время, что жила с ним, не проспала.

Андрей молчал. Отводил взгляд.

– Ты как? – тронула его за плечо.

– Нормально, – повернулся к ней. – Извини, нагрузил тебя вчера.

Она опешила. Выдохнула, замерла с приоткрытым ртом.

– А мне обижаться или расстраиваться?

– В смысле? – он не понял.

– Ну, ты сейчас жалеешь о том, что рассказывал мне вчера, – она взмахнула рукой.

– Да нет, я не в том смысле! – нахмурился, потер переносицу.

Ира улыбнулась:

– Дурак ты, – обругала его так нежно, как способна только женщина. Подошла к нему, положила ладошки на грудь, посмотрела ему в глаза снизу вверх. – Зайди в церковь. Просто свечку поставь.

Андрей вздохнул:

– Да, зайду, – обнял Иру, зарылся в ее волосы лицом. – Спасибо.

Она отстранилась, улыбнулась.

– Кофе готов.

Декабрь перевалил за середину. Иногда Иринке казалось, что она только вчера приехала в эту квартиру. Иногда – что живет здесь уже полжизни. Вот как сегодня. Возились вдвоем на кухне, бок о бок. Почти молча. Был понедельник. Андрея все выходные не было дома. Какая-то глобальная вечеринка на три дня. Вернулся в воскресенье в полночь, упал спать, не приняв душ, чего с роду с ним не случалось. В по-

недельник еле соскреб себя с кровати, ушел на пары. Она ничего не спрашивала, но очень переживала. Как ни странно, не из-за рода его занятий, а из-за того, что не выспался, что не успел подготовиться к семинару. Что его жизнь идет не так, как ему бы хотелось.

Вернулся к семи. Уставший, сонный, раздраженный. Слишком поздно, чтобы ложиться спать днем, и слишком рано для ночи.

– Ужинать будешь?

Молча кивнул. Ели в тишине. Андрей встал первым:

– Давай я посуду помою. Если сяду сейчас за комп, то усну, – он потянулся, зевнул. – Надо хотя бы до восьми дотерпеть.

Ире было его очень жаль:

– Давай вдвоем?

Тряхнул головой, отгоняя усталость.

– Ну давай.

Она намыливала тарелки, Андрей протирал и расставлял их по местам. Уставший, хмурый. Как раз взялся за глубокую миску из-под салата, когда заиграла мелодия вызова на телефоне. Посмотрел, кто звонит, вздохнул, принял звонок на громкой связи, сам повернулся поставить миску в шкаф. На экране смартфона высветилось фото молодой девушки, почти девочки, и подпись «Тайка».

– Андрей, привет! – зашетебетал смартфон высоким певучим голосом.

– Привет, пигалица. Что случилось?

– Почему обязательно случилось? – девчушка была возмущена. Андрей промолчал. Ирина с удивлением прислушивалась к разговору.

Так и не дождавшись ответа, Тайка вздохнула и продолжила:

– Андрей, а можно я к тебе переночевать приеду?

У Иринки от удивления широко раскрылись глаза, она тут же отвернулась к мойке, чтобы Андрей не увидел ее лица. Кто она, в конце концов, такая, чтобы тут удивляться. А Андрей вздохнул и устало ответил:

– Тай, ну ты же знаешь, что вторая комната занята.

– Да знаю, знаю, – затараторила девчонка. – Я могу с твоей стриптизершей вместе на диване поспать! Или ты с ней на диване, а я на твоей кровати... Или ты на полу...

– Мне нравится ход твоих мыслей! – с почти искренним восторгом прервал этот сумасшедший поток вариантов Андрей.

– Ну Андрей, ну совсем некуда деваться!

– Лехе звонила?

– Звонила! – судя по тону, ее все уже спросили, звонила ли она Лехе. – И Леха, и Серега сегодня оба дома! А Катя с Мариком наоборот оба работают. И ключи перехватить негде! А к Насте я не поеду, даже не предлагай. Она зануда, будет снова меня жить учить!

Андрей обреченно вздохнул:

– Ладно, куда тебя девать. Приезжай.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – судя по звукам из трубки, девчонка запрыгала и завизжала от радости.

– Давай быстрее! Я спать хочу, – раздраженно буркнул Андрей.

– Через полчаса буду! – и отключилась.

Андрей выключил смартфон, бросил в ящик для столовых приборов вилки:

– Сейчас приедет Тая, – будто Ира не слышала разговора, сообщил он. – Тебе завтра будет нескучно.

Ира посмотрела на уставшего Андрея. Какая-то девица сейчас явится, и ему что? Куда деться? Варианта, что он спит с Таей, не звучало.

– Слушай, а давай правда ее со мной положим, – Ира не спала с подружками в кровати со времен школьного летнего лагеря, но мучить Андрея половой жизнью была не готова.

– Ты серьезно? – он посмотрел на нее с сомнением. – Ты же ее совсем не знаешь!

– Да ладно, – пожала плечами Ирина. – Во-первых, ее знаешь ты. Мне этого достаточно. А во-вторых, у девочек это обычное дело! – с наигранной веселостью проговорила Ирина. – Ходить вместе в туалет, обмениваться кофточками, спать на одной кровати...

Андрей с сомнением хмыкнул, но, похоже, готов был согласиться:

– Давай тогда вы на мой диван. Он шире.

Открыл шкаф, достал еще одно одеяло, подушку, комплект постельного белья.

– А кто она, эта Тая? – спросила Ирина, перетаскивая свои подушку и одеяло в комнату, где обычно спал Андрей.

– Тая, – фыркнул он, – это наш подкидыш!

Ира удивленно на него посмотрела, но он был занят одеялом и пододеяльником и ее взгляда не заметил, продолжил:

– Таракашка, что заводится сама по себе и потом хрен выведешь.

Тут он все же обернулся, увидел выражение ее лица, улыбнулся. Открыто, искренне, хоть и устало.

– Она к нам в общежитии прибилась. Прикинь ситуевину: мы с Лехой ужин на кухне готовим, бегаем туда-сюда. И тут в один момент возвращаемся, а у нас в комнате девчонка спит! Нас не было минуты три. Когда успела? Она еще мелкая, на Лехиной кровати под стенку забила, мы ее и заметили не сразу!

Андрюхе было весело это вспоминать. Глаза смеялись, губы растянулись в улыбке. Ирина тоже хихикнула, представив лица парней.

– И что дальше?

– Ну что дальше, – пожал плечами Андрей. – Укрыли ее, забрали из комнаты деньги, документы и ушли спать к соседям. Утром возвращаемся, а она, значит, комнату подмела, посуду всю перемыла и сидит за столом. Руки сложила, словно первоклассница!

Андрюха сложил перед собой руки, поднял наивный взгляд в потолок, передразнивая ту Таю, которую они увидели у себя в комнате почти три года назад. Ира засмеялась.

– Короч, она тусила с какой-то компанией, – продолжил он рассказ, снова отвлекся на постель. – Помоги, – накрыл диван свежей простыней, попросил Ирину поймать ее с другой стороны. – В какой-то момент она устала, прошлась по этажу, нашла пустую койку и уснула. Ну, мы ее завтраком накормили и попробовали выпроводить. Иди, мол, куда шла. А она, вот как сейчас: «Дайте водички попить, а то так есть хочется, что переночевать негде!»

Над кроватью вспорхнуло одеяло, заправленное в свежий пододеяльник. Ира бросила подушки.

– И что, так и осталась?

– Слушай, жалко было! Сейчас сама увидишь. Ее невозможно выгнать. Да и хорошая она. Дите, дурная, но хорошая. Будешь смеяться, девочка из приличной семьи. У нее отец был сильно старше матери и умер, когда Тайке было лет двенадцать, что ли. А мать к жизни совершенно не приспособлена. То ищет свой духовный путь, то очередного любовника домой приведет, – Андрей ушел стелить второй диван. – Вот Тайка у нас и ошивалась. Она нам жрать готовила, а мы ей домашку делали и рефераты писали.

– Красота! – восторженно хмыкнула Ирина.

– Ну да, только из-за нее в конце концов мы из общаги вылетели, – добавил Андрей.

– Это как?

– Да, – протянул с досадой, – одна из комендантш была совершенно невменяемая идиотка. Одна нормальная. Мы ей бабла занесем, она посмотрит, что в комнате чисто, тихо. Ей пофиг. А вторая – сука принципиальная. И нет бы к нам подойти, она пошла в ментовку и накатала на нас с Лехой растление несовершеннолетних.

Ира опешила:

– Ну нифига себе!

– Ага, – отозвался Андрей.

– И что дальше? Что Тайка?

– О, Тайка бросалась на следователя, как бешеная мышь! – хохотнул Андрей. – Какое растление?! – передразнил он девчущку высоким голосом. – Какие сексуальные действия?! Я слова такого не знаю! Это вы меня сейчас растлеваете! Я вообще еще девственница!

– Че, реально? – Ира стояла у дивана, сжимая края простыни, совсем забыв, что с ней надо дальше делать.

– Ага! Вызвали ее мать, провели судебное освидетельствование, реально, оказалась девственницей, – Андрей пожал плечами. – Нам, конечно, очень с этим повезло. Семнадцать ей тогда было. Если б уже...

Не продолжил, но Ира и так поняла.

– Короч, дело закрыли за отсутствием состава преступления, но с общаги нам пришлось съезжать.

– Грустно, – протянула Ира.

– Да не, – отмахнулся Андрей. – Мы тогда уже работали оба. Постоянно нарушали режим, заколебались уже вахтерш умасливать.

Она и правда приехала быстро. Требовательно зазвонил звонок. Дверь отворилась, и в коридор впорхнула мелкая, коротко стриженная брюнеточка.

– А! Я успела? Я спешила! – она, не умолкая, тараторила. Повернулась к Ирине: – Я Тая, – потеряла к ней всякий интерес, подпрыгнула, обхватила Андрея за шею: – Ты еще не спишь? Ты будешь ночью дома? А завтра?

Еще угловатая, почти прозрачная. Висела у него на шее и болтала в воздухе ногами. Ирина, наблюдавшая за всем этим, вдруг поняла, что ей и смешно, и завидно. Ей хотелось бы так же.

Андрей двумя руками оторвал Таю от себя, как котенка. Поставил на пол.

– Тайка, умираю, спать хочу. Завтра на парах. Приду после обеда, расскажешь свою грустную историю.

– Я есть хочу! – встрепенулась девчонка.

– Кухню сама найдешь, – крикнул Андрей уже из комнаты.

– Пойдем, накормлю, – Ира приветливо улыбнулась Тае.

– Пошли, – заговорщически зашептала та и взяла Иришку

под руку.

Тайка по-хозяйски залезла в холодильник, а Ирина оставилась у плиты:

– Суп есть рисовый и курица с овощами.

– Давай курицу!

Тая сама достала нужную сковороду, Ира подала ей тарелку. Посуда звякнула о стол, и Тая замерла, не закончив движения, оглянулась на комнату.

– Да ладно тебе, – засмеялась Ира. – Не такой он страшный!

– Да он совсем не страшный, только надо дать ему уснуть. Когда спит, тогда уже ничего не слышит, – довольно улыбнулась девчушка. – Че, он сутки не спал?

– Его все выходные не было, – пожала плечами Ира. – А потом что-то важное по учебе.

– Да... – сочувственно вздохнула Тайка. – Леха тоже спит. Видать, вместе работали.

Ира присмотрелась к девушке. Действительно еще ребенок – наивный и трепетный. Только вот красивый овал лица и чуть раскосые глаза, как у олененка, обещали, что через пару лет это будет шикарная женщина. Интересно, понимает ли это сама Тая? Мужчины точно должны понимать.

Одета девица была в расписанные акрилом джинсы и бесформенный джемпер. Джинсы, кстати, были расписаны очень красиво. И чистые. Вообще, несмотря на чуть устаревший хипповский стиль, выглядела она опрятно, почти эле-

гантно.

– А он же в Игоряновой комнате лег?

– Ну... да... наверное...

Тая на цыпочках направилась к спальне:

– Я пойду себе футболку возьму, – она на ходу стянула джемпер, демонстрируя тонкое обнаженное тело. Без майки, без бюстгалтера... Иру что-то кольнуло в солнечное сплетение. Сама на себя фыркнула: «Ревнуешь, что ли?!»

Из института Андрей возвращался разбитым. Воскресная усталость не отпускала. Услышал звуки музыки еще в подъезде. Громкий хип-хоп с сильными битами. Вскинул бровь, открыл дверь, тихо зашел в комнату:

– Да сделай же ты волну, блин! Поработай низом! – Ирка руками выгибала Тайкину попу, как считала нужным. – Где твои мышцы?

– Нет у меня мышц, только кожа да кости, – пигалица возмущалась, но танцовщицу слушалась.

– Так накачивать надо! Растягиваться! Чуть расслабь колени, плавнее, вот так!

Тайка заметила Андрея первым. Покраснела:

– Чего смотришь?! Че вообще сюда пришел?! Не смотри!

Тот обалдел:

– Я вообще-то домой пришел.

Ира расхохоталась, выключила музыку.

– Мы развлекаемся, – объяснила она с улыбкой. Раскрасневшаяся, в каких-то бесформенных штанах и короткой футболке, обнажавшей пупок, узкую талию, животик. Андрей жадно сглотнул.

– Не, ну вы на него посмотрите! – от Тайки не укрылся его взгляд. – На меня и не взглянул!

– А чего мне на тебя смотреть? Что я там не видел?

– А там? – Тайка махнула рукой в сторону Ирины. – Что ты не видел? Наверняка не раз ее танцы смотрел.

– Смотрел, – певучим голосом протянул Андрей, закусил нижнюю губу.

А Иришка покраснела и вдруг совершенно ясно поняла, что в этой квартире Тайка ей не конкурент. От этой мысли стало смешно и сладко. Подняла глаза на Андрея:

– Мы тебя ждали ужинать. Ты голодный?

– Угу, – снял куртку. – Институтская столовка с твоей стряпней не сравнится.

– Да, – протянула Тайка. – Ты у нас теперь домашний мальчик?

– Пигалица, придержи язык, – огрызнулся Андрей уже из ванной.

– Бе-бе-бе, – она сделала абсолютно обратное, высунула этот самый язык, передразнивая его.

И Ира, и Андрей в один голос засмеялись.

Девушки вместе накрывали на стол, тихо переговаривались между собой. Андрей с удовлетворением и почти уми-

лением отметил, что они действительно хорошо общаются.

– Ну рассказывай, – Андрей, жуя, рассматривал Таю. – Что за пиздец в этот раз?

– Да никакого пиздеца, – взмахнула та руками. В ее абсолютно детском исполнении ругательство прозвучало ходульно и оттого комично. – Моя раздолбайка маман потеряла свои ключи, забрала мой комплект и укатила на сейшн, а баба Лида на даче.

– Чтоб ты понимала, – Андрей посмотрел на Иру, – по сравнению со своей мамой Тая очень зрелая и ответственная личность!

Ира чуть супом не подавилась. Андрей шутки ради легонько похлопал ее по спине, дал отсмеяться.

– Какая сейшн у матери?

Спрашивал он не из праздного любопытства. Как-то дома ее мамаша собрала чуть ли не секту по воплощению облегченных сущностей, возомнив себя сначала эльфийкой, а потом и вовсе бабочкой.

– В этот раз нормальная, – отмахнулась Тая. – Немного йоги, немного ретрита, пока все прилично.

– Окей, – успокоился Андрей. – Если что, маякни. У меня сейчас тусоваться нельзя. Придется подумать, где тебе жить.

– А почему у тебя нельзя? – вторая часть фразы совершенно не взволновала Тайку. Ее, судя по всему, полностью устраивало, что другие люди думают о том, как устроить ее быт.

– Потому, – огрызнулся Андрей. – Про Иру помалкивай. Пряма совсем помалкивай. Даже с теми, кто в курсе – не болтай.

Тая замерла, посмотрела на Иру, снова на Андрея, коротко кивнула:

– Поняла, – склонилась над едой.

Ира бросила взволнованный взгляд на Андрюху. Тот одними губами ей прошептал:

– Все окей.

Она кивнула. Каждый уткнулся в свою тарелку.

– Баба Лида электричкой на восемь приедет. Чисто ради меня прется, – с уважением к старушке протянула Тайка. – Я потусуюсь у вас еще часик, ладно? Чтобы в подъезде у себя долго не зависать.

– Да без проблем, раз уж ты тут. Баб Лиде притащи ченить, – посмотрел на Иру. – Это их соседка. У нее в квартире запасные комплекты, кажется, от всего подъезда.

– Угу. И немного от соседнего, – поддакнула девочка. – Дашь денег, пряников ей куплю. Она любит.

– Кстати, да, – Андрей потянулся за телефоном, открыл банковское приложение. – Я тебе в этом месяце еще не переводил.

У Иры округлились глаза, и она поспешно спрятала взгляд в тарелку, а Андрей, ничего не заметив, продолжил разговор:

– Че с учебой?

– В эту сессию отличницей буду, уже две пятерки автома-

том, зачеты сдала, один экзамен остался, – по-детски вертясь на табуретке, похвасталась Тая. – Вся в тебя.

– Молодец, пигалица.

– Ну... Можно подумать, у меня есть выбор.

– Нет, – согласно кивнул Андрей, вздернув бровь. – Хочешь с нами тусоваться – делай, что мы говорим.

– Шантажист, – фыркнула девочка, а Ире было уже смешно.

– Еще какой! – удовлетворенно согласился Андрей.

Ирина еще раз закашлялась. В этот раз по спине ее хлопала Тая.

Оставшийся час девушки крутились вместе на кухне, а Андрей сел за учебники. Голова гудела, спину ломило. Ругался на недосып и по три раза перечитывал параграфы к семинару.

Девчушка убежала чуть раньше, чем собиралась. Получила деньги – понеслась их тратить. Подбежала поцеловать Андрея, прощаясь.

– Пока, горячий финский парень! – покривлялась она, попрощалась с Ирой и улетела таким же вихрем, каким явилась.

Ира внимательно посмотрела на Андрея. Подошла, тронула его висок ладонью:

– Че-то ты и правда горячий. Градусник есть?

– Да не, – отмахнулся, – фигня. Просто погода дурацкая. Спать все еще хочется.

– Ага. Давай чаю сделаю.

– Сделай, – сам устроился на диване перед теликом.

Она принесла чашку. Поставила около дивана.

– Дай плед, че-то холодно, – его начинало морозить.

Она коснулась губами его лба:

– Так, колись, где градусник.

Фыркнул, объяснил, где аптечка.

– Тридцать восемь и три, – обеспокоенно вздохнула Ира. –

И, похоже, растет.

– Блин, – поморщился, поворачиваясь. – Давай уползу в свою комнату, а то еще тебя заражу.

– О да! – картинно возмутилась Ира. – Это, конечно, безумно критично! Я пропущу важную лекцию, не смогу пойти на работу и вообще буду ужасно выглядеть!

Андрей слабо хохотнул. Смирился с ее заботой.

Ира порылась в аптечке, достала жаропонижающее. Разобрала диван, чтобы ему было удобнее. У Андрея жутко болела голова. Девушка погасила свет, выключила телевизор и присела рядом. Андрюху знобило. Притащила второе одеяло, но оно не сильно спасало.

– Потерпи, – коснулась губами его виска. – Сейчас жаропонижающее начнет действовать, будет легче.

Он повел плечами, кутаясь.

– Давай согрею, – она нырнула к нему под одеяло, прижалась, обхватывая руками. – Уснешь, я уйду.

Жар спал ночью. Он понял это, потому что дико захотел

пить. На автомате встал, дошел до кухни, налил воды. Вернулся туда же, где спал. Понял, что что-то не то, когда под одеялом к нему прижалась теплая маленькая Ирка.

Черт! Спим вместе? Надо уйти к себе.

Но больное тело сопротивлялось и еще раз вставать не хотело. Расслабился, прижался к ней, положил руку на теплый шелковистый животик.

Да пофиг. Просто же спим.

И снова провалился в сон.

– Доброе утро, – она лежала на боку и аккуратно, пальчиками, гладила его по волосам.

Андрей не хотел открывать глаза. Пусть продолжает!

Иришка хихикнула. Понял, что уже выдал себя. Посмотрел на нее. Она широко улыбнулась и коснулась губами его лба.

– Почти нормальная. Выспался?

– Угу, – потянулся. Чувствовал себя так, будто три вагона за ночь разгрузил. – Сколько времени?

– Одиннадцать.

– Чего? – рванулся встать. – Бля, у меня семинар важный!

Черт, – упал назад на подушки.

– Андрей, ты в своем уме? У тебя вчера тридцать девять было. Какой семинар?

– Ну сейчас-то норм, – положил руку себе на лоб.

– Ну ты сбегай в институт, снова будет тридцать девять, – бодрым голосом предложила Иришка.

Тяжело вздохнул:

– Ладно. Напишу преподу. У него я вроде на хорошем счету, – потянулся к телефону.

– Ну, кто-то там весь в тебя отличник, – припомнила Иришка вчерашнюю Тайкину болтовню. Андрей нежно улыбнулся.

– Тайка, – проговорил тепло, – болтушка! Я давно не отличник, – признался, набирая сообщение. – Первые пару курсов чисто ради повышенной стипендии впахивал.

– А сейчас уже двоечник? – со смехом и уважением в голосе спросила Ирина.

– Да нет вроде... – задумался. – Кажется, даже троек пока в зачетке нет, – поморщился, почесал щетину, попробовал встать.

– Давай завтрак сюда притащу? – обеспокоенно спросила Ира.

– Я все равно вставать буду.

– Лучше б лежал, – крикнула с кухни.

– Если только с тобой, – отозвался из ванной.

– Ты спал со мной, – укоризненным тоном напомнила за чем-то.

– Вот видишь, и почти здоров!

– Не вижу!

По кухне поплыл аромат кофе. Иришка пристально смот-

рела на турку, чтобы не пропустить момент закипания. Андрей подошел сзади, чмокнул ее в макушку.

– Спасибо за заботу!

– Это ты мне говоришь? Я за твою заботу полжизни расплачиваться буду.

Андрей замер. Посмотрел на нее долгим взглядом:

– Не надо. Не расплачивайся.

Поняла, что ляпнула.

– Нет! – покраснела. – Я совсем не о том! Я не поэтому, – в глазах блеснули слезы. – Я не это хотела сказать, – всплеснула руками. – Андрей!

Пенка кофе поднялась и с шипением сбежала на плиту. Подхватил турку. Криво улыбнулся Ирине, отвернулся налить в чашки кофе. Было горько.

– Андрей, – прошептала она. – Прости. Я глупость сказала.

– Сказала и сказала, проехали, – посмотрел ей в глаза. – Хочешь расплатиться – отдашь деньги. Только не... – голос дрогнул, он замолчал на секунду. – Не отношением.

– Я не... – всхлипнула, всплеснула руками, отвернулась.

Поверить ей? Как же было приятно в ее руках, как же тепло было спать рядом. Как же хочется, чтобы все это было по-настоящему. Подошел, поставил турку на плиту. Обнял Ирешку за плечи. Она подняла на него покрасневшие глаза:

– Я искренне, – прошептала.

Кивнул, прижал к себе. Внутри все напряглось. Только не

обмани. Только бы не обжечься.

После завтрака ушел в свою комнату.

– Тебе телик уступить? – у Иры было включено что-то, что она обычно смотрит с утра.

– Не, – мотнул головой, – голова болит, – демонстративно подтянул к себе учебники.

– Дать таблетку?

– Пока не надо. Я сам.

Поняла. Постояла в проходе молча, исчезла.

Лежал, прислушивался к тихому бормотанию ящика и думал... Что он, по сути, о ней знает? Умеет попой вертеть, не сильно умна, взбалмошна. Вдохнул. Искренна, по-детски непосредственна, чертовски соблазнительна. Вспомнил ее серые глаза, ее светлые локоны, талию, которую он без труда обхватывает пальцами. Хрупкая, нежная, чувствительная. Твою мать! Зажмурился, чуть не зарычал, отшвырнул книги, встал.

Она сидела перед теликом, но не смотрела в него. Согнула ноги в коленях, уткнулась в них носом, покачивалась из стороны в сторону.

Андрей сел на диван:

– К тебе можно?

– Я думала, ты будешь учить, – в голосе искреннее удивление, глаза прячет.

– Ни фиги не понимаю, что читаю. Ты была права. Лучше денек отлежаться.

Она тихо хмыкнула, протянула ему пульт.

– Ты наш сериал не досматривала?

– Без тебя? Нет, конечно.

Взял пульт, включил с того места, где остановились.

– Дать тебе одеяло?

Повернулся, посмотрел на нее. Глаза красные. Действительно редела. Артистка? Или он слишком боится напороться на ту фальшь, что сам по ночам продает?

– Лучше обними, – попросил тихо.

Иришка замерла, чуть напряглась. Он на нее не смотрел. Ждал. Она встала со своего угла и села у него за спиной так, чтобы он опирался на ее грудь. Провела ладонями по плечам. Мелкая дрожь разлилась по всему его телу, он замер, прислушался к биению ее сердца. Быстро, громко. Волнуется девочка. Андрюха чуть сполз, чтобы не заслонять ей экран. Включил сериал. Иришка рвано вздохнула, запустила пальцы в его волосы. Замерла на секунду, уже коснувшись, аккуратно убрала руку:

– Можно? – испуганно.

– Можно... – еле слышно.

Это был тягучий, ленивый день. Смотрели сериал, обедали прямо на диване, болтали о всякой ерунде, даже пару раз

сыграли в карты. Андрей, к Иркиному удовольствию, вчистую проиграл ей в «дурака». Кажется, специально, но она все равно была довольна.

Андрюха чувствовал себя нормально. Появился насморк, но температура вроде не беспокоила. К вечеру, конечно, все равно поднялась, но ниже тридцати восьми.

– Что за хрень! – ворчал он. – Вообще не помню, когда последний раз болел.

– Ну, судя по температуре, – Ира убирала градусник, – какой-то вирус.

– И чем его лечат?

– Ничем. Сейчас даже жаропонижающее не нужно. Постельный режим и горячее питье.

– Постельный режим, блин! – еще раз выругался, укутался в одеяло. – Звучит как издевательство.

В среду Андрей умотал на пары, даже не померив температуру, в четверг решил, что полностью здоров, и забрал с собой еще и спортивную сумку. А в пятницу заболела Иринка.

Возвращался домой из института, думая о том, как бы выскользнуть из дома ближе к полуночи. Не любил объясняться с Ирой на эту тему. Прокручивал в голове разные варианты. Подумал, что идеальный – если она к этому времени пойдет спать. В принципе, и он может сделать вид, что пошел спать. Довольный собой и этой идеей, открыл дверь и сразу же почувствовал, что что-то не так.

В квартире не пахло ужином, не звучала музыка, Ирина не вышла в коридор.

– Ира? – позвал обеспокоенно, обутым шагнул в ее комнату.

Ирина лежала в углу дивана, свернувшись калачиком. Работал явно забытый телевизор, а девушка, кажется, спала. По крайней мере, глаза были закрыты. Но дыхание поверхностное, рваное, личико бледное, на лбу выступила испарина.

– Твою ж мать, – Андрей скинул куртку, обувь, подошел к ней. – Ира? – позвал еще раз.

Она медленно, с усилием приоткрыла глаза и снова закрыла. Ему не нужен был градусник, чтобы понять, что у нее сильный жар. Тот же самый вирус прилетел к ней, и она переносила его намного хуже.

Залез в аптечку, достал жаропонижающее.

– Малышка, выпей.

Она не смогла. С трудом сделала глоток воды, но, похоже, не понимала, чего он от нее хочет.

Растолок таблетку в порошок, развел ее в стакане:

– Ира, хоть чуть-чуть...

Сумел влить, наверное, половину нормы. Это не помогло. Жар не отпускал. Ира в себя не приходила.

Скорую? И как он объяснит, кто она? Не знает, где ее документы, да и... Не передадут ли вызов Айратову?..

Обхватил голову руками. Что ж делать-то?!

Настя! В том году Игорян сильно болел. Настя около него

почти неделю крутилась. Дрожащими руками набрал ее номер.

– Алло? – Настя удивилась его звонку. Обычно мужчины с ней связывались через Игоря.

– Настя, как сбить жар? – ни «здравствуй», ни объяснений, но она все поняла по его тону, спокойно ответила:

– Парацетамол, ибупрофен.

– Не получится. Она почти без сознания. Влить в нее не могу. И скорую вызвать не могу.

– Коли литическую смесь.

– Это что?

– Анальгин, папаверин, димедрол. Два-два-один в кубиках. Все в один шприц набираешь и внутримышечно.

– Это без рецепта?

– Должны продать. Ты именно так закажи, фармацевт поймет.

Андрей сбросил вызов, забыв поблагодарить и попрощаться. Уже вылетая из дома, поймал себя на этом. Набрал ей сообщением «спасибо».

Аптека была в торговом центре напротив, но как же сейчас это казалось далеко! Вместе со светофором считал секунды красного сигнала, ругал теток в очереди, въедливо уточняющих состав БАДов, и бабулек, непременно желающих рассчитаться мелочью.

Выпаллил фармацевту названные Настей лекарства. Женщина обеспокоенно посмотрела на него из-за стекла:

– Возьмите сразу две дозы. Ночь впереди.

Кивнул, забрал пакет, побежал домой. Ирина была в прежнем состоянии. Разобрал свой диван, уложил ее.

Он когда-то делал уколы. Лехе. Пару лет назад. Тот по глупости подцепил легкое ЗППП, и десять дней нужно было колоть антибиотик. Не в поликлинику же ходить, в самом деле! У Лехи тогда весь зад был в синяках. Андрей особо не церемонился. Еще и издевался над другом. Шутил о цене ошибки.

Сейчас руки дрожали. Набрал в нужной пропорции лекарства, перевернул Иру на живот. Ее попу хотелось гладить, ласкать, целовать, но никак не колоть. Выдохнул, мысленно поделил на ягодицу четыре части, как учили. Поставил укол. Вроде без крови, в сосуд не попал. Протер водкой, укрыл Иришку одеялом. Теперь ждать. Полчаса, не меньше.

Через двадцать минут пришло сообщение от Насти.

Настя: Как дела?

Андрей: Уколол. Жду.

Настя: Потееет?

Андрей: Да.

Настя: Это хорошо. Пот оботри. Переодень. Если сможет пить – теплое питье в нее прям заливай. Не сладкое!

Настя: Может, я к ней на ночь приеду?

Бля! Заказы! Совсем забыл!

Андрей: Спасибо, Настя. Нет, не надо. Я останусь.

Открыл чат с друзьями.

Андрей: Мужики. Пиздец дома. Заберите заказы.

Рыжий: Занят до трех. Че стряслось?

Леха: Я сегодня под завязку.

Игорь: Я на ночь.

Серый: Если не нужен качок, я могу один заказ до двенадцати взять.

Андрей: Ирке херово. Температура. Сегодня два заказа. На одиннадцать и на три.

Рыжий: Где тот, что на три? Давай мне.

Серый: Тот, что на одиннадцать, забирать?

Андрей: @Серый, Да. Новая клиентка. Ни разу у нее не был. Пожеланий по внешности не было.

Серый: Ок. Адрес.

Рыжий: Адрес скинь.

Андрей: Спасибо, мужики.

Леха: На завтра через оператора сними заказы.

Серый: Да. Я завтра на всю ночь.

Рыжий: И я.

Игорь: А если ей так херово, то вряд ли и завтра оставишь.

Андрей: Да...

Перекинул мужикам адреса, закрыл мессенджер. Снова открыл, написал оператору.

Андрей: Снимите с меня, пжл, заказы на эти выхи. Температура 39. Не смогу.

Оператор: Диагноз?

Андрей: ОРВИ.

Оператор: Сегодняшние?

Андрей: Уже раскидал.

Оператор: Ок. Принято. Если будут отмены – с тебя штраф.

Андрей: Ок.

Вздыхнул, отложил телефон. Иришка дышала уже почти ровно. Потрогал лоб. Жар спадал. Потрогал ее спину – туника совсем мокрая. Стянул с нее одежду, принес полотенце, смоченное теплой водой, аккуратно ее обтер. Она шумно сопела и вздрагивала, когда Андрей касался ребер. «Щекотки боится», – улыбнулся про себя. Вскипятил чайник, попробовал дать ей теплой воды. Удалось влить треть чашки. И еще треть на диван вокруг. Плюнул на это дело, измерил ей температуру, убедился, что она ниже тридцати восьми, и оставил девушку просто спать. Сам крутился по квартире. Нервничал. Телик выключил, прислушивался к ее дыханию. Хотел лечь в ее комнате, но понял, что не уснет. А вдруг температура снова пойдет вверх, а он пропустит? Плюнул на все, разделся и улегся рядом. Под одно одеяло, чтобы чувствовать ее кожей.

Утром Ирина проснулась первой. Гудела голова и жутко хотелось пить. И еще было что-то не так по ощущениям. Попробовала повернуться и поняла, что ее держат сильные

мужские руки. И не просто держат, а прижимают к такой же сильной и совершенно точно мужской груди.

Попробовала освободиться, толкнула его локтем, тихонько окликнула:

– Эй!

Андрей повел головой, открыл глаза. Первым делом, ничего не говоря, положил руку ей на шею, коснулся губами лба. Успокоено вздохнул:

– С добрым утром.

Ира чуть отстранилась, поняла, что раздета до белья. Глаза у нее округлились:

– Что здесь вообще происходит?

Андрей посмотрел на нее с усмешкой:

– Чай будешь? – приподнялся на локте, вставая.

– Что я делаю в твоей постели? Голая!

– А что я делал в твоей постели в понедельник? – встал, натянул домашние штаны.

– Слушай, – потерла глаза, – я помню только, что меня знобило вечером, и я задремала.

– Ну, температура у тебя поднялась, – сочувственно поджал губы, – пришлось сбивать. Таблетки ты выпить не смогла. Колол литическую смесь.

Ира пощупала себя за попу, округлила глаза.

– А потом жар начал спадать, ты вспотела вся. Футболку выжимать было можно, – пожал плечами Андрей.

Она села в кровати, посмотрела на него одновременно

укоризненно и виновато.

– Ну и, – взмахнул рукой, – я боялся, что температура снова начнет подниматься, а я пропущу, поэтому лег спать рядом, – засунул руки в карманы. – Я все объяснил?

Она вздохнула:

– Спасибо.

Улыбнулся, пошел в коридор.

– Андрей! – окликнула его уже в дверях. – Ты же должен был... уйти.

Усмехнулся, оставил без комментариев, вышел. А Иришка плюхнулась назад в кровать. Тут же поморщилась от головной боли. И еще от своих дурацких мыслей. Лежала и думала: «Какие интересные у нас отношения получаются!»

Шатаясь, встала. Нужно было в туалет и в душ. Мысленно поблагодарила хозяев, которые в свое время выкинули из квартиры старую чугунную ванну и поставили душевую кабинку.

Андрей вышел из кухни ей навстречу.

– Блин, ну ты куда?

Она шла, держась за стенку, но натянуть футболку не забыла.

– Слушай, я вся липкая, – повела плечами. – Вымыться хочу.

– Не закрывай дверь!

Ира состроила гримасу, но послушалась. Открыла теплую воду. Встала под упругую струю, смывая с тела пот и запах болезни. Набрала в ладонь шампуня, закрыла глаза и... чуть не упала. Закружилась голова. Выключила воду, замерла, прижавшись спиной к стене. Как же выйти?

Андрей постучал в приоткрытую дверь:

– Помощь нужна?

И как он почувствовал?

Хотела прокричать, что нет, но поняла, что элементарно не перешагнет порог душевой. Тихо ответила:

– Да.

Зашел, не обращая внимания на ее стеснение, укутал в большое полотенце, подхватил на руки и унес в комнату. Возле дивана уже стоял горячий чай с бутербродами. Андрюха посадил Иру на диван, прикрыл ноги одеялом, подал чашку.

– Ты так и будешь со мной возиться? – она чувствовала себя неуютно, хмурилась.

– Как?

– Как с ребенком.

– Хм, – прищурился, окинул ее оценивающим взглядом. – Никогда не видел у детей такой шикарной груди!

Иринка вспыхнула, закашлялась, а он рассмеялся.

– Ну чего ерунду говоришь? – посмотрел на нее уже серьезно.

– Мне неудобно, – пожала плечами. – Носишься со мной,

как с писаной торбой.

Андрей промолчал, но посмотрел на нее крайне укоризненно.

Температура еще поднималась, но теперь Ира была в состоянии пить таблетки и горячий чай. Андрей вышел из дома за продуктами и в аптеку. Вернулся, первым делом заглянул в ее комнату. За то время, что они жили вместе, Ира никогда не видела его таким обеспокоенным. Это смущало ее, но и льстило.

В эти выходные он кормил ее обедом. Хотя кормил – громко сказано. Организм принимал только горячий бульон. Зато Андрей где-то раздобыл домашнюю жирную курицу. Было очень вкусно.

Днем Ира дремала, а он сидел в ее комнате: то что-то смотрел на компе, надев наушники, то писал в тетрадях. Сквозь сон она чувствовала, что он периодически трогает ее лоб. Было безумно приятно.

Вечером она смогла принять нормальный душ и даже поест. Он притащил ей картофельное пюре и отварную курицу. Кормил ее в постели, щелкал пультом, подбирая новый сериал. Свой общий они уже досмотрели.

– А ты сегодня ночью никуда не пойдешь? – спросила она несмело.

– Ну, – оглядел ее критически, – если только снова в ап-

теку.

– Все заказы из-за меня отменил? – вроде возмутилась, но чуть слышно.

– Ниче, ща Новый год. Заработаем, – отвернулся к телику.

– Неужели на праздники... будешь занят? – она всегда считала, что Новый Год – это жуть какой семейный праздник, особенно для женщин. Хотя в ее клубе всегда был аншлаг с тридцать первого на первое.

– Пф, – фыркнул, – мы все еще в октябре раскуплены. Некоторые с двадцать пятого... В Европу улетают.

– Леха? – Ира вспомнила историю про богатых постоянных клиенток.

– Леха, Серый и Марк, – повернулся к ней. – Про Марка с Катей ты еще не слышала. Ну вот, заодно с ней и познакомишься. Она выезды не берет, приедет к вам первого.

– В смысле, к нам? – Ира поняла, что за нее опять все спланировали.

– Ну, Настя тоже будет одна. Если ты не против, она тоже заедет. И Тайку пригоним.

– Тайку-то зачем? – Ирине даже стало ее жаль. – У нее наверняка есть своя компания.

– Ой, слушай, она же дурная, как я не знаю что. Пусть лучше с вами тусуется.

– Наверное, не совсем дурная, раз к вам прилипла.

– Это был ее единственный правильный выбор. Все остальные мудаки.

Ирина, кашляя, расхохоталась.

– И что вы делаете? Чтобы оградить ее от мудаков?

– Ну как что. Сначала разговариваем. С ней, – многозначительно замолчал.

– И? – Иришке не терпелось услышать подробности.

– Ну, если это просто мимокрокодил, то он быстро растворяется. Обычно одного намека хватает, чтобы исчез с ее горизонта далеко и надолго.

– А если у нее серьезно? – Ирина вскинула брови, ожидая ответа.

– А если серьезно, то тогда приходится учить мальчика уважать девочку.

– Это как?

– Ну блин... – Андрей всплеснул руками. – Последний из ее ухажеров клинически не мог ни одной юбки пропустить. Вообще. Прямо при ней баб лапал. Короче, мы его отловили, отвели в сторонку, – Андрей ухмыльнулся, вспоминая.

– Ну давай, не томи! Жив остался?

– Блин, ты не поверишь, мы его и пальцем не тронули! Даже, в общем-то, не сказали ничего, – Андрей уже срывался на смех, рассказывая это. – Короч, с нами был Серый. Он с Лехой вместе живет. Ты его еще не видела?

– Нет. Откуда?

– Ну, Серый, он вот такой, – Андрюха выставил вперед мизинец, – и ростом мне по плечо. Хотя, хороший мужик, в принципе, – Андрей снова хохотнул. – Короч, отвели мы

этого подонка в сторону. Я, Леха и Рыжий. Стоим, молчим, ждем, что он нам выдаст, и тут подлетает Серый: «Ой, мужики! – Андрей передразнил более высокий голос друга. – Это тот Тайкин принц, с которым вы поговорить хотели? Подождите, подождите, дайте я уйду, меня тошнит от вида крови!» И смывается с площадки!

На этой фразе Ира тоже начала тихонько смеяться, ожидая продолжения.

– Этот чмошник оглядывает нас всех по очереди и как давай орать: «Да не нужна мне ваша Тайка, не трону я ее!», а Леха стоит такой: «В смысле не тронешь? Она в тебя влюбилась!» Он Леху за руку хватает и орет: «Трону! Трону!»

Ира расхохоталась в голос, утирая слезы.

– Короче, – закончил Андрей, – от полнейшего позора мужика спасло только то, что у Рыжего случилась истерика. Да и мы с Лехой еле держались. Но с Тайкиного горизонта этот мудака пропал. Прямо на следующий же день.

– Она расстроилась? – Ира пыталась отдышаться от смеха.

– Ну так... – покачал головой. – Месяца полтора ходила в трауре. В ее возрасте это быстро проходит.

– Жестокие вы люди! – всхлипнула девушка.

– Да ваще! Убиваем одним взглядом!

Ира долго смеялась, еле успокоилась. Потом спросила:

– Слушай, а вы, получается, на праздники и не собираетесь?

– Почему, соберемся все вместе числа шестого. Там ближе

к тридцатому посмотрим, чтобы у всех был день свободный.

– Понятно, – протянула Ира, поежилась, опять закашлялась.

Андрюха обеспокоенно на нее посмотрел:

– Откуда кашель? – подсел ближе, опять потрогал лоб. –

За сиропом сгонять?

– Да ну, – отказалась и снова кашлянула.

– Ну да, – скептически отзеркалил он, поднялся одеваться.

Она провожала его взглядом. Ей все больше нравился этот мужчина, умеющий заботиться, оберегать. Не считающий это зазорным. Интересно, а что в женщинах ищет он? Иришке стало грустно. Почему-то ей казалось, что он ищет что-то, чего у нее нет.

На ночь Ира напилась таблеток и довольно рано уснула. Сон был поверхностный, болезненный. Ломило спину, болела голова, хотелось пить, но не было сил встать. Он слышала, как Андрей подходил к ее дивану. Раз, второй... На третий не выдержала, подвинулась:

– Блин, ложись!

– Ты не спишь? – испугался, что разбудил.

– Сплю, но фигово. Пить хочу.

– Ща, – ушел на кухню.

Иришка напилась, он снова набрал воды и оставил около

дивана. Она откинулась на подушки и повторила свое приглашение:

– Ложись!

– К тебе? – в его голосе недоверие, почти недоумение.

– Ну тебе же надо спать! Ты третий раз ко мне подходишь.

Тихо хохотнул:

– На самом деле пятый.

– И кто будет завтра меня с ложечки кормить, если ты не выспишься? – шутливо возмутилась она.

– Еще б ты ела, – но на край дивана лег.

– Залазь, – она откинула одеяло.

– Да? Сегодня не стесняешься?

– Сегодня я одета.

– Это можно исправить.

– Да иди ты!

И оба засмеялись. Он тронул ее висок:

– Все равно у тебя жар.

– Ну... Наверное. Но я же выпила таблетки.

– Уже должны были подействовать, – протянул с сомнением.

– Не хочу укол, – захныкала, кривляясь.

Он усмехнулся в ответ:

– Вот только не говори, что вчера что-то почувствовала.

– Не-а... Что б я без тебя делала? – вроде в шутку, но он даже не улыбнулся.

– Иди сюда, – притянул ее к себе, прижался губами ко

лбу. – Если за час не спадет, буду колоть.

Она промолчала, уткнулась ему в грудь, обхватила его руками и засопела. Несмотря на ломоту в теле, было безумно хорошо.

Ира проснулась раньше Андрея. Тихо лежала и рассматривала его красиво очерченные грудные мышцы. Развитые мускулы, сходящиеся крупными квадратами, маленькие соски, венчающие их. Безумно хотелось прихватить их губами, коснуться языком. Она подняла руку, провела пальцем по татуировке на Андрюхином плече, спустилась к желанному темному ореолу...

Андрей шумно выдохнул и тихо заурчал:

– М... женщина, что ты делаешь?

– Не знаю, у меня насморк, мозгу кислорода не хватает, ничего не соображаю! – прижалась к нему плотнее.

– Знаешь что? – развернулся на спину, удерживая ее так, что она оказалась сверху, приоткрыл глаза.

– Что? – сама невинность! И в голосе, и во взгляде.

– Следующую ночь спим на моем диване! – расплылся в улыбке. – Этот не люблю, у меня после него шея болит.

Ира хохотнула, склонилась к его груди, а он подтянул ее вверх и впился в губы. Жарко, жадно, страстно. Обхватил ее бедра, прижал к себе, подался вперед, чтобы она знала, чтобы она чувствовала.

– Ого! – Иришка картинно округлила глаза и губы, отчего еще больше стала похожа на куколку.

– Ага, – Андрюха самодовольно улыбнулся, снова притянул ее к себе.

Целовал, будто изучал. Кончиком языка трогал ушко, шею, впадинку между ключиц. Обхватил ладонью ее грудь. Впился в сосок.

– О-о, – только и смогла выдохнуть Ирина. – Ты там что-то хотел проверить? – вспомнила их разговор на кухне в первые дни.

– Да я еще вчера попробовал, – усмехнулся Андрей. – Настоящие.

– Ах ты! – возмутилась, выгнулась и тут же оказалась под ним.

Перевернул, смял в охапку, поднял ладони к ее груди, поймал тяжелые полушария, чуть свел их вместе, сжал, уткнулся носом в тугую ложбинку между ними, еле слышно застонал.

– Они офигительны! – прошептал хрипло. – Ты офигительна! Куколка моя, какая же ты кайфовая.

Иринка напряглась, судорожно вздохнула, а он прижался к ней лицом, вдыхая ее аромат. Ира чувствовала, что он весь дрожит. Он хотел ее. Хотел ласкать, сжимать в своих объятьях, обладать ею.

Зарычал, покрыл всю поцелуями, поймал мочку уха, поцеловал то нежное место на шее, где пушок волос переходил

дит в гладкую кожу, легонько укусил ниже, провел руками по груди, опять довольно засопел.

Она лежала под ним, наслаждаясь его ласками. Ее ладони блуждали по его бицепсам, по мускулистой спине, она напрягала пальцы, впивалась в его плечи ногтями. Андрей довольно рычал. Теплая волна мягкой боли и удовольствия скатилась по спине и собралась тугим узлом где-то ниже пупка. Хотел ее, безумно хотел.

– Иди ко мне, – подвел ладонь ей под попу, подвинул так, чтобы было удобно, довольно проурчал: – Послушная моя малышка.

Ирина раскинула ноги, дала ему лечь удобнее. А он целовал ее виски, шею, закрытые глаза. Засунул ладонь ей между ног. Влажная и горячая. Черт! Сил нет терпеть. Еще раз поймал губами сосок, рукой в это время подхватил ее ногу.

Ирина подалась вперед, сжала его бедра коленками. Андрей застонал. М... Что может быть слаще, чем такое приглашение. Еще раз провел пальцами у нее между ног, чуть массируя вход во влагалище, и уткнулся туда своим стояком. Иринка рвано вздохнула и попыталась насадиться на него.

– Ты ж моя хорошая, – подвинул ее удобнее, убрал руку и медленно вошел.

Мышцы ее влагалища обхватили его член так, что было почти не протиснуться. Тесно, почти до боли тесно. И дико кайфово. Андрей стиснул зубы, чтобы не заорать, но стон не сдержал. Она тут же напряглась. Ахнула. Почему? Ей боль-

но? Замер.

– Ира? Что не так, куколка?

– Все так! – выдохнула. – Продолжай!

– Иришка, маленькая моя, – прошептал ей на ухо. – Солнышко мое, девочка моя.

Расслабилась. Продолжил двигаться.

Толчок, еще, Иришка чуть выгнулась под ним, ответила, подалась навстречу. Короткие стоны вырывались из ее рта. Дикая волна наслаждения разливалась по его телу. Андрей просто сходил с ума. Как такое вообще возможно? Такой кайф в постели и вдруг ему! Как это может быть? Ему было в ней тесно, тепло, нежно, влажно, чертовски хорошо. Дико хотелось ускориться, но боялся сделать ей больно. Аккуратно проталкивался глубже, смелее.

Иришка выгнулась, задышала чуть громче, с очередным толчком застонала. Нет... Не то. Тело не отзывалось.

– Ира?

Андрей замер. Что она делает? Зачем?

Он зажмурился, задрожал от напряжения и возбуждения. Безумно хотел прорваться внутрь нее, насколько это возможно, и двигаться, долбить до полной разрядки, но сдерживал себя. Пытался вспомнить, что ей нравилось. Мозг не работал совсем, и единственное, что настойчиво приходило в голову – это она, закинувшая ноги на пилон. Бля, а почему нет?

Чуть отстранился, подхватил рукой ее колено и закинул ногу себе на плечо. Иришка удивилась, а Андрея это разве-

селило:

– Дай вторую – голос не слушался, вырывался только хрип. – Хочу проверить твою растяжку.

Иришка хихикнула, подняла вторую ногу. Что-что, а растяжка у нее была отличная. Андрей легко мог бы сложить ее пополам, но сейчас хотел другого. Чуть приподнялся, встал на колени, взял ее за бедра. Черт, она была такая тугая, что при этом маневре получилось не выскользнуть. Когда она согнулась, Андрюхе стало еще теснее, но зато он уже не боялся сделать ей больно. Понимал, что может действовать смелее. Положил палец на ее клитор, плавно толкнул ее и одновременно прижал эту маленькую вишенку у нее в промежности. Застонала. Громко, резко. Еще! Кричит! Вот так куколка! Вперед, к оргазму. Подтянул ее за попу еще ближе к себе и ускорился, пальцы от клитора не убирал. Иринка выгибалась, впивалась ногтями в его плечо.

– Да, моя сладкая, – хрипло шептал он. – Давай.

Андрей чувствовал, как ее колени сжимают его шею. Иришка срывала руками простыню, кусала губы. Ему было дико приятно, просто крышесносно. В ушах стучало, тело требовало разрядки. Сильнее! Быстрее! Да! Толкал ее. Глубже, резче. Крик. Хриплый, гортанный.

– Еще, крошка.

Он запоздало понял, что уже и сам рычит. Их стоны слились в один. У Андрея в голове билась только одна мысль: «Хочу! Сейчас! В нее! Кончить! Боже, дай сил. Мы же без

резинки».

Ее влагалище сжало его член. Еще раз. Судорожно, резко, рвано. Да! Ира кричала. Кричала в голос. Андрей еще раз толкнулся вперед и со стоном вырвался из этих самых сладких в мире тисков. Он весь дрожал. Кончил на простыню. Успел. Смог.

Вынырнул из-под ее коленок. Медленно поцеловал живот, грудь, соски не тронул, сразу ушел на плечо, добрался до ушек, тихо шепнул:

– Ты как?

Всхлипнула. Плачет? Ира плачет?

Андрей приподнялся над ней:

– Куколка, ты что?!

Мотнула головой из стороны в сторону, еще раз всхлипнула, уткнулась носом в его грудь.

– Дурак, – это единственное, что она смогла сказать.

Ее тело содрогнулось в рыданиях, а у Андрея по животу разлилось нежное тепло. Она кончила. Эти слезы от кайфа.

– Черт, – обнял ее, прижал к себе, погладил по волосам. – Моя хорошая, моя нежная, моя девочка, моя ласточка... – почти бессвязно бормотал все, что приходило в голову.

Понимал, что не обидел, но все равно хотелось ее успокоить, приласкать. Она затихла. Помолчала пару минут, потом еле слышно прошептала:

– Знаешь, у меня первый раз так...

– Как?

– Ну вот... Вот так... Как в книжках, когда звёзды перед глазами и... – замолчала. – Спасибо тебе.

Андрей закусил губу. Сколько раз он слышал такое «спасибо», а сейчас не хотел. Чуть отстранился, чтобы видела улыбку:

– Потом еще и не так повторим!

Иришка засмеялась.

– Для меня всегда секс был не более, чем приятным процессом, – снова зашептала, – если честно, даже не понимала, чего все на нем так зациклены...

«Вот оно, значит, как, – подумал Андрей. – Никто не потрудился довести мою куколку до оргазма». Сейчас он понял, за что пару недель назад в него обиженно метнули подушку.

Злился на всех этих козлов, что просто драчили об нее, и в то же время чуть не лопался от гордости и удовольствия. «Ты моя женщина, Ира». Хотел сказать ей об этом:

– Моя куколка, мое солнышко, моя девочка, – прошептал на ухо. – Если бы ты только знала, насколько ты моя.

Вздрагнула, всхлипнула.

– Если бы ты знал, – посмотрела Андрею в глаза, – насколько я твоя.

Они долго валялись в постели. Нет, встали, конечно, в душ, собрали завтрак. Андрей сварил кофе, притащил его

к дивану. Включили фоном какой-то музыкальный канал и просто наслаждались друг другом. Заново изучали, не стесняясь рассматривали, разговаривали. Он то и дело проверял ее лоб, ворчал, что ей надо пить лекарства, а она не ест.

Температура у Иры выше тридцати восьми не поднималась. Похоже, кризис они пережили.

Андрей как раз отговаривал Иру заниматься обедом, когда в его смартфоне ожил общий чат.

Игорь: Андрюх, как Ира? Настя волнуется.

Рыжий: Да, че там у вас? А то пропал.

Андрей: Сорян за молчание, ребят. Вчера тяжело было. Сегодня жить можно.

Игорь: Ну ок.

Андрей: Давай дам Насте ее номер. Им все равно Новый год обсуждать.

Игорь: А она согласна? Ты спросил?

Андрей: Эммм... Я ей сказал...

Рыжий: Фигасе! Он СКАЗАЛ!

Андрей: Мне всегда нравились послушные женщины. (хохочущий смайл)

Леха: И он говорит, что она ПРОСТО у него живет (много смеющихся смайлов)

Андрей: Ну... Да... Ладно. Уже не просто.

Рыжий: Мы как-то ни разу не сомневались! (много деловых смайлов в очках)

Леха: Реально, неплохая квартира. (хохочущие смайлы)

Игорь: Не понял, что за приколы с квартирой?

Рыжий: смеющиеся смайлы.

Леха: смеющиеся смайлы.

Андрей: Я тебе при встрече расскажу. Ща в личку Ирин номер брошу.

– Ир, – зашел из кухни в комнату, – там Игорянова Настя волнуется. Я дам ей твой номер?

– В смысле? О чем волнуется?

– Ну, я ей звонил, спрашивал, как тебя в чувство приводить. Она волнуется. Привел ли.

– Ах-ха, – Ира залилась звонким смехом, с поправкой на насморк. – Надеюсь, она тебе не сегодняшней способ посоветовала?

– Нет! – присел около нее, поцеловал коленку, медленно поднялся губами выше. – Сегодняшний способ я и сам хорошо знаю, – отодвинулся. – Что тебе колотит, она мне рассказала.

– Ой, мамочки, – Ирина тряхнула головой. – Давай, конечно! Я ей хоть спасибо скажу.

– Угу, – Андрей встал, направился на кухню. – Я пришлю тебе ее контакт.

Настя: Привет!

Ира: Привет! Рада познакомиться!

Настя: Взаимно! Ты как? Что с тобой было-то в пятницу?

Ира: А я не помню (улыбающийся смайл). Помню, меня

морозило, после обеда подумала, что до прихода Андрея еще пара часов, ща вздремну пять минут, а потом просыпаюсь уже в его постели на следующее утро. И попа болит.

Настя: Звучит странно!

Ира: Я не в том смысле! (смеющийся смайл). От уколов!

Настя: Ага. Кажется, нам будет о чем поболтать?!

Ира: Наверное. Ты же придешь ко мне на Новый Год?

Настя: ДА! и Тая!

В следующие пять минут в одном известном мессенджере появилась группа «Между нами, девочками», куда добавили еще и Тайку, а чуть позже незнакомую Ире Катю.

В понедельник Андрей ушел на пары, но все мысли были дома. Очень волновался. На первой же лекции открыл мессенджер.

Андрей: Ты как? Температуру меряла? Как себя чувствуешь?

Ира: Тридцать семь и четыре! Как огурчик!

Андрей: Зеленая и в пупырышку?

Ира: злящиеся смайлы.

Андрей: смеющиеся смайлы.

Ира: Кстати, про овощи. Купи морковки. И чернослива. Мясо в духовке сделаю.

Андрей: Блин, Ира, тебе лежать надо! Иди в постель!

Ира: Без тебя лечебный эффект пропадает!

Андрей: Пойди, ляг. Приду, буду лечить! (целующий смайлик)

Ира: Слушаюсь и повинуюсь (смайлик со сложенными ручками)

Андрей: Люблю, когда ты послушная!

Андрей расплылся в самодовольной улыбке и не заметил препода, стоящего рядом:

– Я рассказываю что-то смешное? – мужчина в потертом костюме и с плешью, проеденной то ли временем, то ли любимой женой, воинственно склонился над Андреевым столом.

– Нет, – убрал телефон. – Извините.

– Тогда что там, – кивнул на смартфон, – такого смешного? Расскажите. Мы все посмеемся.

Это он хотел Андрея в краску вогнать?

– Девушка просит морковки и чернослива домой купить, – с абсолютно невинным видом ответил Андрей и выжидающе уставился на препода.

Тот не выдержал его взгляда:

– Пф! – закатил глаза. – Это может умилять только в двадцать лет!

– Умиляет не то, что она просит, а то, как она это делает, – Андрей знал, о чем говорил.

Преподаватель вскинул брови и почему-то замер с приоткрытым ртом. Откашлялся, отвернулся. Попробовал продолжить лекцию. А по аудитории поползли смешки и легкий

шепот.

Декабрь близился к концу. Ира знала, что Андрей уедет тридцать первого утром. Нервничала, расстраивалась, но старалась не показывать. Андрей все чаще хмурился, глядя на нее. Скрывать эмоции она все же не умела.

Вечером тридцатого числа он заявился домой чуть позже обычного. Иринка, по своему обыкновению, выскочила в коридор и ахнула от удивления. Андрей притащил домой елку. Маленькую, но очень пушистую.

– Ой! Она живая? – Иришка протянула руку, укололась, сразу отдернула.

– Конечно, – Андрей рассмеялся, глядя на нее. За последние три дня она, кажется, впервые радовалась.

– А есть чем наряжать?

– Я купил, – скинул с плеч невероятно раздувшийся рюкзак.

Елку поставили в комнате, где раньше спала Ирина. У телевизора. Игрушек для такой красотишки было маловато, но Андрей и Ира все затянули мишурой, дважды по кругу обмотали деревце гирляндой, и получилось совершенно волшебное. Ирка плясала что-то из детсадовского репертуара, накидывая дождик то на елку, то на себя, а Андрей от души смеялся.

Немного блестящих украшений развесили в коридоре и

на кухне. Получилось вполне мило и празднично. Ире понравился результат, а Андрею процесс: они не заморачивались стульями или стремянками. Андрей просто приподнял Иру за бедра, а та, визжа и болтая ногами в воздухе, пыталась что-то приклеить. Опускал он ее медленно, жарко проводя руками по всему ее телу. Думал, что этой серебряной ерунды надо было купить побольше, но они и так не выдержали. На пятой подвеске сломались и ушли на диван. Ну как ушли, Иринка обхватила Андрея ногами за пояс, и он унес ее в спальню, целуя и раздевая.

Лежали в постели, утомленные и счастливые. Она перебирала пальчиками пряди его волос, а он млел от удовольствия, прикрыв глаза, как сытый кот.

– Завтра уедешь рано? – прошептала едва слышно.

– Угу... В шесть уйду, – прижал к себе, поцеловал. – Не грусти без меня.

– Не буду! – улыбнулась. Широко, как только смогла. Не хотела, чтобы он из-за нее переживал. – Настя приедет после обеда. Салатики резать. А Тайка, как важная гостья, сказала, появится к девяти.

Андрей усмехнулся.

– У вас только салатики?

– Не только! Еще три бутылки шампанского и ликер!

– Ну ниче се! – шутливо возмутился. – Чтоб закусывали!

– М... – впилась в его губы. – Если только тобой.

Ответил на ее поцелуй, погладил пальцами по лицу... Кто

б ему сказал тогда, в октябре, как ему будет хотеться остаться на Новый год дома...

– Я третьего приеду. Девчонки хорошие. Не скучай.

– Не буду! – ткнулась носом ему в шею. – Нет, буду, только ты от этого не расстраивайся, – подняла взгляд. – Хорошо?

– Хорошо, – прошептал с улыбкой, аккуратно коснулся ее губ, провел по ним кончиком языка, погладил грудь, перекатился и подмял девушку под себя. – Я буду думать о тебе...

– Давай все же мясо пожарим? – Настя стояла в полотенце, повязанном на манер фартука, и размахивала ножом. – Нам же не обязательно нажираться на ночь! Проводим год в шесть.

– Тайка придет только в девять, – отозвалась из холодильника Ирина.

– Вот Тайка и подберет все, что не съедим!

– Да ладно? Она ж наверняка не ест ничего.

– Кто? Тайка?

– Ну, она ж прозрачная.

– Да то не в коня корм! – Настя закатила глаза. – Ест наравне с мужиками, в том числе и среди ночи.

Ира хихикнула, взяла с разделочной доски кусочек сыра, что резала Настя.

– Можно позвонить.

– Намекнуть ей, чтобы пораньше приехала? – Настя вы-

кладывала сыр в тарелку. – Кстати, она классно готовит!

– Ну если она несколько лет ребят в общаге кормила! – хохотнула Ира.

– Да ты не представляешь! Она реально на пустом месте вытворит тебе высокую кухню... Какие-то специи, розочки из цукини. Художница наша, – в Настинном голосе слышалось почти родительское умиление. – Давай ей правда позволим, – Настя вытерла о свой импровизированный передник руки и потянулась к телефону.

– Але, – она включила громкую связь, оставила смартфон на столе. – Пигалица, нам тебя о-очень не хватает!

– Че эт вы? – скептически хмыкнула Тая. – Пьяные уже, что ль?

– Да нет, – девчонки засмеялись. – Готовимся только! Стоим думаем, жарить мясо или нет? Пожарим – есть некому будет. Не пожарим, вроде как стол без горячего...

– Тю! Нашли проблему! – почти возмущенно отозвалась девушка. – Сделайте теплый салат!

На этом моменте Настя взмахнула руками, многозначительно посмотрев на Ирину. Дескать, вот, я же говорила!

– Тай, – включилась Ира, – у нас свинина. Какой из нее салат можно сделать?

– Ой, слушайте, любой. Теплое мясо, вниз зеленушку с помидорами и сверху бальзамик. Вот вам и салат. Какая-нибудь руккола есть?

– Есть, – гордо ответила Настя. – Мы же Цезаря делаем.

– Бальзамика нет, – успела посмотреть по шкафам Ира.

– Давайте буду ехать – куплю.

– Давай ты приедешь пораньше? – попросила Настя.

– Ой, девчат... Надо теть Эльмиру дождаться! А то мать квартиру спалит. Она тоже хочет горячего. Гуся в яблоках. Яблоки уже сожгла.

Женщины ошарашенно переглянулись. Как? Настя разве ла руками. Мол, не знаю. А Тая продолжила:

– Короч, ща теть Эльмиру или теть Рину дождусь и к вам. Мне тут три станции на метро.

– Давай, маленькая, – Настя, которая была года на два старше, общалась с Таей почти как с младенцем. – Мы будем тебя ждать.

– Будешь выезжать – маякни, – добавила Ира. – Мы мясо жариться поставим.

Смартфон отключили, посмотрели на готовые салаты, на кухню в целом.

– А давай по бокальчику? Так... отдохнуть, – Ира потянулась за шампанским.

– Давай! Только я открывать не умею, – Настя скинула передник-полотенце и пошла в зал за бокалами.

– Я умею! – гордо вспомнила Ирина. – У меня даже когда-то номер был, я открывала бутылку на сцене, обливала себя! Мужики с ума сходили. Рвались на сцену, чтоб слизать!

– С ума сойти! Прорывались? – Настя была поражена.

– Да ты что! Пока Самвел клубом рулил, мы были неприкосновенны! Только танец. А потом, – Ира тяжело вздохнула, – ты, наверное, знаешь, почему я тут оказалась...

– Знаю, – Настя сжала губы, махнула рукой. – Сейчас-то чего грустить, открывай давай! – она указала взглядом на бутылку. Ира спохватилась, стала снимать фольгу. – Да не тряси ты ее, а то тебе спать мокро будет!

– А я не тут сплю, – игриво ответила Ира, – я, – кивнула на Андрюхин диван, – там.

– Я так и думала, – хохотнула Настя, – что у вас отдельное проживание ненадолго.

Ира покраснела, отпила из бокала. А Настя продолжила:

– А то Тайка, когда без ключей осталась, все клялась и божилась, что вы ни-ни! И что она с тобой спала!

– Со мной спала! – рассмеялась Ира. – Тогда еще ни-ни! А она всем растрезвонила, да?

– Ну! Она ж у них дочь полка! – пожалала плечами Настя. – Особенно Андрей твой с ней возится, – осеклась. – Ты только не ревнуй! Он к ней вроде как к младшей сестре.

– Я не ревную, – пожалала плечами Ирина. – А у него в самом деле есть младшая сестра.

– Я не знала, – удивилась Настя. – Он вообще о себе ничего никому не рассказывает, – пожалала плечами. – Может, если только Лехе. Да вот, видишь, тебе.

– Так получилось, я же рядом все время, – вздохнула Ирина.

– О! А ты думаешь мужики не рядом? Просто именно тебя в душу впустил, – Настя отпила большой глоток шампанского.

Задумчивое молчание прервал писк телефона. Тайка. «Выезжаю, ставьте мясо».

– Ну вот, – подскочила Настя, – отдохнули! Пошли!

Ночь провели очень душевно. Болтали о всякой ерунде, съели по ложке салата. Тепло – по две. Конечно, открыли бутылку шампанского под бой курантов. Тайка, которая сразу обнаружила под елкой четыре коробочки, полетела открывать подарки. Ей было жутко любопытно. Ире любопытно не было. Скорее, неудобно. Она ведь Андрею ничего не приготовила. И то, что она не может выйти из дома или пользоваться своими деньгами, для нее было совсем не оправданием.

– Ух ты! – Тайка разорвала обертку, под которой оказались модные смарт-часы. – Вот это да! Ура! Как я хотела! – она скакала на одной ножке.

Ира смотрела на нее и завидовала. Такая детская непосредственность, такая искренняя радость, и, если честно, ее немного поддушивало зеленое земноводное. Ирина хорошо знала, сколько стоят такие часы. И даже записка внутри, что часы от Андрея, Лехи и Сергея, не сильно изменила ситуацию. Каждый из них выложил не меньше двадцатки.

Настя достала из картонной коробки чашку. Обычную керамическую чашку с лепной мордой собаки.

– Ну надо же! – она чуть не расплакалась. То ли правда ее тронуло, то ли они слишком много выпили.

– Что у тебя?

– Он запомнил! – подняла чашку, чтобы девчонкам было видно. – Да не смотрите вы так! Он запомнил! И где только ее достал?! Сумасшедший, – у нее в самом деле глаза были на мокром месте. – Я ему рассказывала как-то, это из моего детства. Я ее любила, безумно. Такую мне бабушка подарила, когда я маленькая была. А отчим выбросил при очередном переезде. Мне лет двенадцать было, а я запомнила, жутко расстраивалась. Таких же сейчас нет! Где он ее нашел?! – она сжимала в руках чашку, как настоящую драгоценность.

– Ну! – Тая бесцеремонно подсела к Ире. – У тебя что?

Ира страшно округлила глаза и убрала коробочку за спину:

– А вдруг там что-то личное?!

– Ну ты давай, открой, а если личное, не покажешь, – чуть отодвинулась любопытная девчушка.

Ира многого не ждала от подарка. Ну что, в самом деле, он мог знать о ее вкусах? Они знакомы-то, по сути, месяц. Больше всего она боялась там найти какой-то аксессуар для постельных игр. К этому она была не готова, хотя и понимала, что для него это обыденность. Чуть нервничая, разорвала обертку. Внутри – бархатная коробочка. Иришка улыбну-

лась. Украшение, значит. Открыла. На темно-красной подложке лежала изящная золотая балеринка, поднявшаяся на пуанты. Руки вскинуты, головка чуть наклонена. В ее пачку был искусно инкрустирован потрясающе красивый прозрачный камушек. В драгоценностях Ирина не разбиралась, но кулон был великолепный! Подняла балеринку за цепочку.

– Вау! – Тайка восхитилась не меньше Ирины.

– Какая красота! – у Насти тоже заблестели глаза.

Иришка тут же надела цепочку, поправила кулон. Он очень красиво оттенял ее золотистые волосы и светло-серые глаза. Они определенно были созданы друг для друга.

Подошла к зеркалу, потрогала балерину пальчиками. Нежность волной растекалась по ее телу. Какой же Андрюха все-таки милый! И ведь действительно, знакомы всего месяц, а он сумел подобрать для нее приятный подарок.

Чуть приплясывая от восторга, вернулась в комнату:

– Девчата, давайте танцевать!

– Да легко, – Тайка взмахнула ногой на манер танцовщиц из кабаре. Танцовщица, у которой она скопировала это движения, явно была разбита артритом и радикулитом.

– Ой, – Настя смущенно села на диване. – Если только еще выпить.

Никто не возражал. Три бутылки шампанского и отсутствие мужчин, оказывается, отлично раскрепощают! Плясали под «Голубой огонек» кто во что горазд. В конце концов Ира не выдержала.

– Так, стоп, вот на это «ту-дум» надо сделать плие! Вы слышите? Тут перебитовка! «Ты-уш-ла» – ту-дум! И волнушечка!

– Давай хоть другую музыку включим, – взмолилась Тайка, у которой, как обычно, ничего не получалось. – Не под русскую же попсу плясать!

– Да плевать, подо что, – отмахнулась Ира. – Тут биты хорошие!

В общем, часам к трем утра женщины вполне слаженно двигались, выдавая даже элементы стрип-пластики. Хохотали, клялись, что никому этого не покажут, снова повторяли. А потом кончилось шампанское. И силы.

Спать не хотелось. Достали потертую колоду карт, «Монополию», еще какую-то игру, которой Ира не знала, развели ликер минералкой и уселись тихим кружком все под ту же русскую попсу.

Около пяти утра в дверь тихо поскреблись. Настя открыла, и в коридор вплыла очень красивая женщина в вечернем платье и песцовом полушубке. Обувь ее видно не было, но по полу цокали каблочки.

– А... Не спите? – женщина упала на банкетку, вытягивая ноги. – Наконец-то! Праздники – это пиздец, девочки, – она задрала подол платья, демонстрируя изящные сапожки. Растегнула молнию. – Все, суки, перепьют, ни один кончить не может, но все ж хотят, – обвела взглядом девушек в коридоре, поморщилась: – Тайка, закрой уши!

– Это Катя, – посмотрев на Ирину, представила гостью Настя.

– Приятно познакомиться, – Катя поднялась, очень светским жестом коснулась своей щекой Ириной, чтобы не смазать помаду, скинула полушубок, прошла в комнату. – Ну, рассказывайте! Как Новый год встретили? Пьянка, драки, распутство? – она села на диван, вытянула перед собой ноги, погладила их, приговаривая: – Ну наконец-то вы снова вместе!

Настя посмотрела на Иру, вздернула бровь, пожала плечами, улыбнулась.

– Мы танцевали под «Голубой огонек» и играли в «Монополию», – ответила за всех Тайка.

– В «Монополию»? – Катя готова была рассмеяться, потом вдруг подалась вперед и принялась с интересом всматриваться в игровое поле. – Так! Опять себе Настя все гостиницы заграбастала! Следующий круг я с вами! Чур, играю башмачком! – она закинула ноги на подлокотник дивана, осеклась, посмотрела на Ирину. – Ой, я тут на твоём диване улеглась.

– Он уже не её, – опять встряла Тайка.

– Она там спит, – махнула в сторону второй комнаты Настя.

– А Андрей? – настороженно уточнила Катя.

– И Андрей, – наконец-то вмешалась в разговор сама Ирина.

– О! Ну, значит нормальная, – обрадовалась Катя. – А то я сомневалась. Иметь под боком такого мужика и не трахать его, это какой надо быть?! – оглянулась. – Тайка, закрой уши!

Ира сдавленно хохотнула, Настя закатила глаза, Тайка возмутилась:

– Может, мне вообще уйти?

– Пойди кофе свари, если еще не варили.

– Не, – мотнула головой девчонка, – не варили, мы коктейли пьем, – она показала Кате бокал с разведенным ликером, оформленный зонтиком и трубочкой.

– Так! Мне сосать еще дня три не предлагать! – тут же одернула себя: – Блин! Тайка!

– Поняла, поняла, – отозвалась Тая уже из коридора. – Закрывать уши.

– Тая, вари на всех! – крикнула ей вслед Настя.

– Да, кофе не помешает, – Катя встала с дивана и по-хозяйски направилась в спальню. Тут же остановилась. – Ой. Я это... – повернулась к Ире: – Ты же тут теперь хозяйка. Можно, я свежее полотенце возьму? И какую-нибудь Андрюхину футболку?

Иру сильно покорило при мысли, что вещи Андрея будет надевать другая женщина, но и отказывать этой чудачке не хотела. Сама помнила, каково это, весь вечер в сценическом наряде торчать:

– Давай я тебе свой банный халат дам. Ты же в душ?

– Ага, давай! Лучше тунику или рубашку. Я не полностью в душ. Так, грим смыть.

Катя вышла раньше, чем Тая управилась с кофе. Сняла платье, расчесала свою красивую вечернюю укладку, умылась. Стало видно, что она устала.

Настя освежила нарезку, Ира принесла чистые чашки. Женщины совсем по-домашнему уселись вокруг игрового поля.

– Шикарная тема, – жуя, проговорила Тая, – надо будет мальчишек подбить на общий Новый год турнир устроить.

– Ага! Вот они обрадуются! – съязвила Катя.

– Кстати! – подскочила пигалица. – Тебе подарок.

– Ну да! – Катя взяла коробочку, как нечто само собой разумеющееся. – Это же Андрей!

Развернула подарочную бумагу и очень тепло и искренне улыбнулась. В коробочке не сильно крупнее мобильного телефона лежал красивый кожаный клатч. Катя аккуратно вытащила его.

– Вот дурак! Дорогой же! – повернулась к девчонкам, объяснила: – Я как-то ляпнула, что у женщины тужелек и сумочек много быть не может! Запомнил! – хитро посмотрела на Ирину. – Тебе повезло!

Она улыбнулась, погладила миниатюрную бордовую сумочку, подняла взгляд:

– А вам что? Хвастайтесь!

– Мне чашку, – Настя прямо из нее пила сейчас кофе. –

Мне она почти так же дорога, как твои сумочки, – улыбнулась немного зажато. – Долго объяснять.

– Мне часики! – Тайка покрутила рукой, хвастаясь. – Мальчишки скинулись, втроем.

– Мне – вот, – Ира тронула балеринку.

– Ух ты, – Катя подсела чуть ближе, склонилась. – Дай-ка посмотреть! Вот это да!

– Что?

– А ты сама что, не видишь?

– Нет, – Ира искренне пожала плечами.

– Ну понятно. Сходи в ювелирку, на экскурсию. Я так вот сходу, сколько карат, не скажу, но потратил он на эту подвеску определенно больше, чем на Тайкины часы. А скорее всего, чем на Тайкины часы и мою сумочку вместе взятые.

Катя, очень довольная то ли Андреем, то ли собой, откинулась на диване, рассматривая подвеску. Ира еще раз погладила ее пальцами. Было стыдно. Вот она завистница! Нет, в ювелирку она однозначно не пойдет, но... Волна умиления, нежности и... уважения, накрыла ее. Он настолько ее ценит, подобрал такой подарок! Боже, какой шикарный мужчина ей достался! Совершенно разные эмоции слились воедино и вылились в восторженную улыбку на Иришкином лице. Катя немного удивленно хмыкнула.

Неловкую паузу нарушила, как всегда, бесцеремонная пигалица.

– Я тоже ему подарок приготовила, – покрутила бедра-

ми. – Надеюсь, понравится. Потом положу под елку, – она взглянула на деревце у телевизора. – Мы же тут празднуем? В ресторан не идем?

– Тут, конечно, – отозвалась Настя. – Иринке ж выходить нельзя.

– Ну... – смутившись, пожала плечами Ира. – Можно же и без меня.

– Ты что? – три пары удивленных и даже возмущенных глаз моментально оторвались от игры и поднялись на Ирину. – Как это без тебя? Мы все в одной упряжке.

– Иначе не вытянем, – проговорила Катя.

– Так ребята говорят, – добавила Тайка.

Ира растерялась, а три женщины вокруг нее тепло улыбнулись.

Первого они спали – по двое на диванах. К вечеру снова собрали стол. Теплый салат был единственным, который кончился, и Тайка решила сбегать в магаз, чтобы приготовить его по всем правилам: с говядиной, спаржей и вообще. Настя пошла с ней. Катя заказала белый совињон, но был риск, что Тайке не продадут спиртное – паспорта с собой у нее не было, а выглядела она едва на шестнадцать. Сама Катя считала непорядочным разгуливать по супермаркету в вечернем платье. Если б еще накраситься правильно да волосы уложить... А так – совсем моветон.

– Ну рассказывай, – Катя откинулась в кресле. – Как оно?

– Что «оно»? – Ирина удивленно вскинула брови.

Катя молча ее рассматривала. В конце концов улыбнулась.

– Нет, теперь я понимаю, – отвела удовлетворенный взгляд.

– В смысле? – Иру и злил, и смешил этот разговор.

– За что он зацепился, понимаю, – Катя посмотрела на Иру, прищурившись. – Не обижайся, но Андрей не из тех, кого можно взять большими сиськами. Мне прямо интересно было тебя увидеть.

– И за что он зацепился? – Ира подперла подбородок рукой, показывая, что вся внимание.

– За характер, конечно! Вы с ним... – она помедлила, – из одного теста! Вот!

– Да ладно! – Ира рассмеялась.

– Да правда. С тобой говоришь, а будто его слышишь. Вы реально на одной волне.

Ира покраснела и пожала плечами.

– А ты давно его знаешь?

– Андрея? Как он с Игорем поселился. Чуть больше года, – она потянулась к сырной нарезке, томно сжала губами чуть потекший ломтик бри. – Мой Марк с Игорем дружит. Давно, чуть не со школы. А мы, значит, встречаться стали, когда Марк из Европы вернулся. Его Игорь сюда позвал.

– Как это? А что он в Европе делал? – у Иры было слишком много вопросов.

– Он актер! В порнушке снимался! – Катя не то, чтобы гордилась, но совершенно точно не стеснялась. – Если хочешь, могу подождать посмотреть.

– Нет! – почти крикнула Ира.

– А зря! – Катя расхохоталась. – Он фактурный, шикарный типаж, – вот тут уже была гордость. – Но в порно большие бабки делают в основном девочки. Мальчики – расходный материал. И эти вечные проблемы удержаться стояк, пока все дубли отснимут, – Катя утомленно взмахнула рукой. – В итоге они с Игоряном списались, посчитали, что в их конторе ебли меньше, а денег больше. Ну и, собственно... – дальше все было самим собой разумеющимся, по мнению Кати, по крайней мере. – А потом и мы с ним познакомились, – она подняла взгляд в потолок, считая: – Уже почти два года... Да! В апреле будет два года, как мы вместе.

Ира молчала. История поражала и вызывала массу вопросов. Самый главный из которых был: как при такой профессии еще и пару заводить? Но разве Андрей делал не то же самое? А Настин Игорь? Она провела ладонью по лицу:

– Черт, ты прости меня, я сама в этой же лодке, но все равно не понимаю, – округлила глаза, растопырила пальцы. – Как?!

Катя засмеялась:

– Да все просто. Там работа, а тут жизнь, – посмотрела в экран включенного телевизора. – Мы же каждую ночь спектакль играем. Как вот они, – указала красивым пальчи-

ком на ведущих. – Тут улыбнуться, тут томный взгляд, тут нежное прикосновение. Или не нежное, – сменила тон на обыденный, – кто что заказывает. А дома мы живем. Дома ты можешь сказать: «Черт, у меня башка раскалывается, давай просто спать!» или «Я устала. Сегодня ты сверху!» Дома можно устроиться у своего мужчины под мышкой и просто смотреть сериальчик. Или встать, чтобы ему завтрак приготовить, а он смотрит на тебя, будто ты ему луну с неба достала. Дома, – Катя нежно улыбнулась, – эмоции.

– Как вы их сохраняете? В этом во всем.

– Мы их бережем, – она пристально посмотрела на Иру, – только для любимых.

Та опустила взгляд. Вот так, значит. Для любимых. Подумала об Андрее. О том, что для него значат их отношения. А что для нее?

Разговор стал слишком серьезным. Слишком важным. Его совсем не хотелось продолжать. И девчонки из магазина пришли очень вовремя. Шумели, хохотали:

– Не, вы прикиньте, они и мне не хотели продавать, – Настя возмущалась с улыбкой. – Я им паспорт показываю, а они мне: «Девушки, вы слишком молоды, чтобы столько пить!»

– Мы берем две бутылки белого сухого, – вытаращив глаза, недоумевала Тайка, – а нам – «сколько пить»!

Ира засмеялась, Катя подхватила сумки, утащила их на кухню, а Настя пробежала в зал, включила музыкальный канал:

– Девчонки, я снова хочу танцевать!

– Легко! – отозвалась Ира.

– Надо выпить, – пришла с открытой бутылкой Катя.

– «Столько»! – все еще возмущалась Тая. – Чтоб им в магазине завидно было!

– У меня даже тост есть! – Настя принесла бокалы, разлили вино. – Выпьем за то, что нас объединяет, – она хитро улыбнулась. – За наших дорогих мужчин!

– Да ладно, – нахмурилась Катя. – Не такие уж они и дорогие.

Подруги не поняли, на секунду замолчали, замерли, а потом вдруг Настя покраснела, а Тайка расхохоталась. Ира тоже посмеялась.

Настя, залившись краской до корней волос, возмущалась:

– Катя, я же не об этом!

– Блин, – Катя растерялась, – прости! Я сама стою и думаю, с хрена ли они дорогие?! Обычный средний ценник... Если только вот Леха с Серым... Марик мой иногда изврат берет.

Снова грянул смех. Женщины пили вино, обнимались, пытались танцевать. Определенно, встреча Нового года удалась!

Андрюха вышел из микроавтобуса, доставившего его в город, и уже спускался в метро, когда получил сообщение от

Моти. «Зайди». Ну ок. Сейчас домой метнусь, хоть Ирку обниму да душ приму, и зайду. Будто подслушав его мысли, мессенджер снова пискнул. «Срочно».

Вздыхнул, рыкнул, но деваться было некуда. Пропустил свой состав и сел в другом направлении. Начальство, мать его так.

Кажется, Мотя Новый год не праздновал. Ну или не по общепринятому календарю. В его подвальчике ни одного украшения, ни намек на елку, да и сам шеф выглядел буднично. Если это применимо к его вечным расписным жилеткам и шелковым рубашам.

– С Новым годом! – старый еврей расплылся в совершенно безобразной, но отчего-то теплой и приятной улыбке. – Хорошо поработали! За тебя полную ставку чаевыми дали! – сокрушенно покачал головой. – Таки любят тебя дамочки!

Андрей кивнул, но промолчал. Мотя его сюда позвал не для поздравлений.

Хозяин медлил. Смотрел на Андрея исподлобья, перекладывал какие-то ручки и карандаши на столе. Андрей молчал.

Старый еврей не выдержал первым.

– У Моти для тебя две новости, – проскрипел хозяин. – Сам решай, какая из них хорошая, какая плохая. – Мотя пожевал губами, кашлянул. – Никита. Вы с ним работали вместе на этом заказе. У него некрасивые анализы. Твои пока чистые, но через три дня пересдать. Сам понимаешь!

У Андрея внутри все оборвалось:

– Что высеялось?

– Смешная птичка гонорейка, – совершенно беззаботным тоном ответил еврей. Но в глаза не смотрел.

Ладно. Не трагедия. Главное вовремя выявить и начать лечиться. Но как сказать об этом Ире?

– Если шо, конечно, контора оплатит лечение. Все в лучшем виде, – Мотя приподнял открытую ладонь. Испытывающе посмотрел на Андрея. – А ты таки пока в простое. В оплачиваемом.

Мотя был одним из немногих хозяев, компенсирующих работникам простой. Его логика была проста: не будут скрывать, не будут спешить на заработок. Лучше вылечатся. Платил, конечно, минималку, но те, кто подхватывал в чужих койках всякую дрянь, и этому были рады. Особенно девочки.

Андрей напрягся, всеми силами стараясь не выдать, что у него сейчас бушевало внутри. Никитос, конечно, не виноват. Но так хотелось сейчас набить ему морду. И Моте. Вдохнул, выдохнул.

– А вторая? Вы сказали, две новости.

– А, да... Вторая... – хозяин конторы то ли усмехнулся, то ли кашлянул. – Ну, вторая, собственно, тебя не касается. Ты же таки не знаешь, где та лялька с клуба, – нет, все-таки ржет, зараза. Смотрит хитро исподлобья. – Но вдруг тебе интересно, шо у Айратова возникли проблемы с серьезными людьми. Жадный он. Не любит делиться. Ему сейчас не до беглых стриптизерш. Все псы отозваны.

Мотя пристально посмотрел на Андрея. Тот стиснул челюсти, чтобы не расплыться в улыбке, но глаза блестели. Хозяин конторы глухо хохотнул:

– По клубам пока пусть не мелькает. Шоб вообще в этой сфере нигде не светила! – Мотя переложил карандаши с одного края стола на другой. – Тихо-мирно пусть живет, как порядочная девочка. После праздников можно зайти в спортзал, Митрич говорил, таки у дамочек популярны танцы, а преподавать некому.

Андрей не выдержал. Улыбнулся. Кивнул.

– Спасибо.

– Иди! Герой-любовник, – пренебрежительно фыркнул старик, но улыбка у него была светлая, почти счастливая.

Андрей шел и думал, как ему быть. Ему казалось самым важным сказать Ире, что она теперь свободна. Теперь она может уйти. От этой мысли что-то внутри сворачивалось спиралью, и во рту появлялась горечь. То, что она жила с ним – был не ее выбор. Теперь выбор есть. Он меньше всего хотел, чтобы она воспользовалась этой вновь обретенной свободой, только что делать с этой подставой с гонореей?!

Открыл дверь. Иришка как обычно выскочила ему навстречу:

– Андрюшка! – закричала, бросаясь ему на шею. – Я так соскучилась, – обхватила его руками, прижалась, встала на

цыпочки, потянулась к нему губами. – Безумно соскучилась!

– Ир, подожди! – у него внутри все горело, в ушах звенело. Как? Как ее не поцеловать?

Увернулся, подставил щеку, отстранился:

– Ир, мне надо тебе кое-что сказать.

Опешила. Отошла на шаг назад, побледнела.

– Да не бледней ты так! – попробовал перевести все в шутку. – Новость отличная! – а у самого аж руки дрожали. – У Айратова серьезные проблемы. Ему сейчас не до тебя. Ты свободна, – и добавил, спрятав глаза: – Ты больше не обязана здесь жить.

– В смысле? – встревоженно отпрянула.

– Ну... Тебе больше не надо прятаться. – пожал плечами, – Можешь съезжать.

Когда-то эта новость обязательно бы вызвала облегчение, восторг, крики радости у них обоих. А сейчас... Сейчас стояли смущенные, растерянные и не знали, что друг другу сказать...

– Ты... Я... Мы... Все это... – отступила к стене. – Между нами...

– Ира! – он понял, как она восприняла. Идиот! Она же не знает про анализы! Она считает, что он ее выгоняет! – Нет! – почти закричал. – Я не об этом.

– Я поняла, – медленно покачала головой, из широко открытых глаз потекли слезы. – Извини, я поняла...

Она скрылась в комнате.

– Ира, я не это имел в виду, – рванул за ней следом.

Достала из шкафа сумку и что-то швыряла в нее.

– Я если что забуду, ты просто выкинь, ладно? – сгребла с полки свое белье, сверху бросила документы, зарядное к телефону.

– Ира, я прошу тебя, остановись!

Она же уйдет! Она сейчас уйдет! Эта мысль липким ужасом стекала по спине.

– Ира, дай объясню!

– Не надо! – взмахнула руками, обойдя его по большой дуге, протиснулась к ванной. – Я очень прошу, не надо!

Не выдержал, рванул к ней, выдернул сумку из ее рук, бросил на пол:

– Да послушай же меня!

Испугалась, вжалась в стенку, прижала к себе расческу, будто та могла ее защитить. Отступил назад, потер лицо руками, отвернулся от нее, с силой двинул стенку, снова повернулся к Ире:

– Выслушай до конца! Я не буду тебя держать! Но послушай меня хоть минуту!

– Минуту, – еле слышно отозвалась Ира.

Андрей шумно выдохнул, запустил руки в волосы. Он чувствовал себя в клетке, не мог стоять на месте, кажется, уже трижды развернулся в этом метровом коридоре.

– Тридцать секунд, – так же тихо, но очень настойчиво отсчитала Ира.

– Хорошо, – встал напротив нее, упер руки в бедра, закрыл глаза. – Слушай. С последней вечеринки один из конторских пришел с гонореей, я там тоже был, вполне возможно, я сейчас заразный, – замолчал, открыл глаза, поднял и протянул ей сумку. – Можешь собираться дальше.

– Все? – в ее голосе слышались недоверие и возмущение. Сумку проигнорировала.

– А этого мало? – теперь он ничего не понимал.

– То есть, ты решил, – а вот тут уже была угроза, – что из-за какой-то гадости с твоей работы я должна уйти? – ее глаза расширились, кажется, еще больше.

Мотнул головой:

– Ты можешь это сделать, – развел руками. – Это было бы разумно.

– Разумно?! – он еще не понял, что лучше: когда она шепчет, или когда она кричит? – Выгнать меня, потому что болен, разумно? – в него полетела расческа. – Дурак! – банка с кремом. Хорошо, что она не меткая. – Идиот! – шампунь. Полупустой, к счастью.

– Ира! – нет, она его не слышала.

– Хорошо же ты обо мне думаешь! – кажется, она схватила пену для бритья.

– Да остановись ты! Успокойся, – точно пена. Алюминиевая труба с веселым звоном проскакала мимо.

На свой страх и риск шагнул к ней, сжал в кольцо своих рук:

– Да успокойся же ты!

Ее трясло. Она рыдала, дрожала, скулила:

– Как ты мог?! – дернулась, пыталась пнуть его ногой. –

Как ты мог?! – затихла в его руках.

Ослабил хватку, прижал ее голову к своей груди, уткнулся носом в волосы:

– Прости, куколка. Ты права, я дурак и идиот. Прости меня.

Она тихо всхлипывала, прижимаясь к нему. Маленькая, теплая, родная, его Ирка. У него внутри все заныло при мысли о том, к чему он ее подталкивал. Ему казалось это правильным и невозможным одновременно. Зажмурился, потерся о ее макушку.

– Ира, – почти прошептал...

– Это спать вместе нельзя, а все остальное? – спросила она откуда-то у него из-под мышки.

– Контакта слизистых не должно быть, – вздохнул. – Бытовым путем почти невозможно, но...

Помолчала:

– А можно я тебя сейчас поцелую, а потом, если что, будем вместе лечиться?

– Ира... – засмеялся, прижал ее к себе так крепко, как только мог, поцеловал в макушку, в висок, снова прошептал: – Куколка моя...

– Я четыре дня мечтала о том, что ты приедешь, и я тебя расцелую! – она всхлипывала, кажется, всерьез. – Я не вы-

держу!

– Мммм, – провел руками по ее волосам, по спине, склонился, прижался щекой к ее виску. – Ну... Давай помогу. Держаться.

– Как? – возмутилась. Неужели решила, что он снова предложит ей уйти?

– Ну, – хитро прищурился, – у меня на руках ни разу не слизистая, – скользнул ладонями с ее спины на грудь. – Ими тебя ласкать можно.

– Да иди ты! – хлопнула его по плечам.

– Да ладно, – прижал к себе, удержал. – Пошли, – кивнул на душевую кабинку: – Потрешь мне спинку? – посмотрел на нее сверху вниз, хитро прищурившись.

– Так, значит? – она чуть отстранилась, с вызовом на него посмотрела. – Ну ладно, – рывком расстегнула молнию на кофте. – Пошли!

Андрюха хищно улыбнулся, скинул толстовку:

– Раздевай дальше!

– Да? – ее, кажется, заводила эта игра.

– Да! – подтянул ее к себе, не давая выскользнуть из объятий.

Ира запустила руки ему под футболку, медленно провела ладонями по его животу, поднялась выше. Ей безумно нравилось, как играли мышцы под ее пальцами, как напрягался его пресс и вздымалась в глубоком, неровном вздохе грудь. Закатала футболку почти доверху, прижалась губами к его

телу, нашла пальцами соски, чуть сжала.

– Ира-а-а, – простонал Андрюха.

Впилась в его сосок губами, прикусила, отпустила, резко лизнула языком.

Он не выдержал, сорвал футболку, сначала свою, потом ее. Увидел свой подарок у нее на груди:

– Понравилась? – улыбнулся.

– Очень, – ответила тихо, искренне, погладила балеринку руками, – Безумно понравилась. Спасибо тебе!

– Иди сюда, – прохрипел, падая перед ней на колени.

Поцеловал ее живот, нежно, аккуратно, чуть жестче впились губами в пупок, нырнул в него языком. Раз, еще. Иришка вздрогнула, чуть выгнулась. Андрюха повел руки вверх по ее телу, остановился на бюстгальтере. Снимать не стал, выудил из него одну грудь и накрыл ее поцелуем. С силой втянул в себя сосок, сжал полушарие пальцами, вжался в нее так, будто хотел выпить досуха.

Ира вздрогнула, застонала и чуть обмякла в его руках. Кажется, ноги подкашивались. Улыбнулся сам себе, отодвинул вторую чашку бюстгальтера, любуясь его содержимым. Нежно поглаживал ее тело, чуть сжимал мягкие, объемные полушария, целовал. Медленно, чувственно, прикусывая сосок, стягивая в себя. Ира уперлась спиной в стену. Стоять больше не было сил.

Андрей резко рванулся вверх. Чуть не накрыл ее губы, вовремя вспомнил. Одернул себя.

– Черт! – прижался губами к ее щеке. Зажмурился, потерся носом о висок, поцеловал щеку, скулы, спустился к шее.

Ира вся дрожала.

– Что ты там говорил про душ? – впила пальцами в пуговицу его джинсов.

Улыбнулся, молча расстегнул бюстгальтер, присел, стянул с нее спортивные бриджи, провел руками по кружеву трусиков, запустил под них пальцы. Пока еще не углубляясь. Пока только прижал ее губки сверху. Она была горячая. И уже влажная.

– Пошли, – убрал руку, отступил, снял носки, джинсы.

Иришка нырнула внутрь первой, включила воду.

Он зашел следом, встал у нее за спиной. Хотела обернуться, но не дал.

– Не-а, – сжал ее руками, прижал к своему телу. – Оставайся так.

Она попой и низом спины чувствовала его возбужденный член, напрягла мышцы, попробовала его сжать. Андрей усмехнулся.

– Моя девочка, моя куколка, – одну руку положил ей на грудь, вторую повел вниз, лаская ее живот. Прижался животом к ее спине так, что член и в самом деле был зажат почти как в лоне. Чуть двигал бедрами, еще сильнее возбуждая Иринку.

Ласкал ее. Одну руку оставил на груди – баловался с сосками. Другую уже опустил ей между ног. Аккуратно раздвигал.

нув губки, ввел пальцы в ее влагалище. Влажно. Черт. Как же хочется туда нырнуть. Погрузиться в эту негу, в этот горячий омут. Шумно выдохнул, прильнул губами к ее шее, нащупал клитор. Маленькая точка, которая может подарить женщине море наслаждения, если знать, как ею пользоваться. Андрей знал. Слегка прижал, немного покрутил пальцем. Иришка вздрогнула, выгнулась. Он улыбнулся. Так, моя кошечка, так, моя чувствительная куколка. Его палец сорвался, и с силой вжимаясь в ее плоть, нырнул вглубь, ко влагалищу. Ира громко застонала. Она больше не могла стоять на ногах, уперлась руками в стену. Ее бедра плавно качались навстречу его движениям. Андрей думал, что эта шикарная задница сейчас могла бы скакать на нем, и сходил с ума от возбуждения. Ничего в этот момент не хотел так, как ее. Зарычал, сжал грудь, уже всю, уже грубо, рванулся рукой глубже, добавил еще один палец. Ирка закричала.

– А! Нет! – вывернулась, стала к нему лицом, уперлась в стену спиной.

– Что? – его трясло, он не понимал, почему она остановилась. – Что не так?

– Хочу тебя! – она встала к нему вплотную, взялась за его перевозбужденный член.

– Ира... – попробовал отстраниться.

– Нет. Вместе. – И уже шепотом: – Пожалуйста. Не будет же контакта слизистых, – она задвигала рукой по его стволу, чуть сжимая головку под крайней плотью.

Андрей застонал:

– Ира!

Она расставила ноги так, чтобы ему было удобно.

– Продолжай! – прижалась к его груди, впиалась губами в сосок.

Зарычал, чуть склонился, опустил руку в промежность. Сейчас его большой палец остался на клиторе, и еще два терлись о вход во влагалище. Терлись с тем же ритмом, с которым он вонзался в Иринкин кулак. Она стонала, свободной рукой впивалась в его плечи, царапалась, извивалась. Как же хотелось ее поцеловать. Эти раскрытые от страсти и вожделения губки! Она упиралась затылком в стену, ища опоры, и хватала ртом воздух, будто задыхалась, а он вжимал свои пальцы туда, куда ему безумно хотелось войти членом, резко, быстро, рвано. Был сам на грани оргазма, сжал своей ладонью Ирину руку. Ту, что лежала на члене:

– Чуть сильнее, куколка. Жестче.

Рывок, еще. Повторял пальцами свой же ритм. Вдавливался в ее клитор, врвался в нее. Еще раз.

– Ай! – уперлась затылком в стену, выгнулась, чуть не упала.

Поймал ее той же рукой, которой только что ласкал.

– Держись, – усмехнулся.

Открыла одурманенные оргазмом глаза:

– А ты?

– Сейчас, – снова положил свою ладонь поверх ее. Чуть

ускорился, сделал два резких движения, на третье застонал. Белое семя брызнуло на кафельную стену душевой. Зарычал, вздрогнул, еще раз двинул бедрами. Отпустил руку, уперся ею в стену.

– Смой.

Ира сняла со стойки душ, смыла сперму.

Оба тяжело дышали. Смотрели друг на друга с усмешкой:

– Боже, что ты со мной делаешь? – она потерлась носом о его плечо. – Я понимаю, за что тебе тетки деньги платят!

Почувствовала, что он замер. Округлила глаза. Вскрикнула:

– Блин! – уткнулась носом в его грудь. – Не слушай меня! У меня во время оргазма мозги отключаются! Пожалуйста, только не обижайся, – чуть не плакала, прижималась к нему, целовала. – Пожалуйста, не обижайся.

Андрей рассмеялся.

– Не обижусь, – поцеловал ее в висок, прижался к щеке. – Не завидуй им. Ты получаешь намного больше, поверь мне.

Ира обнимала его и вспоминала разговор с Катей. Эмоции они берегут для дома. Он любит ее. Сейчас она абсолютно четко понимала. Он любит ее.

– Слушай, это же можно теперь в ресторан? – Иринка кормила Андрея теплым салатом, который она решила для него повторить, и примеряла на себя новый статус свободной жен-

щины. – А то девчонки расстраивались.

– Что, прям расстраивались? – удивился.

– Ну... Так... Был об этом разговор, – вздернула бровки. – В ресторан удобнее, чем сюда. Сколько нас получается? – прищурилась. – Три пары, Тая, Леха, Серега...

Андрей широко улыбнулся, услышав это «нас».

– Что? – нахмурилась Иринка.

– Ниче, – покачал головой, все еще улыбаясь. – Ресторан, наверное, все же пока нет, но можно снять какой-нибудь дом в деревне.

– А они сейчас есть?

– Да полно! Снимают же в основном до второго! Только готовить вам придется, скорее всего, самим, – вопросительно посмотрел на свою девушку.

– Ваще не проблема! Я только за!

– Тогда спрошу мужиков, – Андрей взялся за телефон.

– А я напишу девчонкам.

Андрей опять улыбнулся. Как ему это нравилось! Кто бы знал?!

– Слушай, – Иришка откинулась на спинку стула и задумчиво уставилась в потолок, – а во что надо одеваться на Новый год в деревне?

Андрей засмеялся:

– В валенки и тулуп, я думаю. Самое разумное!

– Не, – протянула она, – я так не играю!

– Пошли погуляем? – неожиданно предложил он.

– В смысле?

– Ты месяц взаперти сидела. Пошли по городу пройдемся. Там сейчас красиво. Иллюминация, украшения. И сегодня не холодно.

– Ура! – аж захлопала в ладоши.

– Если придумаешь, чего тебе не хватает на Новый год в деревне, зайдем купим.

– Ну нет, – почему-то покраснела.

– Почему? Деньги хороши именно тем, что их приятно тратить, – встал из-за стола. – А особенно приятно их тратить на красивых женщин, – обернулся: – Брось посуду, потом помоем. Пошли гулять!

Иришка широко улыбнулась, наморщив носик, чмокнула Андрея в щеку и ускакала одеваться.

Чат «Между нами, девочками»

Ира: Девчонки, мне выходить можно можно можно но !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Настя: Поздравляю! Ура!

Тая: Фигасе! Надо отметить!

Ира: Мы сейчас отмечаем. Идем гулять по новогодней Москве.

Катя: Сходите в ГУМ. Там шикарные елки! Третью с западного входа оформлял мой постоянный клиент!

Настя: Катя!

Катя: Что?

Тая: А че, теперь можно и в рестораник?

Ира: Вот я как раз об этом. Андрюшка говорит, что в ресторан не стоит, но можно снять дом за городом.

Тая: Дом?

Катя: Андрюшка?

Настя: Катя!

Ира: Девочки!!!!

Катя: смеющиеся смайлы.

Тая: смайлик, падающий в обморок.

Настя: вздыхающий смайлик.

Ира: Короч. Вы как к этому относитесь? Искать? Готовка будет на нас, и вообще.

Тая: Хочу лошадок!

Катя: Кстати, да! Конюшня это круто!

Настя: Готовить не проблема.

Ира: Девочки, я вас обожаю! Посмотрим варианты, потом напишем!

Настя: Мы тебя тоже!

Катя: Иди, счастливая!

Тая: целующий смайлик.

– Эй, – Андрей аккуратно потянул Иришку к выходу из вагона, – наша.

Она убрала телефон, оглянулась. «Станция Проспект Революции», – объявил приятный женский голос. В честь Нового года в вагонах метро с пассажирами говорили звезды.

Даже читали какие-то стихи и поздравления. Людям это нравилось. Многие улыбались. Или это счастливой Иринке так казалось?

Ей вообще сейчас нравилось абсолютно все! И эта слякоть под ногами: в Москве случилась оттепель и остатки снега превратились в серую жижу. «Зато не холодно!» – говорила она Андрею. Звонящая из каждого ларька музыка, сливающаяся в сумасшедшую какофонию звуков. «О! Послушай, какие биты! И как шикарно они ложатся на эту мелодию!» – металась между двух особенно громких домиков. Запахи жареных орехов и сладостей, горячий шоколад с зефирками, греющий руки и щекочущий нос, и огни, огни, огни повсюду!

Они даже покатались на рождественской карусели. Под конец все же замерзли и ушли греться в торговый центр. Иринка всегда воспринимала ГУМ, как музей. Интересные экспонаты из чуждой жизни. Сейчас она зависла напротив витрины с расписными валенками, отороченными мехом и расшитыми самоцветами.

– Это где в таком ходить? – скептически рассматривая обувь, спросила она Андрея.

– По двору собственной усадьбы, вероятно, – хохотнул он. – Сразу после того, как твои крепостные двор расчистили и свежим лапничком устлали.

Тут уж рассмеялась Ира.

– Снегири красивые, – валенки были расшиты снегирями и в комплект к ним продавалась столь же бессмысленная жи-

летка в том же стиле.

Андрей посмотрел на снегирей, потом на Ирины ноги:

– А у тебя же только кроссовки?

– Они теплые! – она совершенно не хотела валенки.

– Давай хоть ботинки повыше купим. Или сапоги. Это тут все вычищено. На тридцать километров от Москвы уедем – снег будет.

Тяжело вздохнула:

– Ну не сегодня же?

– Не, сегодня с тебя свежего воздуха хватит, – фыркнул. Она пихнула его локтем в бок. – У нас два дня еще. Леха прилетает четвертого. Так что собираемся не раньше, чем пятого.

– Слушай! – Ира нахмурилась. – Там же Рождество.

– Кстати, да! – тоже задумался. – Давай пошерстим объявления прямо сегодня.

– Да. Девчата согласны.

– Из мужиков отозвался только Серый, но... – он задумчиво посмотрел на Иру, – если барышни уже настроились ехать, фиг мужики отвертятся!

Ира довольно рассмеялась:

– Мы хотим лошадок!

– Лошадок?

– Ага! В деревне!

– Фигасе! Это не Тайка выдумала?

– Нет, – помотала головой и рассмеялась.

– Точно, Тайка! Блин. Ну, поехали домой! Искать лоша-
док!

Общий мужской чат:

Андрей: Мужики, я, короче, перед вами сильно извиняюсь, если кто был против, но Ирка уже успела уболтать на дом в деревне всех наших дам. Ищем коттедж с лошадками.

Серый: В смысле?

Андрей: Конюшню они хотят. Сани и верховую езду. Чья идея, не колются, но я догадываюсь.

Марк: Катя верховой ездой занималась.

Леха: Бля! Можно я промолчу?

Андрей: Про коттедж или про Катю?

Андрей: Хотя без разницы. Промолчи.

Игорь: /ссылка на ресурс/ звякни сюда, они летом предлагают экотуризм. Там точно есть козы и коровы. Может, и лошадки.

Рыжий: Я, кстати, только за! Покататься на санях, если там снег есть. Мне нравится идея!

Андрей: Ну... Нас особо не спрашивают. Один плюс – готовят девчата.

Леха: Будет вкусно.

Серый: Я тут все пропустил, но я не против.

Марк: Ну я однозначно за! Катя верхом! Я вас не пуцую смотреть...

Рыжий: Больно надо!

Игорь: Вот еще экоотель /ссылка/ Мне некогда. Посмотришь?

Андрей: Ага. Завтра отпишусь.

Ко всеобщему удовольствию, Рождество почитали далеко не так, как Новый год, и свободные коттеджи были. Андрей нашел экоферму – с курочками, козочками и, конечно, с конюшнями. Ценник заломили тоже конский, но мужикам сейчас на это было плевать. Им хотелось провести пару дней в своей компании. Отдохнуть душой. Расслабиться.

Андрей все же купил Ирине зимние вещи. Не те, из ГУМа, а другие. Намного более практичные, но не менее красивые. На следующее утро после их прогулки в дверь позвонили.

– Ир, – позвал Андрей из коридора, – примерь, пока курьер ждет.

– В смысле? Что? – непонимающе отозвалась она из комнаты.

Андрей притащил ей пакет. Внутри лежали зимние сапоги а-ля финские валенки, с красногрудой птичкой на боку. И расшитая меховая жилетка. Конечно, тоже со снежирями.

– А! Ты все же их купил! – она запрыгала от восторга. Поняла, что ночью в интернете он выбирал не только коттедж.

– Ну, нет... это не те же... – смущенно потер подбородок. – Тут нет страшиков. Но эти мне кажутся практичнее.

Померяй. Понятно, что валенки, но мало ли. Ноге неудобно будет.

Ноге было удобно. Курьера отпустили, а Иринка еще полчаса расхаживала по дому в обновках. Пока не вспотела. Все же это была зимняя верхняя одежда.

В тот же день он протянул ей свою карту.

– Ир, возьми. Свою пока не трогай. Он же не то, чтобы о тебе забыл. Просто другими делами занят.

Ирина растерянно рассматривала яркий пластиковый прямоугольник:

– Это что?

– Это деньги. У тебя же должны быть деньги, в конце концов, хотя бы на ежедневные расходы. В магазин за молоком выйти!

– Я... Я не... – нахмурилась, скрестила руки на груди.

– Ир, – тяжело вздохнул, – ну потерпи еще пару месяцев! Сейчас выйдешь работать, будут свои деньги!

– Работать?

– А я тебе не сказал? Блин, прости, забыл. Митрич предлагал тебе в спортзале женские танцы преподавать, – посмотрел ей в глаза. – Пойдешь?

– Конечно, пойду! – тут же забылись недоумение и неловкость, которые она только что испытывала. – А когда?

– После праздников. Числа десятого, – улыбнулся. – Но только тоже пока без оформления.

– Да плевать! – кинулась ему на шею. – Андрюшка!

– М... Обожаю, когда ты меня так зовешь! – потерял носом об ее щеку, прижался к виску.

– Когда анализы пересдавать? – спросила почти шепотом, самым тяжелым оказалось не целоваться.

– Завтра утром. К обеду должны быть готовы.

Его руки гладили ее по спине, блуждали по ее бедрам, поднимались к волосам, нежно путались в них.

Она не отвечала. Только прижималась к нему сильнее. Трогала губами основание его шеи, ключицы, впадинку между ними. Оба еле заметно дрожали.

– Не выдержим? – она уже нырнула к нему под футболку.

– Да к черту! – подхватил ее, утащил на диван.

Следующим утром они уехали из дома вместе. Отписались в обоих чатах, что коттедж снят. Точнее, два. Всем в одном не разместиться. Заезд после обеда.

Андрей с Иринкой поехали затариваться продуктами. Взяли каршеринговое авто, чтобы не тащить сумки в руках. Андрей нечасто брал тачку в аренду, обычно это делал Леха, но если брать машину масс-класса, то выходило значительно дешевле, чем такси.

Первым делом заехали в клинику, которая обслуживала Мотиных работников. Иринка сидела в машине, переписывалась с девчатами: обсуждали список продуктов. Конечно, брали много мяса, свежих овощей. Хлеб – четыре вида, пото-

му что Кате нужен был безглютеновый, Игорь ел только зерновой, а Тайка обязательно хотела лаваш. Нужно было взять крупы и три литра молока – утром кашу варить. Для тех, кто не любит кашу – два десятка яиц. Большую пачку кофе. Уже молотого. Зеленый чай с жасмином, пакет сахара, ворох нарезок и обязательно сливочный ликер. Девочки его любят, а мальчики наверняка забудут.

Ира как раз обсуждала, брать пол-литра или литр, когда Андрей вернулся в машину. Брезгливо передернул плечами.

– Ты как? – спросила сочувственно.

– Ненавижу! – рыкнул раздраженно. – Каждую неделю сдаем, и каждый раз ненавижу! – завел мотор.

Она положила свою руку поверх его на рычаге коробки передач. Он посмотрел ей в глаза, притянул к себе, чмокнул в лоб, улыбнулся.

– Спасибо, что ты рядом.

– Глупый! – смущенно засмеялась. – Как вы там говорите? Только вместе? По-другому не вытянем?

Андрей широко улыбнулся.

– Кто тебе сказал эту фразу?

– Девчата, – просто пожала плечами.

Еще улыбаясь, Андрей выехал с парковки. Смотрел на дорогу. Больше ни о чем не спрашивал.

Они нагрузили здоровую тележку доверху и как раз стояли в отделе бытовой химии. Гадали, стоит ли брать упаковку туалетной бумаги, или хозяева обеспечат, когда у Андрея

звукнул телефон.

Посмотрел, от кого сообщение. Нервно закусил губу. Открыл.

– Ха! – выдохнул. – Чисто!

Иринка бросилась ему на шею, впилась в губы.

– Ира, – смеялся, обнимал, – на нас смотрят.

– Да плевать! – целовала снова и снова. – Безумно соскурилась по твоим губам.

Забыл о покупателях в магазине, прижал ее к себе, поцеловал жарко, нежно, страстно.

– Я люблю тебя, – выдохнула она, с трудом оторвавшись от него.

Замер. Кажется, даже дышать перестал:

– Скажи еще раз? – попросил шепотом.

– Я люблю тебя, – ответила таким же шепотом.

Для этих двоих больше никого не существовало. Стояли, обнявшись, посреди моющих средств и порошков, и не могли думать ни о ком, кроме друг друга.

Туалетную бумагу они не купили. Решили взять упаковку бумажных полотенец. С одной стороны – удобно во время готовки, а с другой, если коттедж не будет обеспечен санитарными изделиями, можно использовать и не по назначению.

Прямо из магазина ребята поехали в деревню. Заехали по

пути за Тайкой.

– Вот это да! – присвистнула Ирина, когда они остановились возле ее дома. – Это она тут живет?

– Угу, – Андрей окинул взглядом элитную сталинскую высотку. – Я ж тебе рассказывал, у нее был крутой папаша.

– Ну так это, если тут квартиру продать, то можно же вообще безбедно жить.

– Слушай, только не ее матери. Во-первых, она обязательно нарвется на мошенников, во-вторых, спустит эти деньги еще до того, как купит другое жилье. Да и потом, там есть какой-то доход. То ли с бумаг, то ли с патентов отца. Просто Тайка его не видит. Маман все спускает.

– Тая же уже совершеннолетняя, – всплеснула руками Ира.

– А! Надо спросить ее маму, помнит ли она об этом, – хохотнул Андюха.

– Че, такая дура? – нахмурилась Иришка.

– Да не! Даже не сказать, что плохая тетка. Просто не от мира сего. Реально может позвонить и строгим голосом сказать: «Тая, после школы сразу домой!» А дело летом, и Тая уже год как в институте учится.

Ира нервно хохотнула, округлив глаза.

– О, вот и она!

Из подъезда вынырнула Тайка с громадным рюкзаком на плечах.

– Боже, что же она набрала на три дня?! – изумилась Ири-

на.

– Еще одна в кроссовках, – сквозь зубы процедил Андрей.

Ира шутливо толкнула Андрюху в бок:

– Я не в кроссовках!

Она действительно надела купленные новые сапожки, плотные лосины, утащила у Андрея очень теплый свитер, который на ней выглядел скорее как платье почти до колена, и сверху натянула жилетку со снегирями. Учитывая оттепель, вышло вполне по сезону и очень стильно.

– Фигасе ты красотка! – тут же оценила обновки Тая. Залезла на заднее сиденье между пакетами, потянулась вперед поцеловать сначала Иру, потом Андрея.

– Че, кроме кроссовок обуви нет? – с наездом спросил Андрюха.

– А че? – Тая удивленно уставилась на свои ноги. – Хорошие кроссовки!

– Блин. Погнали назад в магаз! – беззвучно выругался, выехал на шоссе.

– Да ладно! В какой магаз? – Тая на это явно не настраивалась.

– Что-нибудь такое же возьмем, – Андрей кивнул на Ирины сапожки. Та хвастливо приподняла ноги.

– О! Тоже со снегирями! Круть! Я согласна!

– Ну уж нет уж! – возмутилась Ирина.

Андрей тихо рассмеялся.

– Не, а почему нельзя?

– Тайка, угомонись, – прекратил спор Андрей. – Со снежками вряд ли просто на полке найдем. Выберем из того, что есть, самые красивые. Ок?

– Ок, – обиженно ответила Тайка и надула губки.

Ей достались белые сапоги с темно-фиолетовыми снежинками. У нее была ярко-синяя куртка, и Тайка рассудила, что стырит у матери белые меховые варежки, вышьет на них такие же снежинки и будет круто!

К коттеджам подъехали после двух. Машина с Лехой, Рыжим и Сергеем уже ждала их у ворот. Марк с Катей и Игорь с Настей задерживались.

– Ну ладно, – Андрей открыл багажник. – Давайте карши разгрузим, Марк приедет – отгоним их к станции.

Было логично. Не держать же арендованные машины три дня.

Не успели они перетащить и половину, как к воротам подъехал шикарный седан премиум-класса.

– О, а вот и опоздуны! – весело воскликнул Рыжий.

Ира пристально осмотрела дорогую тачку. Она знала, что это машина Кати и Марка.

– Выбирала Катя, – тихо сказала она Андрею.

– Ха! Ты еще Марика не видела!

Открылась водительская дверь, и вышел элегантный мужчина в короткой дубленке. Черные волосы с укладкой, идеальное лицо, очерченное тонким контуром бороды, краси-

вые карие глаза, нос чуть с горбинкой, чувственные губы.

– Вау! – Ира отвернулась, вытаращила глаза. – Понимаю.

Актер.

Андрей удивленно на нее посмотрел:

– Знакома с его творчеством?

– Не, – поспешно мотнула головой. – Его жена хвасталась!

Андрей тихо засмеялся, подошел пожать мужчинам руку.

В этой машине приехало спиртное и что-то еще, что обычно продается только в дорогих магазинах.

Катя придирчиво осмотрела коттеджи. Немного нахмурилась, но, кажется, даже ей понравилось. Вытащили покупки в тот, где планировали ночевать женщины: Настя, Ира и Тая.

Каждый из коттеджей состоял из большой кухни-столовой внизу и двух спален наверху. В одном разместились Игорь с Настей, Андрей с Ириной и Тая внизу на диване. Во втором – Марк с Катей и трое мужчин. Они на спичках разыграли, кому достанется двуспальная кровать, кому диван, а кому надувной матрас. Но из еды в «мужской» коттедж забрали, конечно, только кофе с сахаром, мясную нарезку и спиртное.

Оба коттеджа были украшены. Ребята были очень благодарны хозяевам за живую елку, гирлянды на окнах, свечи на столах. Получилось очень атмосферно и красиво. Во дворе тоже стояли живые ели, с нанизанными на раскидистые лапы кружочками апельсинов, подтаявшими цветными льдышками, пластиковыми шариками. И повсюду гирлянды: цветные, белые, имитирующие сосульки, светящиеся фигуры.

Около конюшен стояла фигурка лошади в упряжке, тоже состоящая из светодиодов. Катя очень хотела туда на экскурсию и отправилась на поиски хозяина.

В конюшне обнаружился еще двугорбый верблюд, а чуть дальше – псарня с ездовыми лайками. Туда-то и умотали первым делом Рыжий и, как ни странно, Серега.

– Обожаю собак! – Илья бежал туда, откуда доносился лай и завывания, по-детски перепрыгивая сугробы.

– Всегда мечтал покататься! – бросил сумку на диване Серый и скрылся в том же направлении.

– Слушай, – Леха с горящими глазами посмотрел на Андрея, – там же верблюд есть!

– Так! – скомандовал Андрей, не самый старший, но, кажется, самый ответственный. – Харэ! – сунул Лехе в руки пакет из багажника. – Неси в дом!

– Зануда, бля! – проворчал Леха и поплелся в дом.

– Жрать хочешь? Девчатам это еще все готовить!

– Пока мы будем готовить, вы сходите к верблюдам, – певучим голосом предложила Настя.

– И к козочкам, – добавила Тая.

– И к телочкам, – томно протянула Катя, ждущая конюха.

– Мы же со своими приехали! – глядя на нее, ответил Марк.

Все засмеялись. Катя фыркнула и удалилась, так гордо и вызывающе покачивая бедрами, что шутка никому не показалась неуместной.

Девчата разбирали сумки с едой, Леха, Андрей и Марк уехали – отогнать машины и завершить аренду, а Игорь решил непременно развести камин.

Среди выгруженных из дорогого седана вещей Ирина увидела гитару:

– Ух ты, а кто играет?

– Я! – отозвался Игорь. Он вполне успешно заполнил дымом всю гостиную. Огня пока не было видно.

– Слушай, там не надо какую-нить вытяжку открыть? – скептически протянула Тая.

– Я вроде все открыл, – смущенно ответил Игорь. – Дрова сыроваты!

– Я ща к хозяину сбегаяю.

Тайка умела находить тех, кто решал ее проблемы быстро и профессионально. Игорь не успел возразить, как она подхватила Ирину жилетку, влезла в новые сапоги и выскочила во двор.

– Вот козявка! – выругалась Ирина. А девчонки, ловко орудующие ножами, просто рассмеялись.

Хозяин коттеджей тихо крякнул, увидев, что натворил Игорь. Переложил огонь из дровницы в очаг камина, подвинул заслонку. К возвращению ребят в гостиной приятно потрескивал огонь, разливались ароматы жареного мяса и овощей, тихо пела гитара.

– Вот это у вас идиллия! – ахнул Марк, заходя в комнату.

– Привет, дорогой, – вернувшаяся с конюшен Катя подо-

шла к нему, предложила ему кусочек перца из своих губ.

– Э! – возмутился Леха. – Я тоже есть хочу! – получил гневный взгляд Марка.

– Все хотят, – тоном учительницы заметила Настя. – Найдите этих двоих собачников, а то уже стемнело, а их нет!

– Кстати, да! – Андрей снова сошел с крыльца.

Вернулся меньше, чем через полчаса. Рыжий с Серегой, основательно вываленные в снегу, довольно хохотали:

– Там тормозов нет! – возмущался Сергей.

– И поворотников! – вторил ему Рыжий, смеясь.

– У этих животных в голове только две мысли: бежать – не бежать! И хрен поймешь, как они переключаются! – совершенно довольный, раскрасневшийся от снега и беготни, рассказывал Илья, отряхиваясь.

– Но я проехал дальше тебя! – подколот его Серега.

– Ты просто легче! – парировал Рыжий.

– Вы что там, гонки устроили?

– Какие гонки, – засмеялись эти двое. – Они нас вываляли по полной! Это только в кино просто и красиво! Встал на санки и поехал!

Мужчины смеялись, вспоминая свои покатушки, женщины улыбались, глядя на этих раскрасневшихся великовозрастных пацанов. В духовке попевала запеченная в меду свинина, на столе материализовались несколько салатов и закусок. Андрей достал из холодильника охлажденное шампанское.

– Ну что? Самое время встретить Новый год?

Утро началось с того, что хозяин коттеджей тихо посту-
чал, опасаясь разбудить:

– Девчат, я это... – проговорил он, смущаясь, но глаза го-
рели азартом. – Корову подоить не хотите?

– А-а-а-а! – завизжала Тайка. – Да! Да! Да!

– О! Я бы попробовала, – потянулась Ирина.

– Я не умею, – растерялась Настя.

– Да я покажу, – махнул рукой хозяин.

Оставили мужчин собирать завтрак, забрали из соседнего
коттеджа возмущающуюся Катю. Вернулись через полчаса,
заливаясь смехом.

– Мужики, – Катя аж слезы утирала, – у вас бы это точно
лучше получилось!

– Там, короче, такое движение, – Тая выставила руку впе-
ред и плавно перебрала пальцами, – вот так сжимаешь и от-
тягиваешь.

Андрей, вздернув бровь, посмотрел сначала на Тайкину
руку, потом на Ирину грудь. От этого взгляда покраснела по-
чему-то Настя. И все снова рассмеялись.

– Че еще сегодня делаем?

– Сегодня конная прогулка! Кто хотел?

– Я! – опять громче всех заорала Тая.

– Я, – пропела Катя.

– Вот если в санях, то я, – добавила Настя.

– Я тоже в санях, – улыбаясь, посмотрела на Андрея Ирина.

На завтрак доели вчерашнее мясо. Уже холодным, с хлебом и кофе. Замариновали шашлык на вечер. По какой-то негласной договоренности мясом занимался Андрей. Ира помогала ему резать лук, но как он собрал маринад, так и не поняла. Что-то темное, то ли соевый соус, то ли бальзамик. Пахло сладко и вкусно.

Хозяин коттеджей подогнал сани-волокуши, запряженные тройкой. Ленточки, бубенчики, все как полагается. Подвели двух оседланных жеребцов:

– А что, среди мужчин смелых нет? – хозяин хитро оглядел компанию.

– Не, с них падать слишком высоко! – хохотнул Рыжий, вспоминая свою прогулку на собаках.

– Мы просто на девочек посмотрим, – кивнул Марк в сторону жены.

Та, будто подслушав его, вставила ногу в стремя и села верхом. Жеребец переступил с ноги на ногу, примеряясь к новой ноше. Катя профессионально сжала его коленями, чуть подалась вперед, погладила по гриве.

– А можно подогнать стремяна? – посмотрела она на хозяина.

Тот, видя, что женщина верхом явно не первый раз, подошел, выровнял по длине ее ноги стремя. Катя попробовала

пустить жеребца шагом, тут же перешла на рысь.

– Нормально, послушный. Я к лесу, – пустила жеребца га-лопом.

Изящная, сливающаяся воедино с животным, идеально подстраивающаяся под его ритм. Красивая, неукротимая, неуправляемая. Каждый из стоящих мужчин сейчас хотел бы быть на месте того жеребца. Даже понимая, что его будут подхлестывать плеткой. Особенно понимая...

Хозяин крякнул, кашлянул. Оторвать взгляд от наездницы он не мог. Первым вышел из ступора Марк:

– Она же не заблудится?

– А? – хозяин не сразу понял, что обращаются к нему. – А! Нет! – посмотрел наезднице вслед. – Тут леса-то... верста, – махнул рукой. – Уж все застроено.

Снял шапку, вытер лоб:

– Кто там еще верхом?

– Ну вы это, – Тая прекрасно понимала, какое впечатление Катя произвела на мужчин, – вы выдохните. Я в седле сидела два раза. Наверное, даже рысью не смогу.

Хозяин и правда выдохнул.

Тая явно скромничала. В седле она держалась уверенно, достаточно быстро перешла на рысь, но Катю догонять не стала. Решила ехать рядом со всеми. Остальная компания погрузилась в сани, и тройка пошла красивым аллюром к лесу.

Сани, устланные шкурами, вздрагивали на кочках, чуть

кренились в поворотах. Ребята, веселящиеся от души, зачерпывали ладонями снег, лепили снежки или попросту засовывали друг другу за шиворот. Устроили потасовку, хозяин притормозил, мужчины выпрыгнули из саней.

– Э! Але! Лошадку мне напугаете! – возмутилась Тайка, которая чуть не наехала на эту кучу-малу.

Из лесу вынырнула Катя. Извозчик остановился.

– Ребята, там такая красота! – она была безмерно восхищена. – Я до опушки доехала.

– Туда только пешком, сани не пройдут, – обернулся возница. – Могу вон до излучины довезти. Оттуда есть хорошая тропа.

У излучины все спешились. Тая и Катя тоже оставили своих лошадок у саней.

Зимний лес поражал своей торжественностью и красотой. Убранные, словно невесты, стояли замершие деревья. Медленно падал редкий снег. Он искрился, подсвеченный редкими лучами солнца, прорывавшегося через неплотные облака. Серебро и волшебство разливались чистой, прохладной волной по всему лесу, по лицам, по душам.

Говорили мало, тихо, полупшепотом. Ирина сжала руку Андрея и, кажется, даже перестала дышать. Ровно до того момента, пока на нее не обрушилась снежная лавина.

– Бля, Рыжий! – Андрей стряхнул с себя и Иры свалившийся с веток над ними снег и погнался за другом, весело хохоча. Догнал, повалил в снег.

– Придурки! – заржал Серый.

– Держи его, он вырывается! – завопил Леха, уже впрыгивая в общую кучу.

До опушки дошли порядком извалянные в снегу и мокрые. Катя была совершенно права: вид открывался потрясающий. Это был то ли холм, то ли пригорок, с трех сторон окруженный лесом. Громадные сосны, удерживающие на своих широких лапах тяжеленные снежные покровы, замерли серыми воинами на страже тишины и покоя леса. Понизу холма текла мелкая речушка, укутанная в мягкий ивняк, склонившийся над ней пологом. Ниже шли луга и были видны коттеджи, издалека все как один красивые, словно игрушечные. Дальше стояла деревенька.

– Правда шикарно? – восхищенно спросила друзей Катя.

– Сказочно, – выдохнула Ирина.

– Это определенно стоило того, чтобы сюда идти, – вынесла свой вердикт Настя.

– Все что угодно стоило того, чтобы сюда идти, – воскликнул Рыжий, на котором, кажется, уже сухого места не осталось. – Волшебная прогулка! И поездка в целом! Давно так классно не отдыхал.

Ребята согласно заукакали.

– Вот уж правда, не бывает худа без добра, – проговорил Серега и оглянулся на Ирину.

Та засмушалась, а ребята рассмеялись.

Андрей распахнул куртку и притянул ближе к себе Иру,

прижимавшуюся к нему спиной. Ей было безумно хорошо. От этого веселого хохота вдруг ставших родными людей, от этого волшебного вида, открывающегося с холма, от близости с любимым мужчиной, который так надежно ее защищал и оберегал.

– Пойдемте назад! – неожиданно позвала всех Тайка. – Еще шашлык жарить.

От нее такой разумности никто не ожидал.

– Да, кстати, – оглянулся Марк, – кто помнит дорогу к саням?

– Ну, это просто, – повернулся к Рыжему Андрей, – идем по следам, оставленным вот этим телом!

Все оглянулись на Рыжего и снова заржали.

Ребята стояли у мангала, потягивая коньячок. В доме остались Игорь и Марк. Развлекали девчат пением. У Марка был удивительно красивый тенор, а Игорь знал много мелодий.

Открылась дверь, из дома вырвались звуки музыки, хохот – и Рыжий.

– Блин, – он будто спрятался за мангал. – Я к вам! А то сейчас петь заставят!

– Держи, – Серый протянул ему коньяк в водочной рюмке. Рыжий подхватил, выпил залпом.

– Слышь, – повернулся он к Андрею. – По конторе, гово-

рят, гонорейка пролетела.

– Угу, – кивнул тот сдержанно. Тема была не из приятных. – У Никитоса высеялась.

– Вы ж с ним вместе работали? – посмотрел на друга Леха.

– Ага, в усадьбе, – скривился Андрей. – Но у меня чисто. Буквально перед выездом повторно сдавал. Иначе мы бы не приехали.

– Мы? – зацепился за местоимение Рыжий. – То есть, Ирка в курсе?

– А как ты себе представляешь?.. – поразился Андрей.

– И что она? – аккуратно спросил Серега.

– В смысле? – Андрей понимал, о чем его спрашивали, но рассказывать подробности того вечера не хотелось.

– Ну, – протянул Леха, – обычно девчата не очень рады, когда им подобные букеты приносят. Некоторые даже расстраиваются. Пытаются уйти.

– Я ей что-то похожее предлагал, – поморщился Андрей.

– А что она ответила? – бесцеремонно уточнил Рыжий.

– Ну... – нахмурился Андрей, – там было мало цензурных слов. Хотя нет, – спохватился, – слово «идиот» у нас, кажется, литературное.

Мужики заржали, а Андрей был рад прекратить этот неприятный разговор.

– Чувак, – хлопнул по плечу друга Леха, – это серьезная заявка на победу.

Андрюха мечтательно улыбнулся, подхватил шампур.

– Кончай базар, мясо готово!

– Давайте еще по стопочке, а потом пойдем пить, – обреченно вздохнул Рыжий.

У мангала опять раздалось дружное молодецкое ржание.

На третий день Тайка все же хотела устроить турнир в «Монополию», но ее никто не поддержал. Она надулась, открыла какую-то настольную головоломку, стала собирать сама. Хозяин предложил мастер-класс по сыроварению – сделать себе к обеду моцареллу, но девчатам было лень, а мужчинам не интересно. Вечером им должны были истопить баню, но это часов в пять. А до того все были предоставлены сами себе.

Катя снова попросила оседлать жеребца, в этот раз Марк составил ей компанию. Третьим к ним никто не напрашивался. Настя хлопотала на кухне, Игорь просто сидел там же, наблюдал за ее движениями. Тайка, разочаровавшись в игре, убежала на псарню с Сергеем. Рыжий и Леха ушли-таки посмотреть верблюда, а Ира с Андреем решили просто прогуляться по деревушке.

– Как здесь красиво, – она разглядывала домики, укрывшиеся белыми шапками снега. Многие уже были построены на современный лад: строгие, в сайдинге, с пластиковыми стеклопакетами, но встречались и старые, бревенчатые, которые были укутаны деревянной резьбой, словно старушки в

кружевные платочки. – Будто к бабушке в деревню приехала!

– Ну... – скептически протянул Андрей, – главное не путать туризм с эмиграцией. Жить тут, наверное, непросто.

– Да я все понимаю, – всплеснула она руками. – Ты не подумай, я прекрасно понимаю, что такое жить в доме, да еще вдали от большого города. Когда мать второй раз замуж вышла, я у бабушки проводила и выходные, и каникулы. В город только ради школы возвращалась. Я знаю, что такое свой дом, – подняла на него лучистые глаза. – Но все равно красиво!

– Красиво! – улыбнулся ей в ответ. – Как дача – да. Здорово.

Она улыбнулась, нырнула глубже ему под мышку, подстроилась под ритм его шагов. У нее это получалось очень легко и быстро, Андрей подумал, что она ему идти совсем не мешает. Будто она не отдельный человек, а часть его самого. Тут же обругал себя, но не удержался, чуть сильнее сжал Иришку, поцеловал в макушку. Прирастал к ней всей душою. Она действительно становилась его частью.

Рабочие будни начались с сильных морозов и метелей. Ирина с сожалением убрала свою расшитую жилетку, но сапоги оставила. Снега навалило столько, что ходить в кроссах, пусть и зимних, было неразумно и невозможно.

В первый рабочий день Андрей был очень плотно занят в

институте, а идти без него в зал не имело смысла. Ира, сгорая от нетерпения, шаталась по квартире из угла в угол, дважды попробовала посмотреть сериал, оба раза бросила. В конце концов включила музыку и стала придумывать хореографию, которую легко осилили бы даже неподготовленные танцовщицы. Через час выкрутасов у зеркала поняла, что зашла в тупик: она занималась танцами с пяти лет. В ее сознании красиво распахнуть ноги хотя бы на полушпагат могла практически любая. Что тут сложного? Колено прямое, носок натянут. Но их новогодние экзерсиссы с Тайкой и Настей говорили об обратном.

Выключила музыку. Взялась за телефон.

Чат «Между нами, девочками»

Ира: @Тая, @Настя, вы сегодня очень заняты?

Настя: Я в институте до пяти. Раньше никак. Проект закрываем.

Настя осталась работать в том же институте, в котором училась. Правда, не на своей кафедре, а на коммерческих проектах. Ира не совсем поняла из ее рассказов, что это было – что-то связанное с тестированием компьютерных программ. С точки зрения Иры (а также Таи, Кати и всех остальных здравомыслящих женщин) это было безумно скучно, но, когда Настя говорила о своей работе, у нее горели глаза и щеки покрывались легким румянцем азарта. Ребята тихо добавляли, что зарабатывает она чуть ли не столько же, сколь-

ко Игорян.

Ира: Понятно. Жаль. Точнее, поздравляю с окончанием проекта (смайлик, поднимающий бокал, смайлик с аплодисментами)

Настя: (улыбающиеся смайлики)

Катя: Я до девяти свободна. Что стряслось?

Ира: Да ты мне не поможешь. Ты не хуже меня двигаешься.

Ира: Ой! Девчонки! Только поймите правильно! Мне нужно поставить хорегу для новичков! Не обижайтесь!

Настя: (смеющиеся смайлики) Не обижаясь.

Тая: Во ты коза!

Ира: Я же никогда не работала с нулевым уровнем. В клубе девочки все после танцевального были.

Настя: На Новый год, кажется, у тебя все получилось. Хотя... Я же не видела себя со стороны!

Ира: (краснеющий смайлик, хихикающий смайлик)

Тая: Я на парах. Через два часа приеду!

Ира: (смеющиеся и краснеющие смайлы) Спасибо, Тая.

Тая: Фигли! У меня будет личный хореограф!

Ира: (кивающий смайлик, смеющийся смайлик)

В клубе Ира появилась в пятницу. Накануне вечером Андрей попросил у нее телефон. Она видела, что он мнется, чего-то недоговаривает.

– Ну? Что не так? Говори, – спросила сама напрямую.

– Давай поставим эту программу, – он показал ей иконку программы слежения. Обычно такие ставят родители на детские телефоны. – Я так буду всегда знать, где ты.

Ира поморщилась.

– Ну что хмуришься? Хочешь, я такую же свою к твоему телефону привяжу? Будешь всегда знать, где я!

– Хочу! – вздернув подбородок, ответила Ирина.

– Отлично, – Андрей только этого и ждал. Подхватил ее смартфон, принялся устанавливать нужное приложение. – И я твою тревожную кнопку настрою на свой номер.

– А свою на мой? – ехидно спросила Ирина.

– Не, – абсолютно серьезно покачал головой Андрей. – Моя на Леху настроена.

Ирина опешила. Она не ожидала, что Андрей такими вещами пользуется. И почему она это для себя считала зазорным?

– Почему на Леху? – недоуменно спросила она. – Мне казалось, ты больше с Рыжим общаешься.

– Рыжий парень веселый, совершенно беззаботный, – ответил ей Андрей. – Он может телефон не услышать, а то и попросту выключить. А Леха – он такой... Он за своих в лепешку разобьется, – Андрей ввел нужные настройки, подвинул ей смартфон: – Вот. Держи. Нажимаешь эти две кнопки, и у меня срабатывает звонок.

Ирина попробовала. Андрюхин телефон завибрировал.

На экране горели красные буквы SOS и фраза «Любимая моя». Иришка опустила глаза, покраснела. Как давно она у него так записана? Вслух этих слов он ей еще не говорил.

– Николай Дмитриевич, – протянул ей руку хозяин клуба.

– Ирина, – она пожала руку и по танцевальной привычке чуть присела в плие.

Митрич, коренастый широкоплечий боксер, оценивающе ее рассмотрел, удовлетворенно хмыкнул, чуть опасливо, и, кажется, с уважением посмотрел на Андрея:

– Ну что ж, пойдете. Зал покажу.

Они шли по этажам.

– Тут бассейн, сауна. Бассейн, конечно, не спортивный, но так. Много ходят. Бани у нас хорошие, – Митрич опять оглянулся на Ирину, но тут же перевел взгляд на Андрея. – На втором этаже качалка и малый зал. Вот, посмотрите. Наверное, первое время он ваш будет. Пока много народу не наберется.

– Да много народу в танцы нельзя, – отозвалась Ира. – Если будет много желающих, лучше дробить группы. Не больше, чем по десять человек. А в идеале – шесть-семь.

Митрич пожал плечами:

– Ну, вам виднее, как ходить будут, – повел их на третий этаж. – Я предлагаю в качестве промоакции сделать первые два занятия бесплатно, например, до марта. Чтобы те, кто по

абонементу, просто зашли попробовали.

– Три!

– Что?

– Три занятия. На первом мы будем учить элементы, на втором, по сути, собирать их в кучу, они понравятся себе не раньше третьего занятия.

Митрич задумался на минутку, удовлетворенно крикнул:

– Хорошо! – снова посмотрел на нее. – Ну, ты ж понимаешь, что тогда до марта на минималке? А там посмотрим, сколько человек наберется, сколько понадобится часов в неделю.

– Можно еще делать занятия открытыми, – снова добавила Ирина. Она много об этом думала. – Если сами женщины будут не против, то можно проводить занятия так, чтобы любой мог смотреть. Я постараюсь, чтобы это было привлекательно и красиво.

– Ну... Скорее всего, тетки будут стесняться, – протянул Митрич. – Но поговоришь с ними. Я не против. Тогда все же нужен большой зал, тут двери стеклянные, – он распахнул двери в просторное светлое помещение с двумя зеркальными стенами.

У Ирины загорелись глаза:

– Да, тут хорошо! – она восторженно крутанулась на носках, перепрыгнула танцевальным шагом, пробуя поверхность.

Андрюха улыбнулся. Митрич опять слишком вниматель-

но на нее посмотрел и опять осекся, встретив взгляд Андрея.

– Тогда я посмотрю, когда зал свободен. Заполним тобой все окна, – он засунул руки в карманы треников. – Ты уж не обессудь, поначалу расписание корявое будет. Постараюсь сделать так, чтобы примыкало к массовым дамским занятиям. Им тогда удобно будет – не специально придут, а вроде как заодно, – махнул он рукой. – Как тебя указать в рекламе? Бальные танцы?

– Почему бальные? – удивилась Ира. – Давайте сделаем восточный танец, современный танец и стрип-пластику! – осеклась, замялась. – Или что-то одно... – подумала еще секунду, добавила тихо: – Но можно и классическую хореографию, да.

– Так, – Митрич принялся загибать пальцы: – Восточный, современный, классический и что?

– Стрип.

– Стрип. Сделайте мне текст с описанием всего этого, – махнул рукой, утомленно нахмурившись. – Пять-шесть предложений. Если сама картинку подберешь, будет идеально. Я развешу на стендах и в женских раздевалках.

– Современный танец можно и в мужских.

– Давай начнем с женских, – отказался Митрич. – Пошли вниз, посмотрим расписание, с понедельника начнем записывать.

Ирина прошла вперед, к лестнице, а Андрей чуть задержал управляющего:

– Митрич, я тебя безмерно уважаю, но... – Андрей вскинул одну бровь. Продолжать было не нужно.

Митрич покраснел, выдавил из себя яростным шепотом:

– Иди на хер, сосунок!

– Митрич, ты же знаешь, – Андрей казался спокойным, но в глазах плескалась угроза, – я только в активе.

– Иди... – мужик резко выдохнул. – Своих не трогаем.

Такое правило действительно было среди всех работников конторы. Своих никто не трогал. Ни женщин, ни мужчин. А Митрич был из них же, только отставным.

– Ну, мы друг друга поняли, – кивнул Андрей.

– А ты думаешь, на нее смотреть не будут? Ты ее что, хочешь в паранджу и под замок? Да вон пацаны уже шеи свернули, – они проходили мимо качалки, и кое-кто действительно заинтересовался новой девчушкой с пушистым золотым хвостом и пружинящей походкой.

– Пусть смотрят, главное, чтобы тронуть не пробовали.

– Ну, – нервно хохотнул тренер, – как только узнают, что она твоя, так и передумают трогать.

Андрей приподнял бровь, кивнул:

– Значит, надо всем сообщить!

Митрич закатил глаза, покачал головой.

– Ирина, – он приоткрыл дверь в тренерский кабинет, – нам сюда.

Она совершенно зря боялась, что к ней придут неподготовленные женщины. Дамочки, растянутые на пилатесе и укрепившие спину на фитнесе, легко делали высокий мах прямой ногой, выгибались хорошим мостиком и без труда поднимали бедра мышцами спины. Носок вот никто не тянул, но Ира их достаточно быстро к этому приучила. Тянуть носок и двигаться плавно. Тех троих, кто двигаться плавно категорически отказывался, она уговорила на спецкурс по фанку.

Уже к марту большой зал стал тесноват. Танцующих было сильно больше десятка, и Ирина намекала Митричу, что ей бы задвоить занятия. Чтобы группы разделить.

Тот кряхтел, хмурился, но думал – Ирины танцы привлекли в зал новичков. Это первые пару недель ходили только те, у кого и так абонемент был. В феврале стали появляться совсем новые лица, которые шли именно на хореографию. Надо было перекраивать расписание зала. Он как раз поднялся посчитать танцующих и аж крякнул от удивления: сколько человек работало в зале, понять было решительно невозможно, потому что весь проход был занят столпившимися зрителями.

Звучала плавная мелодия: какая-то француженка пела что-то тоненьким голоском. Как бусинки в паутину ловца, в композицию были вплетены шум дождя, перезвон колокольчиков, пение птиц. Митрич растолкал зрителей: в дверях толпились в основном мужчины.

– У нас что тут, филиал качалки?

– Да ладно, Митрич, мы одним глазком!

– Красотки же ж!

– Красотки! – проворчал Митрич, нашел в толпе хитро улыбающегося Андрюху, фыркнул.

В зале он насчитал порядка шестнадцати женщин. Не считая Ирины. А она говорила, что оптимально человек семь. Тут уже две полных группы. Переполненных. Управляющий вздохнул.

Женщины на полу самозабвенно извивались в такт музыке. Приставной шаг, поворот вокруг оси, присели, под пение птиц выросли, в такт шуму дождя вскинули руки, раскрыли ладони. Они сейчас были не тетки. Каждая из них, даже самая неловкая, была цветком, качающимся пробивающим земную твердь навстречу жизни. Изгибались под тяжелыми каплями, падающими с неба, поворачивались, чтобы уловить лучи солнца, чуть не падали на пол от сильного ветра, склонялись, красиво выгнув грудь, снова вырастали. Феи, творящие волшебство, дети природы, сама жизнь.

Музыка внезапно оборвалась, Митрич вздрогнул, приходя в себя. Услышал звонкий голос Ирины:

– Правая ручка вверх, левая ручка вверх, похлопали!

От прохода тоже раздались бурные овации. Со свистом и улюлюканьем.

Довольные, раскрасневшиеся женщины оглянулись, кто гордо, кто смущенно. Поднялись с пола.

Мужчины переговаривались между собой. Рядом с Андрюхой стоял его одноклассник. Не из тех, кого звали в контору. Так, случайный в зале чувак:

– Фигасе красotka, – указал он взглядом на Ирину, о чем-то разговаривающую с женщинами. – Не знаешь, как зовут?

– А тебе зачем? – Андрей с сомнением посмотрел на парня.

– А ты как думаешь? – бодро хохотнул тот. – Подкатить хочу!

Андрей помолчал пару секунд, будто думая о чем-то.

– Зовут Ириной, – повернулся, посмотрел прямо на парня. – Попробуешь подкатить, колеса обломаю.

– Ты че?! – поразился тот.

В этот момент Ирина увидела Митрича, который ее подзывал. Плавнo покачивая бедрами, подошла к нему.

– Да, Николай Дмитриевич?

– Пошли вниз, расписание пошерстим!

– Ой, можно я на три минутки в душ?

– Давай! В душ и ко мне, – Митрич повернулся к Андрею: – Ты пойдешь?

– А как же! – отозвался тот.

Ира перевела на него взгляд, широко улыbnулась, наморщив носик.

– Я про свой кабинет спрашиваю, а не про душ! – отпустил сальную шуточку Митрич.

– Я про твой кабинет и отвечаю. В душе я ее дома вы-

мою. И не три минуты, – Ира округлила глаза, демонстративно резко развернулась.

Она уже почти смирилась и с тем, что она здесь неприкосновенна, и с тем, какими методами этого добивается Андрей. Это первый раз она удивилась, когда проходящий по коридору мужик нервно от нее шарахнулся. На второй раз она увидела, на кого они оглядываются, и все поняла.

Сначала хотела устроить Андрюхе скандал: что он вытворяет? Сама, что ли, не разберется?! А потом подумала... Лучше так, чем постоянно от ненужных ухаживаний отбиваться. Внимание-то на нее обращали, особенно после пары открытых уроков стрипа. Поэтому сейчас она спокойно подхватила свою кофту и ушла в раздевалку.

Митрич довольно гоготнул. Андрей повернулся ко все еще стоящему рядом однокласснику:

– Моя. Смотреть смотри, но близко не подходи, – оттолкнулся спиной от стены и плавной походкой большого кота направился в кабинет Митрича.

– Андрюш, – потянулась к нему Ирина, произнося его имя чуть нараспев.

С тех пор, как она получила возможность выходить из квартиры, их отношения изменились. Она стала увереннее в себе, независимее, но при этом... Это сложно было передать словами, но сейчас Андрей чувствовал, что не только он вы-

брал, но и его выбрали. Иногда он прокручивал в голове их отношения назад, до тех смешных разговоров в ночном клубе, и задумывался, а кто вообще кого соблазнял?

Было удивительно и смешно. И кайфово. От одной ее походки мужики в качалке просто падали в обморок. Один придурок реально гантель себе на ногу уронил. Благо, вес был скромный. Обошлось ушибом мягких тканей.

И эта женщина его. Нет. Не так. Эта женщина выбрала его! Когда Андрей думал об этом, его просто распирало от гордости. Он тут же себя одергивал, осаживал свое эго какими-нибудь сальностями, но ощущение избранности никуда не исчезало. Рядом с ней он чувствовал себя невероятно крутым и совершенно уникальным.

Сейчас Андрей валялся на диване, читал что-то к завтрашнему семинару. Он настолько погрузился в определения, теории и их толкования, что совершенно не заметил, когда Иринка вышла из душа. Она изогнулась кошечкой и поднырнула под учебник, чуть прикусывая его футболку.

– Рррр, – довольно профырчал он. – Моя киска, – отодвинул книгу, потянулся поцеловать.

Но все оказалось не так просто! Вывернулась, проскользнула между ним и спинкой дивана, обхватила его ногами:

– Мяф! – укусила за плечо.

– Ах ты хищница, – принял ее игру, резко рванулся, поймал ее в кольцо из рук и все же нашел ее губы.

– Мм, мой победитель, – она плавно растекалась под ним,

изгибаясь, повторяя контуры его тела.

– Чего хотела, хитрушка? – он уже достаточно хорошо знал и ее привычки, и ее игры, чтобы понимать, что вот это «ррр» не спроста.

– Вот так сразу и чего?! – изобразила обиду, вывернувшись, села.

Андрей рассмеялся. Подпер голову рукой, лежал, молча смотрел на нее. Ждал.

– Ну ладно, – обиженно надутые губы стали кокетливо надутыми. – Я вот о чем... – плавно потянулась, легла рядом с ним, отзеркалив его позу. – А какие у нас планы на восьмое марта?

– А чего ты хочешь? – чуть напрягся. Они не обсуждали это вслух, но она не могла не понимать, что ночью восьмого его не будет дома.

– Хочу танцев, – прогулялась пальцами по его груди.

– Хм, – сжал губы. – Где и когда?

В этот момент все кокетство слетело с нее, как шелуха, она поднялась, села рядом с ним, скрестив ноги.

– Я знаю, что ты не можешь, но я очень хочу пойти, – посмотрела на него виновато, как ребенок.

– Куда? – тоже сел. Разговор ему не нравился.

– В клубе *** будет на гастролях новая группа. Три девчонки из Мексики. Говорят, вытворяют что-то невообразимое! Я дико хочу увидеть!

– Ир! – свел брови в одну линию, сцепил зубы. Да что за

детский сад!

– Андрей, я только смотреть! Я никуда не полезу, нигде танцевать сама не буду, оденусь крайне целомудренно! – в запале она сама не заметила, как встала на колени. – И я же не одна пойду! Девочка из зала, она пилатес преподает. Рита. Мы вместе будем!

– Ира, нет, – мотнул головой, встал с дивана.

– Андрей, ну хоть на часик. На полчаса! Туда и обратно! На такси! Пожалуйста! – она чуть не плакала.

– Черт, да если бы хоть я мог с тобой пойти! – он всплеснул руками. – Ну хоть бы не восьмого, я бы мужиков кого попросил!

– Да они ж именно на восьмое приглашены! На один день! – она подпрыгнула. – Ну я очень тебя прошу, – развела руками. – Ну все же в порядке...

Вести с полей действительно радовали. Айратову сильно досталось при дележе одного из его бизнесов. Никто не знал точно, но поговаривали, что он даже уехал из Москвы. По крайней мере, с начала февраля его никто не видел. И клуб, в котором раньше трудилась Иринка, снова сменил хозяина. Она даже хотела сходить туда. Сама не знала, зачем. То ли позлорадствовать, то ли назад на работу попроситься. Конечно, Андрей воспринял эту идею в штыки. Но факт оставался фактом. Скорее всего, им можно было жить спокойно.

– Я очень тебя прошу, – она чуть не плакала. – Я же правда не на сцену, да даже не танцевать! Просто посмотреть девчат.

Про них весь танцующий мир говорит!

– Черт! Ир! – он еще не согласился, но она каким-то чудом поняла, что бастион пал.

– Да! – обхватила его шею, прижалась вплотную. – Да! Да! Да! Обещаю, что буду хорошей и послушной девочкой! – немного прищурилась. – Начну прямо сейчас, – произнесла уже не восторженно, а игриво.

Улыбнулся, ссадил ее с себя, но руки с талии не убрал:

– Ты же понимаешь, что рискуешь?

– Я очень аккуратно. Пожалуйста!

– Я боюсь за тебя, – произнес почти шепотом, потерялся кончиком носа о ее щеку.

– Любимый мой, – она нежно коснулась губами его шеи, прижалась. Крепко, искренне. – Все будет в порядке! Я только посмотреть!

Психовал, как черт, но не мог ее не отпустить. Ну сколько, в самом деле, ее дома держать? Действительно же Айратов уже исчез с горизонта. Повторял это себе каждые две минуты, но не мог не нервничать.

Она понимала. Видела, чувствовала. Утро они провели вместе, и это был очень напряженный праздник. Ни громадный букет цветов, доставленный курьером к восьми, ни завтрак в постель, ни аккуратное колечко с камушком, которое Андрей нежно надел ей на безымянный палец – ничто не по-

могло разрядить обстановку.

Она тыкалась в него носиком, заглядывала в глаза, нежно прижималась. В конце концов не выдержала.

– Ну давай я не пойду! – психанула, упала на диван.

– Ир?!

– Я буду сидеть дома, – скрестила руки на груди. – Посмотрю шоу в записи!

– Блин! Успокойся! – шумно вздохнул. – Поезжай, но я тебя прошу, хотя бы раз в полчаса пиши мне смску. «Я там-то, у меня все в порядке».

– Раз в полчаса? – не могла скрыть удивления и ехидной усмешки. – И как ты планируешь их читать?

– Я найду способ, – рыкнул в ответ, притянул ее к себе в объятия. – Договорились?

– Договорились!

– Все! Тема закрыта! У тебя сегодня праздничный завтрак в ресторане! – встал, демонстративно пошел в душ. – Одевайся.

– Завтрак? – удивилась. – А где?

– Сюрприз! – отозвался из душа. – Но вечернее платье надевать не стоит.

– Я думаю, – расхохоталась, – тут надо утреннее!

Ресторан на последнем этаже небоскреба открывался в десять утра. По заспанным и немного удивленным лицам ребят-лифтеров Ирина поняла, что они там будут одни.

– А они готовить-то уже начали?

– Начали, я оставил предзаказ. Но, если честно, – Андрей чуть прищурился, – фишка этого места не в еде.

– О да! – Ире немного заложило уши при подъеме. – Представляю.

Распахнулись двери, они прошли в холл и сразу же оказались лицом к лицу с белой пеленой, напоминающей взбитые сливки.

– Вау! – Ира опешила.

Плотная бело-серая масса облаков укрывала Москву пушистым одеялом, но верхние этажи высотки сейчас были не среди туч, а над ними.

– Не седьмое небо, конечно, – прокомментировал Андрей, – но мы определенно сегодня витаем в облаках!

– О-бал-деть! – Ирина была в восторге.

Ей сейчас было совершенно плевать на предзаказ, на ресторан, на его меню и даже на предлагаемые мороженое и шоколад, как комплимент к визиту. Она бегала по периметру ресторана и чувствовала себя птицей в полете. Кое-где облачную завесу пронзали шпили зданий. Вот это, похоже, МГУ, а это, судя по расположению, МИД. Были видны соседние небоскребы. Чуть-чуть проглядывал холм Воробьевых гор.

– А! С ума сойти! У меня голова кружится! – она позволила Андрею обхватить себя за талию, прижалась к его груди.

– Это же от счастья?

– Конечно! От восторга! Я улетаю со своим мужчиной на

седьмое небо от удовольствия! М... – она плотоядно облизнула губы, закусила нижнюю. Он не выдержал, впился в них. Жарко, страстно. – А мы тут совсем одни? – тихо спросила она в перерывах между поцелуями.

– Ну... Тут есть, как минимум, персонал, – довольно усмехаясь, отозвался Андрей.

– Тогда по чашечке кофе, – она запустила пальцы под полочку его рубашки, растянула одну пуговицу, нырнула глубже, – и домой.

– Что, даже десерта не дождешься? – он не сопротивлялся, ему безумно нравились ее ласки.

– Самое сладкое я смогу получить только в своей квартире, – ответила она нараспев, целуя его скулы, шею.

– Ирка, – понял, что уже слишком возбужден для того, чтобы соблюдать приличия, – пошли за столик.

Отстранилась от него, посмотрела сияющими глазами:

– Пошли!

Ближе к двенадцати туман рассеялся, и они смогли любоваться видами города. Андрею было неинтересно:

– Сюда надо или летом приходиться, или ночью. Тогда красиво, – пожал плечами. – Или как сегодня утром, – улыбнулся. – В сильную облачность.

– Мне все равно нравится! – она прищурилась, наморщила носик. – Очень здорово! Спасибо за незабываемые впечатления.

Смотрели друг на друга и улыбались. Он – довольно, она –

восторженно. Засиживаться, конечно, не стали. Во-первых, в ресторане стали появляться другие посетители, и их сказка была нарушена, а во-вторых, уже в пять ему надо было уходить. Хотелось хотя бы пару часов провести наедине. В своей квартире.

Ира: Вызвала такси. Номер С572ОТ790. Спускаюсь.

Ира: Жду Риту около клуба. Жду в такси. Не отпускаю.

Ира: Все встретились. Заняли самый дальний столик! По заветам бывалых.

Она, как и обещала, писала ему раз в полчаса и с удивлением и удовлетворением отмечала, что сообщения отмечались прочитанными. Иногда почти сразу, иногда через пару минут. В какой-то момент ей даже стало его жалко. Ну какой мужику кайф, если его постоянно телефоном дергают? Потом себе же и ответила ехидно: сам напросился.

Оделась она действительно максимально не по клубному: черная водолазка, черные леггинсы. Чтобы не отсвечивать своей грудью, поверх водолазки накинула длинную сетчатую тунику. Вроде и стильно, и в то же время крайне прилично. Волосы расчесала. Сначала подняла в хвост, но потом все же распустила. Так было красивее. Ее золотистые локоны классно рассыпались по ярко-желтой сетке туники. Выпустила наружу кулон с балериной. Она же все-таки девочка!

Приехали они с Риткой в клуб к десяти. Это, по мест-

ным меркам, рано. Но точное время выступления мексиканок указано не было. Боялись пропустить.

Взяли по коктейлю. Причем Ира, попробовав, сразу отставила его в сторону. Яркая смесь сильно холодила губы, десны. Может, ментол, а может, девочек «греют». Была в клубах такая практика.

Ритка кивала головой в такт музыке, изгибалась торсом, стреляла глазками по сторонам. Они очень хорошо общались в клубе, и сейчас Рита понимала, что Ира танцевать не пойдет. Правда, она думала, что это из-за верности Андрею. Но тем не менее. Здравый смысл сохранялся, и все было ок.

У Андрея на восьмое было два заказа. Одна – случайная клиентка. Заказала его на два часа на вечер.

Томная, жеманная дама. В принципе, в хорошей форме. Не сильно возрастная. Макияж, ухоженные длинные волосы, красивые руки. Она налила бокал вина. Себе. Села в глубокое, мягкое кресло, протянула ноги. Ему. Попросила сделать массаж.

Потягивая вино, дама рассуждала о том, что женщина имеет божественную природу, ибо она жизнь дающая, прекрасная, волшебная! А Андрей аккуратно поглаживал ее стопы и думал, она вообще трахаться хочет? Или закончим массажем шейно-воротниковой? Прикинул, сколько усилий он потратит на массаж всей дамы, а сколько на трах. Оценил

энергозатраты в рублях и плавно поднялся рукой на ее икры, на внутреннюю сторону бедра. Клиентка послушно раздвинула ноги.

Вторая была из постоянных. Андрей любил, когда она его заказывала. Деловая, собранная, состоявшаяся. В общем-то даже привлекательная, но на романтику время не тратит. Никаких разговоров, попыток в шуры-муры или мозгоедства. Все четко и по делу. Зато в постели на нем вертеться может часов пять кряду.

Программа в клубе началась ближе к полуночи. Ушли со сцены свои танцовщицы, вышли приглашенные коллективы. Сначала местные, на разогрев. У сцены стал кучковаться народ, Рита с Иррой тоже встали, подошли поближе. Они оглядывались по сторонам, краем уха ловя звуки музыки. Тела сами собой плавно изгибались в такт битам, но, в общем и целом, девчата в толпе выделялись разве что своей трезвостью. Хотя Рита и этим не выделялась.

Ира: Начались выступления. Скоро должны быть мексиканки.

Отправила Андрею сообщение, убрала телефон в карман леггинсов, подняла взгляд на сцену.

Тройку из двух девушек и одного парня сменила пара мальчишек, крутящихся под рэп. Потом вышли, покачались парень с девушкой, и наконец, ближе к полуночи на сцене

по-особому заиграл свет.

Где-то была барабанная дробь, сходил с ума стробоскоп, в клубах пара выписывали причудливые спирали лучи лазера. На сцену выпрыгнули мексиканки. Реально выпрыгнули. Вероятно, со скрытой за кулисами платформы. Девушки задвигались под свои ритмы, быстро перебирая ногами, работая бедрами, руки и волосы, казалось, работали в единой композиции с лазером и стробоскопом. Последняя трезвая мысль у Иры была о том, как много значит хорошо выставленный свет. Больше она сопротивляться этому дикому драйву, люющемуся со сцены, не могла.

Танцовщицы выкручивались, проявляя чудеса пластики, сплетались, работая, как единое целое, разлетались в разные углы сцены, дополняя движения друг друга. Музыка, поддерживаемая светом, пропитывала зрителей насквозь, вплеталась в мышцы, в вены, в биение сердца, и ты уже мог двигаться только с ними, только в такт. Ирина и сама не заметила, как начала качаться на танцполе. Рывок, изгиб, взмах волосами. Да и все вокруг нее делали примерно то же самое. Все, кроме одного мужика, замершего, как истукан, в паре метров от Иры. К нему подошел его друг, что-то спросил, а истукан указал на девушку в черном с золотистыми волосами и почесал нос правой рукой, на которой не хватало двух пальцев.

Андрей как раз раздевал клиентку. Целовал плечи, грудь, баловался с сосками, щекотал языком живот. Женщина постанывала от удовольствия, ей явно было хорошо. Он стянул с нее чулки, прошелся пальцами по голени, поцеловал колено, провел языком по внутренней стороне бедра.

Она любила оральные ласки.

– Мм... потрясающе! Повтори, пожалуйста, – чуть выдвинула вперед попу, намекая, что ждет продолжения.

Андрей с довольной ухмылкой потянулся туда, куда хотела женщина, как вдруг зазвонил телефон. Его телефон. Последняя смска была минут пятнадцать назад, и он уже почти успокоился. Посмотрит своих мексиканок и поедет домой. Но звонок?!

– Это что еще такое? – женщина недовольно села на кровати.

– Прости, – его прошиб холодный пот, в голову пришло самое худшее. – Просто так мне сейчас звонить не будут, я возьму.

Потянулся к рюкзаку. На экране светилось «SOS Любимая моя».

Сердце пропустило удар, в ушах зазвенело. Пальцы машинально приняли вызов. В телефоне был слышен мужской смех, женские крики, даже вопли.

– Дави на газ! Гони! – ясно прокричал пьяный мужской голос.

Прохрипел клиентке:

– Прости! – он был бледен, в глазах плескалась паника. – Я не могу остаться. Прости!

Он отпрянул от нее, подхватил свою одежду.

– В любой другой день я твой. Целую ночь, две, сколько хочешь, бесплатно, но не сейчас, – посмотрел на смартфон. – Это не шутка!

Женщина раздраженно повела плечами, нахмурилась:

– Ну раз не шутка...

Андрей уже выбежал в прихожую, набрал Лехин номер, поставил на громкую связь, взялся за кроссовки.

В телефоне прозвучало раздраженное:

– Але...

– Леха! – не обращая внимания на клиентку, прокричал Андрей. – Можешь сорваться? С Ирккой беда!

– Что за нах..?

– Сос сработал. Вокруг нее мужики орут, и женские визги.

И она в машине.

– Бля...

Андрей уже схватил куртку. Поднял телефон, еще на громкой связи.

– Да! – раздалось оттуда. – Три минуты! Я напишу.

Звонок завершился.

Андрей подхватил рюкзак, телефон, рывком открыл входную дверь, на пороге обернулся, чмокнул в макушку ошарашенную женщину и слетел вниз по лестнице.

Андрей включил геолокацию, определил, в какой район движется телефон Ирины. Ее увозили от клуба на север. Выдохнул. Почти к нему. Постоял секунду, подумал. Куда потащат сопротивляющихся девчонок? Они же будут вырываться, кричать. Частный дом или гаражи. Она была в клубе, значит, это кто-то из посетителей. Значит, водятся деньги. Скорее всего, будет частный дом.

Леха: Я свободен. Куда ехать?

Андрей: Найди машину и гони в сторону Речного Вокзала. Жду тебя там.

Леха: Буду через 17 минут. Ща еще мужиков подхвачу.

Андрей еще раз посмотрел на программу слежения за Иринкой. Телефон все так же двигался в область. Почти бегом пустился к станции метро.

Она не поняла, что произошло. Крутились прожектора, играла музыка. Она настолько ушла в танец, что в первую секунду приняла чужие руки на талии за поддержку партнера. Только на секунду. Уже в следующее мгновение поняла – ее волокут с танцпола к выходу. Она не видела, кто – ей не давали обернуться. Кричала, но в этом шуме никто ничего не слышал. Какой-то парень из толпы посмотрел прямо ей в лицо и захохотал. То ли был под кайфом, то ли еще что... Ритка кинулась следом, ее отшвырнули в толпу, она встала,

начала звать на помощь, уже другие руки подхватили и ее, зажали рот. Все произошло очень быстро. Слишком быстро. Черный ход, хлопок автомобильной двери, крик: «Гони!»

Уже на сиденье темной тонированной машины вспомнила про телефон в леггинсах. Прямо через плотный трикотаж попробовала зажать кнопки. Только бы получилось, только бы получилось. Что она скажет Андрею? Он так не хотел ее отпускать...

– Ты здесь дороги знаешь? – Андрюха плюхнулся на переднее пассажирское, закрепил в подставке для навигатора свой смартфон. В машине были Рыжий и Серега.

– Она одна? – Леха всматривался в карту на смартфоне.

– С Риткой должна была быть.

Больше ничего не сказал. Вообще не представлял, как объяснить друзьям, каким образом она оказалась ночью в городе одна.

– С нашей Риткой? Из зала? – уточнил Рыжий.

– Да.

Леха посмотрел на карту, нахмурился, кивнул.

– Вот эти места я знаю, – ткнул пальцем в карту. – Потом посмотрим.

– Судя по всему, – глухо прохрипел Андрей, – они скоро остановятся.

Маяк на экране и правда уже петлял между домами част-

ного сектора. Ребятам туда ехать никак не меньше полчаса. Андрей закрыл глаза. Опаздывают. Сильно опаздывают.

– Сука, я тебе сказал, сосать будешь! – ладонь без двух пальцев наотмашь ударила ее по лицу. Ира плохо помнила этого человека. Но рука...

Ритку утащили в другую комнату. Она слышала только ее крик, рыдания. Мужской смех. В голове у Ирины крутилась одна мысль. Это из-за нее. Все из-за танцев. И из-за нее.

– Открыла рот, я сказал! – еще один удар, рот наполнился соленым вкусом крови и чужой немытой плоти. Ира не смогла сдержать рвотный позыв. Стиснула зубы.

– Ах ты бля! – удар в живот, круги перед глазами. – Тебе не нравится! Как сиськами трясти, так молодца! – схватил ее за ворот. – Ну-ка! Где там твои сиськи?

Она даже не представляла, что одежда так легко рвется. С треском, почти со звоном разлетелась на отдельные нити ее туника, распалась на лоскуты водолазка. Падающей звездочкой улетела в сторону балеринка.

«Только бы остаться в живых, – загадала Иринка, провожая взглядом блестящий кулон. – Только бы остаться в живых».

Ей в рот снова засунули член. В этот раз зубы она уже не стискивала.

Нужный им дом стоял на отшибе. Не сильно богатый, но с высоким забором, камеры по углам и криво брошенная у ворот машина.

– Ребята, через забор? – предложил Рыжий.

– А дальше? Окно бить?

– Да подождите вы, – встрял Серега, – сейчас шум поднимете, они за оружие схватятся. Наверняка в доме есть, – его заметно трясло. – Встаньте так, чтобы вас в камеры видно не было.

Рыжий не понял, а Леха отдернул его и Андрея в сторону. Серега выставил перед собой рюкзак и позвонил в домофон.

– Кто? – секунд через пять проорали в трубку.

– Доставка! Простите, что поздно! Пробки! Примите, пожалуйста! – очень искренне запричитал Серый.

– Пошел на хуй! Не ждем ничего! – голос неадекватный, на то и был расчет.

– Как ничего? Ваш адрес! Срочный заказ. Пожалуйста, распишитесь. А то с меня ползарплаты штрафом снимут!

– Иди на хуй, сказали. Оставь себе!

– Не могу себе! Тут такие деньжищи!

Почему-то именно эта фраза сработала. Дверь дома отворилась, выпуская во двор громкую музыку, женские крики и шатающегося мужика. Последний неуверенным шагом проследовал к калитке, открыл замок и тут же получил кулачищем по морде. Мужик упал, как подкошенный. Ребята

распахнули калитку, вбежали во двор. Серый, чертыхаясь, склонился над упавшим мужиком, пощупал пульс, оттащил его с дороги в сторону. Остальные трое уже забежали в дом.

Им навстречу, конечно, вывалились пьяные, полураздетые, совершенно не настроенные на драку подонки. Первый был сбит с ног так же, как и тот, что открыл калитку. Второй уже осознал происходящее, схватил за горлышко бутылку, разбил ее, выставил розочку перед собой. Ему это не помогло. Гибкий, ловкий Леха вывернул его руку уже на втором замахе.

– Серый, выводите девчонок! – крикнул зашедшему в дом Сереге Андрей.

Тот и не пытался геройствовать. Кивнул, протиснулся в комнату. В доме было еще двое мужчин, стоявших на ногах, но против взбешенного Андрея, безбашенного Рыжего и готового стоять за своих стеной Лехи у них не было ни шанса.

Девушки забились в угол комнаты. Обе практически без одежды – какие-то лоскуты висели вокруг пояса, обе задыхались от рыданий. Серый снял куртку, накинул на плечи Иринке. Стянул с дивана плед, протянул его второй девушке.

– В машину, быстро!

Девица, вроде бы Рита, с ужасом воззрилась на драку в коридоре.

– Не смотри! Обходи! – повысил голос. – Быстро в машину.

Она кивнула, несмело шагнула. Иру пришлось почти вы-

тягивать из ее угла. Придерживая на ней куртку, Серый вытолкнул ее на улицу.

Выходя из дома, услышал Лехины крики:

– Андрюха, не убей его!

Ирина рванулась было назад. Серега поймал, толкнул к калитке.

– Без тебя разберутся.

Усадил девушек на заднее сиденье, завел машину. Он очень хотел, чтобы парни прямо сейчас вышли следом, и они уехали. Тот, кого вывели из строя еще у калитки, пытался подняться, тряс головой. Эффект внезапности прошел. Надо уходить.

Ребята тоже это поняли. Да и цель была достигнута – девушек вывели. Мужчины выбежали из дома. Рыжий плюхнулся вперед, Леха за руль. Андрей открыл заднюю дверь, затащил Иру к себе на колени. Серый сел с другой стороны.

– У тебя кровь, – всхлипнула Ирина.

– Не моя, – Андрюха не мог отдышаться. Адреналин рвал его на части.

Ира сжалась комком у него на коленях, что-то бормотала, просила прощения, пыталась что-то рассказать, объяснить, скулила, всхлипывала, а он молча сжимал ее в объятьях. Минут через десять Иринка угомонилась, уткнувшись лицом ему в шею. Только тихо скулила и вздрагивала, а Андрюха сидел с каменным лицом, стиснув зубы. У него по щекам текли слезы.

– Куда едем? – Леха посматривал на него в зеркало заднего вида.

– Ко мне.

– Можно меня домой? – еле слышно отозвалась вторая девушка.

Сергея внимательно на нее посмотрел:

– Уверена?

Она в ответ только кивнула, еще плотнее укрывшись темным пледом.

Сначала завезли Риту.

– Ты одна живешь? – участливо спросил ее Серега.

Покачала головой:

– С мамой.

– Давай, может, к нам? – он в зеркало посмотрел на Леху, тот кивнул.

Рита опять молча мотнула головой.

– Давай хоть до двери провожу, – Рыжий вышел из машины, открыл заднюю дверь.

Рита помедлила, кивнула, позволила взять себя под руку, медленно пошла в подъезд.

– Рита, прости меня, – вслед ей простонала Иринка, но та даже не обернулась. Ира разрыдалась по новой, а Рита с Рыжим скрылись в подъезде. Через пару минут пришло сообщение в чат.

Рыжий: Уезжайте. Ее матери нет дома. Останусь с ней.

Доехали до квартиры Андрея. Вышли из машины. Все.

– Мы еще нужны? – тихо спросил Леха.

Андрей пожал плечами. Мол, не знаю. Потом повернулся:

– Думаю, справимся, – очень крепко пожал им руки. –

Спасибо, мужики.

Ирину в квартиру занес на руках.

Она то и дело пыталась попросить прощения, а он не мог этого слышать. Перебивал. Ни о чем другом не могли говорить.

Включил душ, аккуратно снял с нее остатки одежды. Она отворачивалась, прятала лицо. С правой стороны у нее наливался огромный синяк, губа была разбита, кровоточила. На плече и на ребрах тоже видны были следы от ударов. Андрея трясло. Физически дико трясло. Он вспоминал сейчас ту хату и жалел, что не убил этого беспалого подонка. Сел бы потом, пусть, но вот это...

Ира вымылась. Сама. Попросила его выйти. Андрюха достал перекись, хлоргексидин, обработал ей губу, ссадины на лице. Намазал мазью синяки. Уже, наверное, под утро расстелил диван. А она смотрела на постель и не шла. Обхватила себя руками прямо поверх банного халата, но не шла.

Закрыв глаза. Вдохнул, выдохнул:

– Хочешь, лягу отдельно?

Подняла на него взгляд. В нем испуг, боль, страх, слезы.

Кивнул, достал второе одеяло.

– Давай так?

Она тоже кивнула. Не снимая халата, легла на самый край, укуталась чуть ли не с головой и затихла. Оба очень долго не могли уснуть.

Андрей, видимо, провалился в сон, когда уже светало, потому что помнил серые окна, а потом провал. И вот проснулся. На часах девять. Иринка тихо сопела. Спокойная, будто ничего и не случилось. Маленькая. Куколка его. Дико хотелось обнять, прижать к себе. Еле удержался. Встал, ушел на кухню. Открыл телефон.

Мужики боялись звонить, но сообщений в чате написали кучу.

Леха: Вы как?

Серый: Не нужно ничего?

Игорь: Че за хуйня у вас ночью творилась?

Леха: Иршику похитили. Возвращали.

Марк: Бля!!!!!!!!!!!!!!! Все живы? Целы?

Рыжий: Живы. Не целы.

Игорь: @Марк, не говори ничего Кате!

Марк: В смысле?

Игорь: Ща...

Рыжий: С Риткой все норм, если что... Ира как?

Андрей закурил, налил себе кофе. Что им сказать? Как Ира? Он не знает... Подтянул к себе телефон.

Андрей: Не знаю еще, как. Садины обработал, переломов вроде нет. Изнасилования проникающего тоже не было. В больницу ехать не надо. Проснется, будет видно, как.

Леха: Нормально спала?

Андрей: А как ты думаешь?

Андрей: Сорян, мужики. Нервы. Пока ничего нормального не вижу. Ревет, молчит, трясется. Боялась со мной в одну постель лечь. Спала одетая под отдельным одеялом. Я хз, что дальше будет.

Серый: Андрюх, ты не оставляй ее одну. Если что купить, принести, привезти, лучше нам пиши. Ну или девчатам, чтобы с ней посидели.

Андрей: Че с Ритой?

Рыжий: Да, условно в норме. Ей, по ходу, досталось меньше, чем Ире. Она пьяная была. Половину не осознавала, вторую половину не запомнила. Ее, кажется, особо и не тронули. У нее от другого шок. Она рассказывала, что когда их тащили, она визжала, людей за руки хватала, и никто не помог... У нее пунтик теперь, нет чувства безопасности.

Леха: Бля... У тебя есть ее телефон? Давай тоже около нее покрутимся... хотя бы пару недель.

Рыжий: Я предложил. Она сказала, подумает, напишет.

Серый: Пиши тогда.

Марк: Мужики, я с вами. Если что надо, пишите.

И тут же в личку к Андрею прилетело сообщение от Игоря.

Игорь: Андрюх... Я очень сочувствую. И очень тебя понимаю. Только... на нас особо не рассчитывай. Я помогу, чем смогу, а Настю вообще не трогайте. И лучшие даже не рассказывайте.

Андрей обалдел. Он жил с Игорем больше года. И такого от него не ожидал. Вот оно как. Друг познается в беде.

Андрей: Да не проблема. Понял.

Игорь: Да ни хуя ты не понял!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Игорь: Она... Ее тоже... Давно...

Игорь: Она так и не отошла.

Андрей: Бля... Кто?

Игорь: Отчим разложил. А мать сказала, что она сама виновата. Ей лет пятнадцать было.

Андрей: Сука, бля. Игорь... Что за хуйня в этом мире творится! Мы же не так дорого стоим! Какого черта трогать тех, кто не хочет?!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Игорь: Я не знаю... Если бы я только знал...

Андрей: И как ты с ней сейчас...

Игорь: А никак...

Андрей: В смысле?

Игорь: В прямом... Никак. Не сплю я с ней. Она не может.

Андрей оттолкнул смартфон, закурил еще одну сигарету. Вспомнил тишину в спальне Насти и Игоря, их крайне целомудренные поцелуи на людях. Эта Настя, эта теплая маленькая мышка. Сам не заметил, как слезы снова потекли у него по щекам. Суки!!! Какие люди суки!!!

Подтянул ближе телефон, написал в личку Игорю.

Андрей: Я все понял. Постараюсь, чтобы до нее это не долетело.

Игорь: Спасибо, чувак. Я знал, что ты поймешь.

Андрей: Обними ее.

Игорь: Обниму. Береги Иру.

Кофе остыл, пачка сигарет почти закончилась. Андрей больше никому ничего не писал, ни с кем не говорил, ничего не смотрел, не читал, не слушал. Сидел на кухне, смотрел в окно невидящим взглядом. Просто ждал.

Ближе к десяти стал волноваться. Зашел в спальню. Ира спала. Тихо вышел. Вылил остывший кофе, сварил новый, выпил. Ира спала. Подошел, присел у дивана, послушал дыхание. Спала. Решил принять душ. Сквозь шум воды ему слышался какой-то звук, выскочил. Показалось. Заглянул в спальню. Все по-прежнему.

Зашел под горячую воду, выставил температуру так, что кожа едва терпела, простоял, наверное, минут двадцать. Ни о чем не думал, просто смывал с себя все. Всю грязь, которую приносят в этот мир отнюдь не проститутки.

Когда вышел, Ира сидела на кухне. Обернулась, тут же поморщилась от боли, попробовала спрятать лицо. Справа был один сплошной синяк. Ира опустила голову, прикрылась волосами.

– С добрым утром, – он присел перед ней на корточки, попробовал заглянуть в глаза.

– С добрым, – говорила хриплым шепотом: вчера голос сорвала.

– Будешь завтракать? Кофе сварить?

Мотнула головой.

– Ир, – попробовал коснуться ее колен. Вздогнула.

– Я туда, – указала на ванную.

Встал, пропустил ее.

Да черт! Хочет, не хочет, есть надо. Достал из холодильника яйца, молоко...

Ира вышла из туалета, все так же кутаясь в халат. Андрей уже разогрел сковороду, вылил туда омлет. Поставил на огонь кофейник. Она обхватила себя руками, вжала голову в плечи, чуть ссутулилась, чтобы волосы нависали над лицом. Андрея это злило. Подошел, мягко сдвинул золотистую прядку.

– Давай троксевазином намажем? – чуть тронул синяк.

Ира вздрогнула:

– Зачем?

– Рассасывающее. Быстрее сойдет. Отек так точно, – ушел в комнату. – Поверь, Леха мне еще и не такие ставил!

– Леха? – слабо удивилась.

– Ну... – уже вернулся с мазью, аккуратно коснулся ее лица. – Мы же с ним оба бойцы. Только я айкидо занимался, а он тхэквондо. Пока приноровились друг к другу...

Он не смотрел ей в глаза, аккуратно намазывал синяк.

– Так лучше, – поймал ее взгляд. – Как ты?

Отстранилась, нахмурилась, отвернулась. На плите весело шкворчал омлет, своим запахом намекая, что вот-вот подгорит. Закипал кофе.

Андрей подошел к плите, выключил ее:

– Садись завтракать.

– Не хочется.

– Надо, – взял в руки сковородку, разложил омлет по тарелкам.

– Андрей, я...

– Ир! – со стуком вернул сковородку на плиту. – Давай просто позавтракаем?

В этот момент в дверь позвонили.

Оба удивленно обернулись.

– Это ребята? – спросила она тихо.

– Нет, – пожал плечами. – Не должны, – пошел открывать.

За дверью стоял Мотя в сопровождении одного из своих верных псов. Андрей опешил. Нет, у него не было никаких иллюзий по поводу своей независимости, но вот такая явная демонстрация тотального контроля напрягала.

– Таки в этом доме вкусно пахнет! – почти восторженно протянул Мотя и пошел на кухню.

Ира, которая не знала, кто это, испуганно вскочила. Мотя же абсолютно не смутился. Покачал головой, поцокал языком.

– Бедная девочка, – сочувственно посмотрел не на нее, а на Андрея. – Ну шо, на завтрак не напрашиваюсь, но кофию-то нальешь?

– Давайте поговорим в комнате, – Андрей видел, что Иринка напугана и смущена. К тому же, от визита хозяина он ничего хорошего не ждал.

– Да зачем же! Еду в комнату таскать, – с интонациями старой бабушки отказался Мотя. – К тому же, – он полез в карман, – у меня есть маленький подарочек и для нее, – на стол легла золотая балеринка на порванной цепочке, с бриллиантом вместо пачки. – Это же твоя цацка?

Ирина неосознанно коснулась груди. Того места, где с самого Нового года всегда висел этот кулон. Из ее глаз потекли слезы.

– Ну-ну, – по-отечески похлопал ее по руке Мотя. – Не надо сырость разводить. Кажется, все в целом неплохо!

Он требовательно посмотрел на Андрея, на кофейник. Андрею ничего не оставалось, как налить чашку кофе. К счастью, еще горячего. Поставил на стол сахарницу, достал молоко.

– Нет-нет, – засмутился Мотя, – мне черный. Вот если есть печенье...

Андрей задумался на секунду:

– Извините, – отрицательно мотнул головой.

– Ну и ладно, – снисходительно улыбнулся добрый еврейский старичок. – И так сойдет, – он шумно отхлебнул. – Се-

годня ночью три фуцина попали в больничку! – начал он весьма бодрым тоном. – Один даже в реанимации, – Мотя еще раз сёрпнул кофе, посмотрел на Андрея. – У него пары пальцев на руке не хватает! Старая травма, – махнул он рукой, – не вчерашняя.

Иринка вздрогнула. Мотя сделал вид, что не заметил, продолжил:

– Чуть живой, а упорно твердит: выпил, упал, очнулся, тут лежу, – еврей развел руками. – Ничего не помнит, адиёт такой! – Мотя поставил почти пустую чашку, пожевал губами. – И к Моте тоже приходили, – он кивнул головой, вздернув брови. – Пришли, значит, все такие уважаемые, и шо б вы думали? – посмотрел на Иришку с Андреем. – Говорят, мол, твои, Мотя, люди, беспредел устроили! – хозяин конторы покачал головой. – А я им: «А кто ж устроил-то? Мотя разве устроил? Мотя – честный еврей! У него подрезали девочек, так он послал своих мальчиков принести их в обратный зад! А вас тут-таки вообще не стояло!» – старый еврей оживленно махнул рукой, потом вроде как вспомнил что-то, осекся. – Мотя много говорил, – еще один внимательный взгляд на Андрея. – Всем. И блатным, и мусорам. Мотя знает, что говорить.

Хозяин потер пальцы характерным жестом. Андрей обреченно закрыл глаза. Все. Он на крючке.

– Таки вот! – Мотя оживленно поерзал на стуле. – В общем, те шлимазлы, что в больничке лечатся, те будут упорно

твердить, шо шли, упали, очнулись, гипс! А вы, – тут уже без всякого кривляния матерый сутенер посмотрел на Андрея: – вы теперь Моте должны. Если, конечно, жить хотите.

– Что должны? – сильным голосом спросил Андрей.

– Не хрипи! Много не попрошу! – отвернулся, вроде сплюнул. – Хороший ты человек. Кофий вот вкусный держишь, – еврей потер руки. – Работать будешь! – тяжело посмотрел на Андрея. – Так, как я скажу, а не так, как ты хочешь! А то, – всплеснул руками, – виданное ли дело! Бабы тебя по две недели ждут! Ты, дорогой мой, кучи денег меня своими капризами лишаешь!

– Мотя, – сдавленно прошептал Андрей, – дай доучиться. Два месяца.

– Дам, – после длинной паузы ответил еврей. – Знаю я, из каких помоев ты выкарабкивался. Доучивайся, – и уже строго: – Два месяца! А потом будешь работать столько, сколько надо мне!

Посмотрел на бледную Иришку, продолжил елеинным голосочком:

– Куколка-то твоя не жадная, она же с другими дамами поделится?

Ирина понимала, что ее ответа не требуется. Сидела, обхватив себя руками, смотрела в одну точку широко раскрытыми глазами.

– Это все? – откашлявшись, уточнил Андрей.

– А тебе таки мало? – с усмешкой спросил Мотя, просле-

дил за взглядом Андрея, протянул: – За шиксу свою боишься? Да что с нее взять, когда она быстрее подойдет, чем мужику хорошо делает! Хотя, – скептически прищурился, – вот тебе, наверное, делает, раз ты за нее и бабки все спустил, и так подставился, – внимательно, аж склонив голову, посмотрел на Иринку, вздохнул. – Похоже, точно поперек, – поднялся уходить, уже в коридоре обернулся: – Как фоточку снова красивой сделает, пусть в зал выходит. Митрич говорил, хорошо на нее идут.

Сказал это, развернулся и безо всяких прощаний вышел. Андрей прошел за ним, закрыть квартиру.

Вернулся на кухню задумчивым. Мотя ничего не сказал про процент. Он нормально оставлял работникам, но так это он не жадничал, пока Андрей свободным был. Сейчас он вообще не был уверен, что ему платить будут.

Посмотрел на Иру. В одно мгновение забыл про деньги, упал перед ней на колени, сжал ее руки:

– Ты что? – ее трясло, по-настоящему трясло, из глаз лились слезы. – Ира, – пытался обнять, – Ира, успокойся! Все хорошо!

– Да где ж хорошо! Что хорошего? – она кричала. – Что я тебе принесла хорошего?! Одни проблемы! Ты все из-за меня потерял! Ты будущее свое из-за меня потерял. Андрей, это же рабство!

– Да кто тебе сказал такую хрень?! Как работал, так и буду работать, только еще и в будни. Ты что?

– Андрей, за что я тебе? Я же наказание, от меня одни неприятности.

– Не смей так говорить! – обхватил ее лицо ладонями. – Слышишь? Не смей!

– Андре-ей, – она упала ему на грудь, сотрясаясь в рыданиях. – Это все мои танцы... Все из-за танцев. Я же с матерью из-за танцев поссорилась. Избили, унизили из-за танцев, и тебя вот на рабство обрекла, тоже из-за танцев.

– Ира! Прекрати! Я прошу тебя! Это не так! – обнимал ее, пытался успокоить, но понимал, что делает только хуже. – Ира, я прошу тебя! Ира, – просто уткнулся носом ей в волосы, замер, а она так и тряслась, в уже беззвучных рыданиях.

Общий чат.

Андрей: Мужики, вас Мотя на разговор не вызывал?

Рыжый: Нет. На штраф поставил за сброшенный заказ, но об этом не парься.

Андрей: Я отдам.

Рыжый: Бля! Я сказал не парься!

Леха: Я заказ на Миху перекинул, у меня вообще все гладко.

Серый: Аналогично.

Андрей: Ок.

Леха: А у тебя что? Проблемы?

Андрей: Нет.

Рыжий: &^&\$###!!!@#&!

Андрей: Непереводимая игра слов?

Рыжий: Давай, выкладывай.

Андрей: Я на крючке.

Леха: Бля!

Рыжий: Че за нахер?

Серый: Менты?

Андрей: И менты, и братва. Не знаю, как дело было. Не знаю, смогу ли проверить. Но сказал, что отмазывал меня по всем фронтам. Иркину подвеску принес. Похоже на правду.

Рыжий: И че теперь?

Андрей: Теперь я работаю на него долго и упорно. Еще не знаю, на каких условиях... Ирку не подтянул, и на том спасибо.

Леха: Бля.

Серый: Какого хера он не тронул нас? Не мог не знать, что мы там тоже были.

Андрей: Ну вы же и так берете все, что дает контора. Это я выебывался. По паре заказов в выходные.

Рыжий: Андрюха, бля...

Андрей: Да ладно. Переживу. Не один ли хер? Он обещал дать закончить учебу.

Серый: Если я че услышу, я тебе свистну. Ну там... подробности.

Андрей: Ага... Буду благодарен.

Он не спускал глаз с Ирины. Серега был прав: оставить ее наедине с собой было страшно. Она спала все в том же халате. Утром принимала душ. Два раза, иногда три. Потом еще могла вернуться, помыть руки. Выходила, садилась на пол перед телевизором. Смотрела в экран невидящими глазами, с Андрюхой не разговаривала. Иногда он видел слезы на ее щеках, а иногда слез не было, но глаза такие, что лучше б плакала.

Ела только то, что он в нее впихивал. Трогать себя давала, но от каждого прикосновения сжималась комком. Это было больно. Ему было больно.

Пары девятого и десятого пропустил не задумываясь, а одиннадцатого не мог – консультация к госам. Открыл телефон, написал в чат. Сразу же отозвался Марк – Катя придет. Хотел было отказаться. Катя... Она классная, но... Она же торгует своим телом, как и все они. Тут же одернул себя. Как и все они, как и он. Если он справляется, почему Катя не справится?

Вопреки его ожиданиям, Катерина приехала вовремя и не в вечернем платье. Какое-то мягкое трико, длинный пуховик, угги. Они и не знал, что Катя может так одеваться.

– Привет, – она шмыгнула носом, на улице снова было морозно и ветрено. – Ну что, как она?

– Спит еще, – время было едва восемь. Андрей спешил в

институт к девяти.

– А, ну нормально. Я у вас кофе выпью? Без завтрака прилетела, – она скинула пуховик, проскользнула на кухню.

– Катя, – он видел ее боевой настрой, и все сомнения возвращались, – ты это... Ей сейчас очень херово, пожалуйста... – он не мог выговорить это вслух, но взгляд был очень красноречивый.

Катя медленно поставила чашку на стол, вызываяще на него посмотрела, задрав подбородок. А потом прищурилась, и тем тоном, которым рассказывают байки в пьяной компании, сказала:

– А ты знаешь, как я вообще в контору попала?

Андрей помотал головой. Нет. Он не знал. Единственное, что знал про работу Кати, это то, что она берет дохера денег и никогда не выезжает за город. Никогда. Даже на Новый год потеряла кучу бабла, но осталась в Москве.

– Ну так я тебе расскажу! – она вскинула брови. – Была я эдакая девочка-припевочка! Семья дипломатов! Я – умница, красавица, богатая, отец крутой, я на юрфаке МГИМО! И был у меня ухажер. Почти жених. Тоже из дипкорпуса. Родителям нравился, – она покачала головой, поцокала языком. – Короче, однажды этот жених посадил меня в машину, привез в одну роскошнейшую усадьбу, а сам уехал. Как потом выяснилось, он много денег задолжал. Какая-то сделка там у него не прошла, и он меня привез с долгом расплатиться. Меня три араба два дня и две ночи на хуях вертели как хо-

тели! А в воскресенье вечером он за мной заехал, в щечку чмокнул и говорит: «Молодец, Катюша! Почти пол-ляма отработала!»

Андрей медленно осел на стул.

– Ты написала заявление?

– Нет, не написала. Его папаша был, считай, непосредственным начальником моего. Я же не могла испортить карьеру отцу! Я решила, что раз за еблю такие деньги дают, то я их лучше сама забирать буду, чем всяким лузерам отдавать! – помолчала секунду, добавила уже совсем другим тоном: – Но это я потом решила. Первые три дня хотелось повесится. Даже больше, наверное. Я плохо помню. Пила. Месяца два не просыхала, – опять переменилась в лице, хлопнула Андрюху по плечу. – Так что ты не переживай! Я очень хорошо знаю, каково ей сейчас!

Андрей шумно сглотнул, поднял на Катю виноватый взгляд.

– Ты чего сидишь? – она согнала его со стула. – Я что, зря после ночи в семь утра вставала? Вали давай на свою консультацию!

Ира встала в десять. С удивлением обнаружила перед телевизором Катю. Был включен спутниковый канал. Какое-то общественно-политическое шоу на французском языке. Катя сидела на полу, поставив рядом чашку кофе, массировала

руки, втирая в них крем, и что-то бубнила себе под нос. Ира прислушалась:

– Ага, – ворчала женщина, – как же! Так они сразу и побежали на твои дамбы.

– Ты знаешь французский? – вместо «привет» спросила Ира.

– Ой! Блин! – Катя подскочила. – Ты меня напугала! – и уже с возмущением: – Я чуть кофе не разлила!

– Прости, – присела рядом. – Андрей уже ушел?

– Ага! В восемь часов убежал.

– А ты тут...

– Ну и я тут с восьми. Он что, тебе не сказал?

– Сказал, что ты придешь, но я думала, ты днем, – пожала плечами Ирина.

– Мне удобнее так, – Катя вернулась к ногтям. – Зимой кожа сохнет ужасно! Постоянно то подогрев в машине, то мороз. Стоит вымыть руки, и на тебе! Сухая кожа! Без крема никак, – вытянула перед собой руку, полюбовалась, повернулась к Ире. – Кофе будешь?

Ира замялась, несмело покачала головой.

– Понимаю, – протянула Катя. – Момент!

Встала, ушла на кухню, вернулась, встряхивая спортивный шейкер.

– На, – протянула его Ире.

– Что это?

– Белковый коктейль. Я когда есть не успеваю, их глотаю.

Отличная вещь! – приняохалась: – Этот банановый.

Села, опять прислушалась к своему шоу. Иришка замерла с шейкером в руках. Аккуратно отпила один глоток.

– Вкусно, – прошептала, отставляя шейкер.

– Да не ври! Гадость редкостная! – Катя занималась ногтями. – Но калории! И белок.

Ира сделала еще глоток:

– Прости, больше не хочу.

– Ага... Я понимаю, – повернулась, посмотрела на шейкер. – Оставь около себя, потом допьешь. В любом случае, это вкуснее, чем моя стряпня.

– Ты не умеешь готовить? – Ира чуть заметно улыбнулась.

– Да откуда?! Я же из золотой молодежи! – кивнула на телевизор. – Детство прошло в дипкорпусе в Алжире! Гувернантка, дворецкий, четыре повара, отдельный кондитер! Я умею смешивать коктейли и варить кофе. Все!

– А как ты из золотой молодежи – и сюда? – спросила Ира обескураженно.

– Эту веселую историю я тебе потом расскажу! Пока иди в душ.

Ира замялась. Взялась за полы халата, стянула его на груди.

– Ты этот халат вообще снимаешь?

Ира молча, испуганно посмотрела на Катю.

– Так! – та потянулась за телефоном. – А давай-ка мы тебе закажем пижаму. С длинным рукавом, – подняла взгляд

на подругу. – Или тонкий спортивный костюм? Вот смотри, – подвинулась к ней ближе, показывая экран смартфона. – Прямо под горло и очень свободный. Давай?

Катя смотрела на Иру очень участливо. С волнением и заботой в глазах. Ирина даже удивилась такому взгляду. Настолько удивилась, что кивнула.

– Ну ок, ты сороковой или сорок второй носишь?

– Сорок второй, – прошептала в ответ.

– Закажу сорок шестой, вот этот. Тут на горле завязки, – повернула к ней телефон. – Нормально?

– Да.

– Ок, – оценивающе посмотрела на Ирину. – Я сразу два возьму. Неизвестно, сколько тебя крыть будет. Чтобы стирать можно было. – Она резво стучала по экрану, оформляя заказ. – Курьер приедет после двух. Дождемся!

Ира сидела рядом, бледная, смотрела в одну точку.

– Да не стопорись ты! – фыркнула Катя. – Меня крыло два месяца. И рядом никого не было. Я вообще человеческий облик потеряла.

Она встала, направилась на кухню.

– Тебя? – Ира округлила глаза.

– Меня, – обернулась Катя. – Но я обещала рассказать тебе эту историю попозже.

В пятницу Андрей почти весь день провел в универе и так

загрузился учебой, что почти забыл о Моте, конторе, операторе. Аж вздрогнул, когда увидел сообщение в чате. Тем более, какое-то необычное сообщение.

Оператор: Слышь, Андрюх... Тут звонит тетка и говорит, что ты ей ночь бесплатно обещал.

Андрей: Дарья?

Оператор: Да.

Андрей: Да, бери заказ. Я отчислю в контору сколько надо. Была тема. Должен ей.

Оператор: Короче, пятница на ночь. С девяти.

Андрей: Принято.

Вечер пятницы. Все эскортники заняты будут. Кого просить? Только Тайку...

Открыл чат с Таей, закрыл. Нашел номер Кати.

Андрей: Кать, привет. Если Таю попрошу с Ирой посидеть, она справится?

Катя: Заказ?

Андрей: Да.

Катя: И не сбросить?

Андрей: Нет.

Катя: Может, лучше Настю?

Андрей: Нет, Настю нельзя трогать.

Катя: Почему?.. Вот только не говори, что...

Андрей: Ничего не говорю. Не трогать.

Катя: Вашу ж мать! Сейчас позвоню Тайке, пообщаюсь. Тот же чат через пятнадцать минут.

Катя: Короче, конечно, она бестолочь, но вроде должна справиться. Ирке сейчас нужно, чтобы ее отвлекали, а Тайка – это нескончаемый поток слов. Пойдет.

Андрей: Спасибо.

Закрыв чат с Катей, позвонил Тае.

Домой прилетел почти в шесть. Расцеловал Катерину в коридоре:

– Прости, спешил как мог.

– Давай, – скептически протянула она. – Я там что-то пожрать собрала, – махнула в сторону кухни. – Кулинар я, конечно, так себе, зато могу пару сетов в теннис, – она уже натягивала пуховик. – Или минетик!

Андрей скривился, укоризненно на нее посмотрел и очень тепло обнял.

– А, ну да, тебе сегодня и без меня отсосут! – хохотнула.

Чмокнул ее в щеку, открыл дверь:

– Иди, пошлячка!

Закрыв за Катей замок, обернулся. На пороге комнаты стояла Ира в бесформенном спортивном костюме.

– Ух ты! Обновка! – что угодно, только не тот халат.

Ира кивнула, обхватила себя руками. Отек почти сошел с правой стороны лица. И уже был не такой болезненный. Только цвет пугал: лилово-желтый. Она все так же пыталась закрыть синяк волосами. Сейчас из этой светлой копны едва

были видны ее серые глаза и курносый носик.

– Ты сегодня на ночь уйдешь? – спросила будто с испугом в голосе.

Сжал губы в тонкую полоску, посмотрел на нее виновато, кивнул.

– Не могу сбросить заказ, – пожал плечами.

Иринка зажмурилась, как от удара, закрыла лицо ладонью.

– Ир, – шагнул к ней, попробовал обнять. Отшатнулась.

– Андрей, это же все из-за меня.

– Ир! На заказы я ходил и без тебя! Вполне осознанно и добровольно! Если бы мог, сейчас бы предпочел не идти, но... – махнул рукой, подбирая слова. – Не психуй ты так. Только не из-за этого, прошу тебя, – посмотрел ей в глаза. – Ну что, мне в лицо тебе сказать, что я трахаться люблю? Так сказать?

Заскулила, замотала головой. Все же поймал ее в объятия, прижал к себе. Уже ничего не говорил, просто гладил по волосам:

– Пошли, посмотрим, что там Катя приготовила? Полтора года ее знаю, ни разу не видел у плиты! Оно съедобное?

– Да вроде да, – несмело улыбнулась, тут же спрятала глаза. – Пошли.

Без пяти девять Андрей позвонил в дверь, из которой убе-

гал несколько дней назад. Клиентка открыла в каком-то совершенно домашнем халате, на ходу жуя огурец.

– А! Это ты! Привет! Заходи! – бросила его в коридоре, сама вернулась на кухню.

Андрей замер. Так его еще не встречали. Дарья снова вышла уже с чашкой в руках:

– Тебе кофе или чаю сделать? Я че-то сегодня заработалась, еще пробки. Только приехала. Поняла, что не обедала, и, кажется, не завтракала...

Андрей изумленно молчал. Дарья продолжала:

– Не? Не сделать? Чего молчишь? Проходи, рассказывай!

– Рассказывать?

– Конечно! Я же от любопытства умираю. Ты так умчался восьмого. Что было-то?

Андрей нахмурился, посмотрел себе под ноги, потом ей в глаза:

– Даш, или трахаться, или общаться...

– Да? – она откусила огурец, замерла. Подумала с секунду. – Разделяешь? – кивнула: – Одобряю. Тогда общаться! – снова захрустела. – Пошли на кухню.

Посмотрел на нее оценивающе, будто в первый раз увидел.

– Ладно, давай кофе.

Дарья включила кофемашину, дождалась, пока нальется чашка крепкого американо, поставила перед ним, сама села напротив.

– Ну, рассказывай! – поставила на стол какие-то хрустящие хлебцы, по виду и вкусу напоминающие пенопласт. – Прости, никого дома чаем не пою, нет ничего.

– Все нормально, – криво улыбнулся.

– Ты успел? – она явно спрашивала про восьмое.

Андрей медленно покачал головой:

– Нет...

– Жива? – глаза женщины расширились от ужаса.

– Жива, но... – Андрей покачал головой, вздохнул. – Засунули ей член в рот, избили, порвали одежду...

Дарья потерла переносицу пальцами:

– Как она? – спросила почти шепотом.

Андрей смотрел в чашку:

– Хреново. Замкнулась в себе. Думает, что это она во всем виновата. Все время моется, – горько хмыкнул. – Ей кажется, что она грязная. Боится выходить из дома, боится оставаться одна... – Андрей взъерошил волосы.

– Плохо, – Даша обхватила себя руками, – ОКР начинается...

– Что начинается?

– Обсессивно-компульсивное расстройство. Это можно еще поймать психологу, но вообще обычно с этим к психиатру.

– А откуда ты это знаешь?

– Что значит откуда? – возмутилась она. – Я, между прочим, кризисный психолог! Пять лет по горячим точкам носи-

лась! Знаешь, сколько порванных в клочья мужиков без рук, без ног видела? Изнасилованных женщин, матерей, видевших, как ее детеныш бежит-бежит по дорожке и тут – опа! – разлетается в разные стороны! Ноги – сюда, голова – туда.

– Ты психолог? – изумленно уставился на нее Андрей.

– И хороший! Что, не похожа?

Андрюха приподнял бровь, посмотрел на нее оценивающе:

– Да нет, похожа, – улыбнулся ей. – Ну скажи, психолог, что мне сейчас делать?

– Прежде всего быть рядом. Может быть, даже молча, но рядом. Дать ей понять, что она по-прежнему важна для тебя. Дает себя трогать – обнимай, держи за руку. И разговаривайте.

– О чем?

– Обо всем. О жизни, о птичках, о весне. Просто рутинные разговоры, чтобы втянуть ее в привычный ей обиход, – помолчала. – В идеале, если есть в окружении кто-то, кто пережил подобное... – Дарья взмахнула рукой. – Ну, должны же быть в твоей профессии мерзкие случаи.

Андрей нехотя кивнул:

– Встречаются.

– Хорошо бы, если б женщина, – задумчиво продолжила Дарья, – рассказала бы о том, что после этого можно жить дальше. И нормально жить, – спохватилась. – Только никакого обесценивания!

– Это как?

– Это когда тебя хлопают по плечу и говорят: «Ну подумаешь, член тебе в рот засунули, не изнасиловали же!» или «Ну подумаешь, изнасиловали, не убили же!» – привела примеры, возмущенно повысив голос. И закончила тише: – И... Не смотрите на внешние реакции. Психоз, он по-разному проявляется.

Сделала большой глоток кофе:

– Знаешь, у меня однажды случай был. По деревне проехала вооруженная колонна. Банда спасалась бегством. И всех, кто встретился на дороге, расстреляли. Мирных. Дети, женщины, старики и старушки, кошечки, собачки... Вся дорога в трупах... – Дарья шумно сглотнула, поежилась, вспоминая эту картину. – И приводят ко мне, значит, женщину. У нее сын шел на награждение в школу. Какую-то олимпиаду выиграл, должен был на область ехать. – Дарья сжала губы, потеряла переносицу, – И она сидит передо мной, рассказывает и причитает: «Он же ж свой единственный костюм надел! А теперь пиджак в крови весь! Это мне его в чем хоронить-то? Вот никогда вещи не берег!» – психолог вздрогнула, как от холода, потеряла себя руками по предплечьям, – Понимаешь? Так со стороны посмотришь: тетка о тряпке переживает, а на самом-то деле...

Андрюха вздрогнул. Дарье не надо было продолжать мысль. Он и так все понял. Нахмурился.

– А с тем, что она постоянно моется, что делать? – вернул

разговор на нужную ему тему.

– А, – махнула рукой Дарья, – это демонстративное!

– Нет! – с пылом возразил Андрей.

– Да ты не понял! Оно бессознательное, – она опять сделала глоток. – Тут бы, конечно, к специалисту очно, но, скорее всего, у нее демонстрация перед заинтересованным лицом, что она делает все, что может, чтобы смыть с себя позор. Она с тобой живет?

– Со мной, – тихо ответил Андрия.

– Понятно, – кивнула Дарья. Ответ ей показался правильным и логичным. – Значит, попробуй ее сам вымыть. Вот прям берешь ее за руки, намыливаешь и говоришь: вот теперь руки чистые. Можешь хоть всю ее вымыть. Скорее всего, такое придется проделать не один раз. Ну и, ясное дело, секс ей пока не предлагай. Особенно оральный, – попыталась разрядить обстановку.

– Это без вопросов, – невесело усмехнулся Андрей. – Даже поцеловать себя не дает.

Дарья сочувственно вздохнула, внимательно посмотрела на Андрея.

– Любишь ее? – спросила почти шепотом.

Андрей закусил нижнюю губу. Медленно кивнул.

– Тогда справитесь, – она протянула руку, положила свою ладонь поверх его. – Ты сильный. Ты ее вытащишь.

Он шумно выдохнул, убрал руку.

– Да! – снова кивнул, только уже резче. – По-другому же

не может быть? Справлюсь.

– Что? – Дарья иронично приподняла бровь. – И не тронуть тебя теперь?

– Сама выбрала, – он спокойно посмотрел ей в глаза.

– Больше тебя не заказать? – шутливо нахмурилась.

Отрицательно покачал головой:

– Или общаться, или трахаться.

Дарья грустно усмехнулась, а Андрей посмотрел на нее чуть игриво:

– Могу посоветовать того, кто тебе точно понравится.

– Да? Кого?

– Будешь звонить в контору, Илью Рыжего закажи.

– Так и сказать? Илью Рыжего? – усмехнулась.

– Так и скажи. Останешься довольна.

– Так говоришь, будто пробовал! – вздернула брови.

Андрей широко улыбнулся:

– Знаю тебя, знаю его, – пожал плечами.

– Ну, раз пошла такая пьянка, – она порылась в вазочке на окне, достала листочек, ручку. – Это мой номер телефона, – протянула ему бумажку с цифрами. – Нас же теперь не связывают товарно-денежные отношения! – вскинула брови.

Андрей с сомнением взял бумажку, а Дарья продолжила:

– Будет нужен совет – звони. Да и просто, будет тяжело – звони.

Он кивнул.

Домой вернулся к полуночи. Девчата еще не спали, даже телевизор не выключили.

– Ой! – Тая была удивлена, растеряна и рада. – Я думала, ты на всю ночь.

– Заказывали на всю, но так получилось. Останешься у нас или вызвать такси?

– Лучше такси.

Тая отвела взгляд, но Андрею не нужно было комментариев. У них сейчас было тяжело.

Проводили таракашку, вернулись к телику.

– Что смотришь?

– Не знаю, – Ира пожала плечами, глядя в экран. – Это же плохо, да? – обеспокоенно на него смотрела.

– Что? Что я вернулся? – вздернул брови.

– Да нет! – всплеснула руками, замолчала.

– Все в порядке. Станный вышел заказ. Проболтали полночи, – он зашел в приложение, выбирая сериал. – Ты вот это смотрела?

– Нет, – отрешенно покачала головой. – Проболтали?

– Ага! Возникло у нее такое извращенное желание... Сидели на кухне, обсуждали ее работу... – сам читал описание сериала. – Интересная тетка, но больше к ней не пойду.

– В черный список?

– Да, наверное, обойдется и без списков. Я давно ее знаю, сразу сказал, что или – или. Просто попросил меня больше

не заказывать, – повернулся к Ире. – Будем смотреть? – кивнул на экран.

– Давай, – пожала плечами.

– Давай, – нажал кнопку запуска, кряхтя, улегся ей на колени. Ирина несмело тронула пряди его волос.

У Андрюхи начинались ГОСы. Первый экзамен поставили на первое апреля. Пошутить, видимо, решили. Обычные пары практически кончились, но все дни были заполнены консультациями. То по предметам, то с научным руководителем. С одной стороны, он мог больше времени проводить дома, а с другой – глаза б уже не видели этих лекций, задач, диплома.

Мотя как с цепи сорвался. Заказы прилетали каждый день. Иногда по два.

Но все аккуратно с восьми до полуночи. Андрей рычал, злился, но деваться было некуда. Получалось, что Мотя слово свое держал – учебе заказы не мешали. К тому же, он не изменил процент. Заказы были дешевенькие, но денег выходило даже больше, чем Андрей имел раньше. За счет количества. Только радости эти деньги не приносили. Сбрасывал их на счет. Думал: станет Иришке легче – отдыхать ее с девочками отправит.

Ира вроде начала восстанавливаться. В какой-то мере. После Катиных экзерсисов на кухне – очень милых, но абсолют-

но несъедобных – она снова стала готовить. Вставала вместе с Андреем, жарила омлет или делала тосты. Он не просил ее об этом, но очень радовался, видя, что она возвращается к обычным, ежедневным делам.

Только вот она иногда зависала, прямо с ножом в руках. Это пугало. Очень. И еще это ее отношение к уборке. Сначала ему показалось, что она моет полы каждый день. Потом понял – чаще. Два, три... Не останавливается. Трет там, где грязи и быть не может. В первый раз попробовал ее остановить, но увидел такое в ее глазах, что сдался. Не смог. Пусть моет.

В общем чате в закрепленных сообщениях висел его график консультаций. Друзья сами молча разбирали, кто когда придет к Ире, пока он в институте. Больше всех выручала, конечно, Тайка. У нее была потрясающая способность, которую Серега обозвал «эффект радио». Говорила постоянно, обо всем, легко меняя темы. Ира не вслушивалась в ее трескотню, но иногда улыбалась на звук звонкого голоса.

Тайка приходила к ним рисовать или учить теорию, просила Иру проверить, как она выучила параграфы, притаскивала то свои, то непонятно чьи шмотки, раскрашивала их фломастерами, иногда акриловыми красками, иногда еще чем-то странным. Андрей обалдел, однажды открыв морозилку. Посмотрел, закрыл, снова открыл. Нет. Свернутая ту-гим комком куртка никуда не пропала.

Оказалось, Тая красила по новой технологии свою старую

белую ветровку.

– Фу... – выдохнул Андрей, – а я уже испугался, здоров ли, – покосился на пигалицу. – Или ты...

– Или я! – воскликнула с улыбкой Ира.

Андрей оглянулся и тут же спрятал ненужное внимание. Она улыбнулась. Она первый раз не вымученно улыбнулась.

Синяк постепенно сходил, и Иришка прекратила прятать его под волосами. Остался уже еле заметный след, и однажды утром она расчесалась и туго стянула волосы в хвост на макушке. Андрей замер. Почти не осознавая, что делает, подошел, поцеловал ее в шею, прошел мимо нее в кухню. Не вздрогнула, выдохнул. Когда спустя сутки он увидел ее не в спортивной кофте с длинным рукавом, а в обычно домашней футболке, то решил, что надо узнать, как дела в спортзале. Ждут ли ее еще.

Был совершенно чудовой день. С девяти Андрей проторчал в универе – какие-то организационные сборы, консультация, общая встреча с деканом, а потом заказы. Оператор прислал три.

Андрей попробовал ответить отказом хотя бы на один, на что получил строгое «не положено». Сам не знал, как отработал. Решил добиться встречи с Мотей. Не сможет он так. Тот же сам говорил, что бабы не замученного щенка покупают. Им нужен сильный мужчина. Откуда тут силам-то взять-

ся?

Вернулся домой почти в час ночи. Просто валился с ног. Сначала подумал, что Ира уже спит: в квартире было тихо. Никто не вышел навстречу, молчал телевизор, не звучала музыка. Хотя... какая музыка. Ее давно тут не было слышно. Разулся. Стараясь не шуметь, снял куртку. Прислушался. Из кухни раздавалось какое-то монотонное шуршание. Зашел посмотреть. Ирина, встав на табуретку, драила кухонные шкафы. Кухонные шкафы, мать их так! Попыталась протереть сверху. На полу стояли ведро и таз с мыльной водой. С окон были сняты занавески. Генеральная уборка. В час ночи?

Она обернулась. В глазах вызов, боль и почему-то испуг. Стиснул челюсти, молча вышел из кухни. Натянул домашнюю футболку и трусики, вернулся к Ирине:

– Давай я. Я выше, – она обернулась, совершенно не понимая, что он ей предлагает.

Андрей подхватил ее за талию, спустил вниз, нагнулся, взял из таза тряпку:

– Я выше, мне будет легче вымыть, – встал на табуретку.

Ира изумленно на него посмотрела и вдруг начала всхлипывать.

– Эй, ты чего?

– Ты... Ты будешь?..

– Буду. Вместе быстрее закончим.

– Вместе? – уцепилась именно за это слово, медленно осе-

ла на мокрый пол и разревелась.

– Конечно, вместе... – обернулся, увидел ее на полу, спрыгнул вниз. – Ира? – присел перед ней на корточки. – Ира? – обхватил ее колени, притянул к себе. – Ты чего, кукла моя?!

Услышав это прозвище, разрыдалась еще сильнее. Размазывала слезы по щекам. Шмыгала носом, всхлипывала. Андрей просто гладил ее по волосам, целовал в макушку, в виски, что-то шептал на ухо о том, что все будет хорошо...

Когда они закончили эту дурацкую уборку, уже светало. Андрей вымыл все шкафы поверху, она надраила стеклянные дверцы. Даже повесили шторы. Он унес из кухни все емкости с водой, а она протерла пол. Вернулся, посмотрел на нее. Ира довольно улыбалась, осматривая кухню.

– Тебя теперь саму еще час отмывать! – мазнул тыльной стороной руки по ее щеке, стирая какую-то грязь.

– О-о... поздно уже.

– Рано, – ухмыльнулся, глядя на сереющее в окне небо.

– Иди ты первый в душ. Тебе же в институт, – она смутилась. Поняла, насколько он устал.

Андрей вспомнил, что говорила ему Дарья. Чуть прищурился:

– А пошли вместе?

– Вместе?

– А что? – он уже зашел в ванную, стягивая футболку на ходу. – Убিরались вместе, пошли и мыться вместе, – открыл

горячую воду, кивнул, зазывая Иришку.

Она несмело улыбнулась.

– А пошли, – отозвалась эхом.

Дождалась, когда он скроется в кабинке, сняла футболку, штаны, замялась на секунду, взявшись за трусики. Сбросила их с себя с резким выдохом, распустила волосы и шагнула в ванну.

Андрей пару секунд смотрел на ее тело. Такое аппетитное, соблазнительное, мягкое, теплое, близкое. Понял, что сделал. Мысленно поблагодарил Мотю за три сегодняшних заказа. По крайней мере, недотраха у него точно нет.

Он настроил воду, встал у нее за спиной. Как когда-то. Ей было неловко, а он понял, что все-таки возбуждается. Стиснул зубы, потянулся за гелем для душа.

– Иди сюда, – провел мыльной рукой ей по шее, по плечу. Иринка напряглась, закрыла глаза. Он сейчас был этому безумно рад, хотелось спрятать от нее свое желание, как бы глупо это ни выглядело.

Аккуратно, избегая чувственных мест, заскользил руками по телу, обвел ладонями живот, поднялся к полушариям груди. Нежно, стараясь не касаться сосков, провел по ним ладонями. Чуть отступил, присел, провел по ноге сверху вниз, поднялся. Обходя промежность, перевел руки на вторую ногу. Иришка шумно вздохнула, чуть отстранилась, открыла глаза.

Он встал. Ира просто смотрела на него, будто решаясь на

что-то, а он ждал. Не трогал ее, не подталкивал. Стояк свой скрыть не мог, но сейчас и это было не важно.

– Андрей, – прошептала она.

Он закусил губу до белизны и молчал.

Ира резко шагнула вперед, прижалась к нему, встала на носочки, поцеловала.

Да! Черт возьми, да!

Вжал ее в стену, накрыл собой, впился в нее губами, будто в первый раз. Стоя под тугими струями горячей воды, целовал, целовал, целовал, до умопомрачения целовал.

– Ира, – прохрипел еле слышно, – я люблю тебя, куколка моя.

Она прижималась к нему, позволяя его рукам блуждать по своему телу, выгибалась навстречу, ласкала его плечи. Кажется, она тоже соскучилась.

Андрей чуть приподнял ее за бедра, вопросительно посмотрел ей в глаза. Дышал тяжело, очень боялся ответа.

– Пошли в постель, – она обхватила его за шею, уселась увереннее на нем. – Отнесешь?

У Андрея сердце колотилось так, что, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Распахнул дверцу душа, Иришка, смеясь, потянулась, закрыла воду. Оставляя лужи на полу, ушли в спальню.

– Только не включай свет, – прошептала, когда он замер на пороге комнаты.

– Как скажешь, – сделал еще шаг, плавно опустил ее на

диван.

Она лежала на спине, а он был сверху. Словно в первый раз, изучал ее тело губами. С лица перешел на шею, поднялся, легонько укусил мочку уха. Иришка хохотнула, шумно выдохнула. Да! Сладкая девочка, нежная куколка. Да! Прошелся поцелуями по плечам. Сначала еле ощутимо, так, чтобы мурашки пошли по коже. Потом прижался настойчивее, тронул ее кончиком языка, опустился к груди. Медленно, очень аккуратно коснулся соска. Она, казалось, только этого и ждала. Чуть застонала, выгнулась. Андрей почувствовал, что весь дрожит, что жар нарастает в груди и уходит к низу живота. Обхватил сосок губами, втянул в себя, сжал грудь.

– О боже, – она что-то шептала, извиваясь в его руках.

А он уже положил руки ей на бедра, нежно гладил, очень хотел втиснуться между ними.

– Нет, подожди, давай наоборот!

Иринка выскользнула из-под него и сама склонилась сверху.

Ух ты! Раньше она этого не любила. Хочет сейчас сама все контролировать? Ну что ж. Вперед, девочка.

Андрей лег на спину, взял ее за талию, помогая устраиваться на себе.

Плавно, очень медленно, она насадилась на его член, заставляя его стонать от вожделения. Задвигалась. Сначала чуть покачалась взад-вперед, будто примеряясь, потом пристала на коленках, опустилась сверху вниз, резко, еще раз.

Ей нужно было быстрее, он чувствовал. Ира поднялась с колен, встала на стопу. Получилось, сидела на корточках. И двигалась. Двигалась сверху вниз с сумасшедшей скоростью. Руками упиралась в его грудь, а ее попа просто летала над его бедрами, с силой насаживаясь на его член. Это тоже был какой-то танец. Совершенно точно это был ее танец.

Ему дико нравилось, но от него сейчас ничего не зависело. Врывался в горячую, теплую, быструю Ирку и очень боялся кончить раньше нее. Уже не мог сдерживать стоны, стискивал зубы, рычал, пытался поймать ее бедра. Нет, бессмысленно, с силой уперся головой в подушку, выгнулся, схватил руками простыню. Вот-вот кончит! Она закричала, на секунду замерла, обрушилась на него еще сильнее, впиалась ногтями в его грудь, сделав очень больно и спровоцировав оргазм. Подхватил ее бедра, сорвал с себя. Кончил.

Она села ему на живот, лицом упала на грудь. Оба тяжело дышали. Андрей дрожал. Это был какой-то дикий фейерверк ощущений. Никогда не думал, что телу так важно, с кем...

Обнял ее, уткнулся носом в макушку:

– Ира, – тихо позвал.

Подняла на него довольные, блестящие от азарта глаза:

– Кажется, нам снова надо в душ?

– Угу, и постель менять!

Диван и подушки были совершенно мокрые. Они обнялись и рассмеялись.

В институт надо было к одиннадцати, но Андрей все же завел будильник. Когда ложишься в пять утра, оно, знаете ли, и к одиннадцати можно и проспать.

Ирина встала вместе с ним. Сварила кофе, приготовила бутерброды.

– Ты надолго? – спросила, пока он жевал.

– Не, – отпил большой глоток кофе. – Одна консультация и встреча с научруком. Часа в два вернусь.

– Ясно, – кивнула, о чем-то задумалась.

– А ты что будешь делать? – спросил ее в ответ.

– Не знаю, – пожала плечами, обвела глазами кухню. – Кухню генералить больше не буду точно!

Оба засмеялись.

– Не, раз в год можно, – Андрей заговорщически ей подмигнул. – Ну ладно, раз в полгода.

Иришка широко улыбнулась, опустила взгляд в чашку.

– Ир, – подумал, что сейчас самое время предложить, – а пошли вечером вместе в зал? Тебя там ждут. Половина из тех, кто ходил на танцы, заморозили абонемент. Митрич...

– Не, Андрюш, – прервала его на полуслове, – танцевать я больше не хочу.

– А что будешь делать? – совсем другим тоном спросил Андрей.

– Не знаю, – пожала плечами. – Наверное, домой поеду.

Резко опустил чашку на стол:

– В смысле домой?

– Ну, – пожалала плечами, – к маме. Зачем мне здесь оставаться? Танцевать уже не буду. Зачем я тут живу?

У Андрея ком встал в горле. То есть, то, что происходит между ними, для нее не повод остаться?! Опустил глаза. Стало обидно и очень больно. Стиснул челюсти. А Ирина, которая не отрывала взгляда от своей чашки, монотонно продолжала:

– У меня мать всегда говорила, что эти танцы – дурь одна. Она продавщицей работает. Наверное, к себе сможет устроить.

– Если ты считаешь, что тебе так будет лучше... – еле выдал из себя. Не выдержал, рывком встал из-за стола. – Извини, мне пора.

Ира только в этот момент подняла на него взгляд. Опешила, поняла, как он воспринял ее слова, кинулась за ним в коридор.

– Андрей!

– Мальш, мне правда пора, – быстро чмокнул ее в щеку, выбежал из квартиры.

Внутри все просто разрывалось на части! Как? Как она так может? Как ему это пережить? Что делать дальше? Понял, что уже запутался и совершенно ничего не понимает. Нашу-

пал в кармане куртки смятую бумажку. Даша... Остановился у входа в метро. Вдохнул, выдохнул. Набрал ее номер.

– Даш, привет, – голос срывался, сил говорить не было. Если только орать.

– Привет! Ты как? – спросила, похоже, на бегу.

– Я... – запнулся, снова начал: – Я тут... – не мог говорить.

– Слушай, хорошо, что ты позвонил, – перебила его она. – Мне прям надо отвлечься. У меня тут такая клиентка сейчас была! Ненавижу таких! Но денег с нее поимею море! Здравствуйте, – видимо, кого-то встретила. – Я, наверное, тоже в какой-то степени проститутка! Прикинь! Тетка, вся такая упакованная. Вышла второй раз замуж. А у нее сын подросток, – было слышно, как она затынулась сигаретой. Видимо, вышла покурить. – Ну как подросток, двенадцать лет. И вот он ей выдает девиантку на фоне ревности: не учит уроки, дерется в школе, пытается сбежать из дома, огрызается и на нее, и на новоявленного отчима. Я ей намекаю – ревность! Уделите внимание сыну! Привет, ща приду! – опять кому-то в сторону. – А она как заведенная! Я вот и к психологу с ним, я ему лагерь английский купила, я его в платную школу перевела! То есть, она демонстрирует не участие в ребенке, а полный комплекс социально-одобряемого поведения. Вот дескать, какая я молодец, все, что могла, сделала! А ситуация только хуже! Я уже ей и эту психологическую игру, и вот эту, а она мальчишку начинает транквилизаторами поить и по психиатрам таскать.

– Вот уродка! – возмутился Андрей. – И зачем она к тебе пришла, если слушать не хочет?

– Да вот и я о том же... Ну? Выдохнул? Можешь говорить? Рассказывай!

Андрей усмехнулся. Действительно, уже мог говорить.

– Она хочет уехать... – вздохнул. – А мне это кажется... неправильным. Я не хочу, чтобы она уезжала.

– Так... А куда уехать?

– В Ростовскую область, к матери.

– С матерью отношения хорошие?

– Нет. Мать второй раз замужем. Давно. Иришка, считай, с десяти лет у бабки жила. Бабки нет уже.

– И никого близкого там?

– Нет...

– А ты ей что говоришь?

– Я ей говорю, что если она считает, что ей так будет лучше, то пусть едет... Но... но внутри все переворачивается, – закончил шепотом.

С полминуты в трубке было слышно только уличный шум, и, кажется, тление сигареты. Потом Дарья заговорила:

– Короч, слушай. Я тебе сейчас скажу то, что вижу. Без подводок и терапии. А ты потом обязательно осмысли. Я в тебя верю, ты сможешь.

– Говори.

– Ты знаешь вот эту теорию, я-Ребенок, я-Родитель, я-Взрослый?

– Ну... Че-то такое на втором курсе по общей психологии рассказывали.

– Бля, у тебя еще и вышка! – ляпнула почти восхищенно. – Прости, – затулилась сигаретой. – Короче, она сейчас Ребенок. По всем статьям. Обиженная, незащищенная, нелогичная, излишне эмоциональная. И у вас что-то получится, если ты сейчас с ней будешь говорить с позиции Родителя. Понимаешь, тебе надо сначала начать играть в ее игру, а потом вывести в свою. Вот контакта Ребенок-Взрослый – не будет. Фраза: «Если ты считаешь, что так тебе будет лучше...» – это фраза Взрослого. Понимаешь?

– Понимаю.

– Так вот. Ты сейчас должен психологически стать ее Родителем. Ты должен взять на себя ответственность за ее поступки и диктовать ей решения. Вот когда она говорит про уехать, твоя фраза должна быть: «Сейчас не время». Сейчас действительно не время. Она хочет сбежать от проблем, но проблемы внутри нее. Она только заработает новые.

– И что дальше, Даш?

– У нее есть какое-то увлечение? Что-то, чем она сильно эмоционально увлекалась.

– Танцы... – ответил глухо. – Но с ними жопа.

– Почему?

– Она была стриптизершей. И этот чувак ее заметил именно на сцене. Она сейчас во всем винит танцы.

– Вот... Избавляйтесь от этого. Как хотите. Чтоб начала

танцевать! Если ей это доставляло удовольствие...

– Она просто жила танцем!

– Тем более!

– Ладно... Понял... Буду думать...

– Молодец... Ты сейчас никаких решений не принимай, ты перевари. Я с тобой вообще против всех правил работаю...

Андрей горько усмехнулся.

– Ну, – запнулась женщина, – по-другому не получается!

– Это да...

– Кстати, Андрей, – ее тон сменился на игривый, – спасибо за Илью!

– М! – Андрей улыбнулся. – Я же говорил, что понравится!

– Даааа... – протянула Дарья восхищенно. – Он прекрасен! Увидишь, передавай привет.

– Еще чего! – засмеялся. – Вызывай и сама передавай!

– Ишь ты какой! Больно дорогие вы мужчины, чтобы вызывать вас так часто!

Андрей искренне засмеялся.

– Смех у тебя хороший, – тепло проговорила она. – И ты хороший. У тебя все получится.

– Спасибо, Даш.

– Все, мне идти пора. Следующая консультация...

– Спасибо тебе. Пока.

– Андрей, подожди!

– Да?

– Ты мне через недельку напиши, что у тебя как. Ладно?

– Ладно.

– Ну или звони. Тебе всегда отвечу. Будет тяжело – звони.

– Хорошо.

– Все, я побежала! Привет Рыжему! – отключилась.

Андрей засмеялся, убрал телефон. Стало легче. Появились силы думать, что делать дальше. Подумал, написал сообщение в мессенджер Кате, ушел в метро.

Он сидел перед научруком, когда зазвонил телефон. Определитель показал: Игорь. Нахмурился, сбросил. Телефон пиликнул еще раз – пришло сообщение в чат. В просмотре увидел: «ЧТО ЗА ХЕРНЯ?!»

– Извините, – повернулся к профессору, – похоже, пожар. Вышел в коридор, набрал Игоряна.

– Че случилось?

– Я просил тебя Настю не втягивать? – друг орал.

– Бля! Я ее не трогал! – понял, что матерится на весь институт, осекся, вышел на лестницу. – Давай спокойно, что случилось?

– Насте позвонили. Не знаю, кто. Кто-то из девок. Она разревелась, начала на меня орать: «Почему ты мне ничего не сказал!» – потом подхватила куртку и как была в домашнем платье, так и умотала! Я, бля, даже знаю, куда!

– Я тут ни при чем! – у Андрея закрадывались нехорошие подозрения, но он же и правда был ни при чем. – Ща попробую вернуться домой.

– Я тогда тоже приеду, – Игорь бросил трубку.

Андрей вернулся к руководителю.

– Все в порядке? – спросил лысенький профессор в очках. Тот самый, которому Андрей когда-то ляпнул про чернослив и морковку.

– Если честно, не очень. Извините за наглость, а у вас после пяти не будет для меня полчаса? – поднял на него умоляющий взгляд. – Сейчас очень надо вернуться домой.

– С семи до полвосьмого, – профессор хмыкнул, сворачивая свои записи. – Я буду на кафедре.

Андрей горячо поблагодарил его, подумал, что надо будет ему коньяку притащить, и вылетел из кабинета.

Три часа назад он написал Кате, что надо снова уговорить Иру танцевать. Они же что-то такое вытворяли на Новый год. Девчата со смехом рассказывали, но не показывали. Попросил Катю подкатить с этим к Иринке. Но что она подтянет Настю, ему и в голову не могло прийти.

До дома было пятнадцать минут на метро и пятнадцать пешком. Если от Белорусской. Прикинул. Надо бы приехать раньше Игоряна. Блин! Катя! И зачем там Настя?!

Ира ходила по пустой квартире из угла в угол. Не находила себе места. И, если честно, когда спустя полчаса после ухода Андрея в дверь позвонили, была уверена, что это он вернулся. Ну... Не то чтобы уверена. Ей так хотелось.

Ко входной двери бежала, открыла, не глядя в глазок, и очень удивилась, увидев там растрепанную, зареванную Настю. Да не просто зареванную, а в истерике!

– Настя? – Ира опешила.

– Почему ты мне не сказала? – женщина кричала. – Я понимаю, почему они. Но ты! Еще подруга!

Ира отступила вглубь квартиры под ее натиском. Она с трудом понимала, в чем ее обвиняют. Только сейчас поняла, что нянчиться с ней приходили все, кроме Насти.

– Я... – Ира запнулась. – Ты не знала?

– Не знала! – Настя медленно шла на Иру. – Неужели ты думаешь, я бы не приехала, если б знала?!

– Настя! Ну ты что...

Ира решительно ничего не понимала. Она за этот месяц привыкла к позиции жертвы. И совершенно не представляла, что делать, когда ее вдруг в чем-то обвиняют.

– Я... Я сама никому не звонила. Это Андрей...

До нее только сейчас дошло, что это Андрей. Все – Андрей. Выхаживал ее, как ребенка, договаривался с друзьями, расплачивался за ее выходку ночами... Все Андрей. На глаза навернулись слезы. Посмотрела на Настю.

– Я не знаю, почему... – развела руками.

– Я знаю! Хочешь, расскажу?

Иры хватило только кивнуть.

– Потому что, когда мне пятнадцать было, начал ко мне отчим подкатывать. Подловил момент, когда мать на сутки ушла, и отымел, как хотел. К кровати привязал, и все, что ему в голову пришло, вытворил. А мать со смены вернулась, увидела и еще меня и избила. Сказала, что это я сама виновата, его спровоцировала. Я ж и правда с ним иногда кокетничала...

– Охренеть, девочки, – раздался откуда-то от дверей ошарашенный, почти детский голосок.

Ира с Настей оглянулись. В коридоре стояла опешившая Тайка. Входную дверь-то никто не закрыл. В подъезде распахнулся лифт, и из него вышла Катя.

– Опа! – она ошалело посмотрела на ревущую Настю, повернулась к Тайке: – Это ты ей написала?

– Да, – девчушка была растеряна.

– Бля... – протянула Катя, – Насть, прости, Тая не знала.

– Да вы дуры! – срывающимся голосом проорала Настя. – Вы ничего не понимаете! Вы все придурки! – она, рыдая, осела на пол.

Ира кинулась к ней:

– Настя, Настенька, ну ты что?

– Ира! – стонала та. – Ты прости меня, но я же только сейчас поняла, что я была не виновата, – она захлебывалась слезами, не могла дышать. – Я же всю жизнь жила и думала,

что это я... я сама... они нормальные, а я...

– Настя... – к ней подлетела Тая, оплетая комок из девушек еще одной парой рук.

– Понимаешь, я когда узнала, что оно так же и с тобой... Ты же совсем другая! Ты же точно не хотела! Я только тогда поняла, что это не ты и не я... – ее речь была очень путанной, но женщины ее понимали. – Это мужики скоты! Не все, а вот именно тот, конкретный. Мой отчим. Тот козел, что тебя похитил! Они виноваты! Не мы! Не я! – всхлипнула. – И не ты!

– Да как же не я, – скривилась Ира. – Все время сиськи свои напоказ выставляла! Все мне казалось, я классная в танце! Смотрите! – она картинно сделала приглашающий жест рукой. – Вот и досмотрелись! Я же и в клуб этот восьмого пошла, – она уже скулила. – Та-анец смотреть!

– Ира! Ты правда в танце классная! – Тая погладила ее по руке. – Ира, ты волшебная, когда танцуешь!

– Дура! Обе дуры! – раздалось откуда-то сверху. – Все три! – Катя посмотрела на Тайку: – Только ты по-другому.

Отвернулась, села на пол рядом с ними.

– Я-то ни в чем не была виновата! Целомудренная, порядочная, уважаемая! Ни перед кем сиськами не трясла! Даже короткие маечки не носила! – она повернулась к Ирке. – Я тебе обещала рассказать. Мой жених денег много задолжал. А под боком такой ценный актив, как я. Он меня продал. Привез, сдал мужикам, через два дня приехал за-

брал. Сказал, молодец! Хорошо поработала!

В квартире повисла тугая, напряженная тишина, которая тут же разорвалась громким воем. Все три женщины кинулись на Катю с объятиями. Та не выдержала, обхватила их руками и тоже разревелась.

Андрюха нагнал Игоря у подъезда.

– Стой, – тронул за плечо, – пошли вместе, – достал ключи от квартиры.

Взгляд у Игоря был бешеный, очень напуганный. Он не в состоянии был произнести ни слова. Только кивнул.

Мужчины поднялись на нужный этаж и замерли на лестничной клетке. Сквозь открытую дверь был виден тихо скулящий комок из сплетенных женщин. Они обнимались, гладили друг друга по спине и по волосам, и все ревели. Все четверо.

– А что тут происходит? – тихо спросил Андрей.

– Слышь, ты разве не должен быть в институте? – не вставая, наорала на него Тайка.

Он промолчал, недоуменно оглядывая эту странную компанию. Бледный Игорь, не двигаясь, стоял рядом.

Ира не выдержала, рывком встала, подскочила к любимому.

– Андрюш, – ткнулась носом в его грудь, – прости меня за все.

– Ир... – он опешил.

– Можно, мы с девчонками сами посидим? – она подняла на него зареванные глаза. – Ну часик.

Андрей посмотрел на Игоря, но тот его не видел. Они встретились взглядами с Настей и сейчас, кажется, не замечали никого другого. Она встала, подошла к нему:

– Я понимаю, ты боялся, – поцеловала в губы. – Зря. Со мной все в порядке.

– Это ты называешь «в порядке»? – к нему вернулся дар речи.

Андрей ткнул друга в плечо.

– Пойдем, Игорян.

Игорь сначала мотнул головой, потом кивнул, все еще до конца не придя в себя. Чуть попятился.

– Э! Стойте! – встала Катя. – Притащите нам коньяка!

– В холодильнике вино есть, – несмело предложил Андрей.

– Иди на хуй! – замахнулась на него Катерина. – Принеси коньяка! И часа два тут не появляйтесь!

Мужчинам оставалось только выполнять.

Они принесли коньяк, лимон, сыр, шоколадные конфеты. Если честно, Андрей не верил, что девчата будут закусывать, но попробовать-то надо было.

Сами не ушли. Сели на лавке у подъезда. Закурили. Ан-

дрей то и дело искал глазами окна квартиры, а Игорь бессмысленно пялился на часы в телефоне.

– Знаешь, она никогда меня так не целовала, – вдруг признался он Андрею.

Тот молча посмотрел на друга. У него в голове была масса мыслей по этому поводу, но он не считал возможным сейчас озвучивать ни одну из них.

– Вы с Ирккой?.. – Игорь посмотрел на Андрея. – Уже после...

Андрюха кивнул. Ему не хотелось рассказывать все подробности. Ни того, что это случилось только вчера. Ни того, что уже после этого она заговорила об отъезде. Но, наверное, надо что-то было сказать.

– Дело не трахе, Игорян, – и добавил надтреснутым голосом: – Как ни странно.

Друзья посмотрели друг на друга с пониманием. С каким-то новым осознанием. Сейчас слова им были не особо нужны. Просто молчаливая поддержка.

В квартиру поднялись спустя ровно два часа. Игорь засекал.

Андрей позвонил, никто не ответил. Но внутри было шумно, звучала музыка. Позвонил еще раз, нахмурился, достал ключи.

Их взору предстала потрясающая картина: четыре пьяные девицы, все разного роста и комплекции, ухватив друг друга за плечи, пытались отплясывать канкан под русскую попсу.

Андрей засмеялся, тут же закрыл дверь. Посмотрел на ошалевшего от этого зрелища Игоря. Тот тоже заржал:

– Я надеюсь, они нас не заметили! – выдавил из себя Игрян.

– Бля, – Андрюха посмотрел на часы. – Куда пойдем?

– Если честно, тоже хочется выпить! – взъерошил волосы Игорь.

– Хочется, – поддакнул Андрей. – Но я не могу, у меня консультация с научруком вечером.

В квартире раздался дружный смех и визг. Судя по звукам, девушки повалились на пол.

– Бля, – смеясь, прокомментировал Игорь, – надеюсь, они не ушиблись?

– Пойдем, – толкнул друга в бок Андрей и вызвал лифт, – а то сейчас поймут, что их видели, и мы ушибемся! Ирка классно бросается косметикой!

Игорь вскинул брови, хохоча, ушел за другом. Уже в лифте решили пойти к метро, выпить кофе.

Домой их пустили еще через полтора часа. Видимо, самая здравомыслящая из них, Катя, написала в чат: можно возвращаться!

Мужики, хохоча, поехали в квартиру.

«Не похожи-и», – распевал высокий мужской голос с явным кавказским акцентом. Девчата сидели кружком на по-

лу. Сейчас их хватало уже только на то, чтобы подпевать да изредка выделять биты движением плеч.

– У-у, – протянул Игорь, поднимая Настю. – А давай-ка такси?

– Я не пьяная! – возмутилась та.

– Ты в домашнем платье улетела! – тут же придумал аргумент Игорь.

– А! – оглядела себя. – Ну да... Давай такси, – согласилась растерянно.

Андрей сдавленно ржал, слушая этот разговор. Поймал Ирин взгляд. Совершенно расслабленный и счастливый. Почувствовал, как тепло разливается у него по животу, прорываясь наружу мелкими мурашками.

«И снова дрожь по коже», – пел, вторя его чувствам, неопознанный певец.

Андрей встал перед Ирой на колени, поправил прядь ее волос, чуть опустил взгляд, увидел кулон у нее на груди. Балеринка. Снова надела. Закусил губу, коснулся его.

– Сейчас, все разойдутся, – прошептала Ира.

– Вот так, значит! – возмутилась Катя, которая это услышала. – Летишь к тебе с другого конца, – махнула рукой, придумывая, что бы сказать, потому как летела она всего через две станции метро. Летом и пешком дойти было можно. – А! Короче, не важно. Можно мне тоже такси?

Андрей кивнул, посмотрел на Таю.

– А я не пила! – гордо отрапортовала та. Выглядела дей-

ствительно трезвой.

– Она серьезно почти не пила, – усмехнулась Ира.

– У меня нет таких душевных травм, чтоб их кониной заливать! – вставая и уходя в коридор, огрызнулась малявка.

– К счастью! – крикнула ей Катя.

– К счастью, – согласилась Тая, – но от такси я тоже не откажусь.

Андрей еще раз открыл приложение:

– Тебе домой или куда?

– Домой, конечно! Я уже почти все пары прогуляла, да и книг с собой нет.

– Блин!

– Неужто ты мне не простишь? – скривилась Тайка.

– Ну, ты ж наверстаешь, – улыбнулся ей Андрей.

– Обязательно, – встала на цыпочки, чмокнула его в щеку и ушла вниз, ждать машину.

Андрей закрыл за девушками дверь, повернул замок, вернулся к Ире. Она поднялась, пошатываясь, шагнула к нему. Поймал ее в объятия. Расслабленную, нежную, теплую, родную.

– Слушай! – спросил почти с возмущением. – Как мне раньше не пришла в голову идея тебя напоить?

Она засмеялась:

– Андрюшка, – подняла к нему лицо. – Ты такой чудес-

ный!

Наклонился, поцеловал.

– Я тебя обожаю, – говорила сквозь его поцелуи. – Прости меня. Вела себя, как последняя эгоистка!

– Да? – усмехнулся. – То есть, уехать ты больше не планируешь?

– Нет! – тряхнула волосами. – Как мне вообще это в голову пришло? – возмутилась. – Жить без тебя!

– И я вот думаю! – облегченно рассмеялся. – Как тебе это в голову пришло?

– Я дура! – потерлась о его грудь носом.

– Ты моя любимая, – прошептал, – моя Иришка.

– Продолжай...

– Моя куколка, – она млела в его руках. – Моя ласточка, – к словам добавились поцелуи. – Люблю тебя больше жизни! – подхватил ее на руки.

– Андрей, – она прижималась к нему всем телом. – Люблю тебя, хочу тебя. Не отпускай меня, пожалуйста! Никогда!

– Не отпущу...

Они лежали на диване, утомленные, насытившиеся, счастливые... Она водила по его груди кончиками пальцев, он дремал, расслабившись.

В этой сладкой, текучей тишине резким взрывом пискнул телефон. Андрей нахмурился, встал, достал мобильник.

– Черт!

– Что-то случилось.

– Заказ, блин! На семь!

Ира села на диване, не до конца понимая происходящее.

Посмотрел на нее.

– Я научрука попросил консультацию перенести. Он перенес. На семь!

Еще раз выругался, открыл чат с оператором.

Андрей: Я не могу на семь! Перенесите, пожалуйста! Де-вять. Хотя бы полдевятого.

Оператор: Там на десять следующий заказ.

Андрей: Бля! Я в семь должен быть в институте! Я НЕ ПОЙДУ!

Чат умолк минут на десять. Потом снова отозвался.

Оператор: За этот заказ штраф 100% и до утра на тебя велено повесить еще два заказа.

Рыкнул. Потер глаза.

Андрей: Ок. Попросите Мотю о встрече. Пожалуйста.

Оператор: Ок. Передам.

Шумно выдохнул, чертыхнулся. Не заметил, что Иришка стоит рядом. Похоже, она читала переписку. Повернулся к ней.

– Три заказа? – она чуть не плакала. – Вторую ночь тебе не спать?

– Завтра в институте ничего важного, – улыбнулся, коснулся пальцем ее носика. – Ты же дашь выспаться?

Она зажмурилась, обхватила его изо всех сил.

– Ир, – погладил по волосам.

Отпрянула, быстро утерла глаза.

– Пошли покормлю, – постаралась убрать из голоса слезы. – Если тебе к семи в институт, уезжать через час.

– Ну, – протянул, – через полтора.

– Все равно, – она уже натянула футболку. Трико надевать не стала. – Я мясо тушила с овощами и вермишелевый суп есть. Чего хочется?

– Блин, – вспомнил, что за сегодня выпил две чашки кофе, заедая его какой-то фигней. – Давай все и без хлеба!

– В смысле «без хлеба»? – оглянулась. Она знала эту шутку из мультика, но сейчас состроила строгую рожицу. – Обязательно с хлебом!

Рассмеялся. У него было пять минут на душ.

Домой возвращался в предрассветных сумерках. Все тело болело. Идиотский заказ, который нельзя было сбросить. Мужик – садист и извращенец. Привел свою даму. Реально свою, не эскортницу. Андрею полагалось даму иметь, а этот себя удовлетворял и избивал их. Видел, сука, что Андрей не низ. Видел злость и желание ответить в его глазах и заводился еще больше. Девчонку засек до кровоподтеков, Андрея нет. Это было оговорено.

Женщина кричала и извивалась, и совсем не от наслажде-

ния. Андрей смотрел на нее ошалело, не выдержал, спросил: «Почему ты терпишь?» Она цыкнула: не лезь. И он не полез. В конце концов, он и сам не понимал, почему терпел. Его реально тошнило, скулы ныли – слишком часто стискивал челюсти.

Верх типа «садо-мазо» Андрюха брал часто. Не БДСМ, конечно. Так, имитация. Без жести, без крови и потери сознания, разыграть перед дамами сильного самца. Но вот так, как сегодня! Вашу ж мать!

Дважды чуть не сорвался из роли. Прикусил себе щеку до крови и ненавидел. Всех ненавидел. И себя, за то, что это делает, и этих извращенцев, и Мотю, который не мог не знать! Истерзанная спина ныла, на ней явно остались следы. Черт. Мотя что, специально над ним издевается? Нет, надо поговорить. Так он не выдержит. Может, идея Иринки уехать к матери была не такой уж и плохой?

Еще раз напомнил оператору, что просит встречи с Мотей. Вышел из такси у подъезда, поднялся в квартиру. Иришка спала. Тихо разделся, смыл с себя чужие запахи, аккуратно, как мог, лег с ней рядом. Ира перевернулась в постели, положила на него руку. Не удержался, дернулся, зашипел сквозь стиснутые зубы. Она подскочила.

– Ир, все в порядке, ложись.

Потянулась, включила ночник.

– Ир, – попытался повернуться к ней строго лицом.

Нахмурилась, молча посмотрела на его спину через пле-

чо. Не проронила ни слова, встала с кровати, ушла в другую комнату. Слышал, как шуршала в аптечке.

– Ляг на живот, – попросила тихо.

Послушался. Она аккуратно, почти не касаясь, смазывала следы от хлыста.

– Ир, – почему-то считал важным ей объяснить.

– Помолчи, пожалуйста, – закрыла тубик, выключила свет. – Полежи на животе, пока не впитается.

Ничего не ответил, подмял под себя подушку, улегся поудобнее.

– Ты же раньше такое не брал, да?

Настала его очередь молчать. Нет, нельзя.

– Низ не брал, – пусть думает, что хочет.

– Будешь с ним об этом разговаривать? – вот она о чем.

Вспомнила сегодняшнюю переписку.

– Буду, – уткнулся лицом в подушку. – Я так не смогу.

Она аккуратно улеглась вдоль него, взяла пальчиками его за руку.

– Я люблю тебя, – чмокнула в плечо.

Сжал ее пальцы, горло перехватило. Выдохнул.

– Пожалуйста, попробуй выспаться, – снова заговорила она в темноте. – Тебе надо. Завтра будет новый день.

– Да... – ответил сдавленно. Перехватил ее ладонь поглубже в свою и действительно задремал.

Сообщение от оператора пришло в восемь утра. Андрюха, услышавший звонок телефона сквозь сон, подумал, что Мотя и тут издевается.

Спал плохо, не мог повернуться. Кожа на спине повреждена практически не была, но болела вся. Хорошо, хоть Иринка вчера намазала. Пройдет быстрее. Поморщился, открыл глаза, потянулся за телефоном.

Оператор: Мотя может с тобой поговорить сегодня в 10.

Андрей: Буду. Где?

*Оператор: Около кафе *** на Первой Миусской.*

Андрей знал, где это. От его квартиры на автобусе десять минут.

Андрей: Ок. Спасибо.

Оператор: улыбающийся смайлик.

Что-то новенькое. Не мог вспомнить, позволял ли себе оператор хоть когда-нибудь смайлики в переписке с ним. Они не знали его, подразумевалось, что и оператор не знает их. Но сейчас Андрей задумался, а так ли это. Было похоже, что ему пожелали удачи.

Иришка сидела на кухне. Тихо пила кофе, что-то читала в телефоне.

– Ты чего так рано встал? – удивилась.

– Телефон разбудил, – положил смартфон на стол. – Свари кофе?

– Я себе только варила, еще теплый... Подогреть?

– Не, не надо. Пусть теплый.

Взял в руки чашку.

– Надеюсь, – указала взглядом на смартфон, – что-то важное.

– Тоже надеюсь, – отпил глоток из чашки. – Место и время встречи с хозяином прилетело.

Она поджала губы.

– Знаешь, – смотрел ей прямо в глаза, – на него не похоже издеваться. Проучить может, это да. Но меня-то вроде не за что... Надо поговорить. Понять, что происходит. Я под ним три года работаю, такой херни, – повел плечами, – не было.

Ира спрятала нос в чашку. Боялась сказать все, что он и так знал. Что он теперь не свободен. Из-за нее. И что теперь у него может и не быть выбора.

– Ир, – подняла глаза, – если это действительно так, – он почувствовал все, что она не сказала, – я что-нибудь придумаю. Найду, как выкрутиться. В дерьме жить не будем!

– Что бы ты ни решил, – взяла его за руку, – я с тобой!

– Это мне нравится, – широко улыбнулся, потянулся, поцеловал. – Моя?

– Твоя! – тоже улыбнулась.

Утро было мерзкое, тяжелое. Конец марта. Солнце едва-едва проглядывало из-за туч и даже пыталось припекать, но зимнюю куртку снимать еще не хотелось. Андрей знал,

что Мотя завтракает в этой кафешке уже лет двадцать. Привычка, мать ее так, вторая натура. А может, это тоже его кафешка. С него станется, со старого проныры.

– Чего хотел, мальчик? – лениво и не очень приветливо начал разговор хозяин.

– Мотя, к чему эта жесть? – не видел смысла ходить вокруг да около.

– Ты о чем? – картинно удивился, вскинул тонкие, линияльные брови на морщинистый лоб. – А! Тебе заказ не понравился? Таки на тебя не угодишь! То время перебираешь, то клиентов! – Мотя чуть склонил голову. – Ты ничего не попутал?

Андрей сквозь зубы выругался:

– Мотя! Ну я ж не в кино с девушкой пошел! Мне в институт надо было! Ты же обещал дать доучиться!

– В институт тебе надо было к двум! А ты шо делал? Ты побежал девок коньяком поить!

Андрей отвел взгляд, посмотрел на противоположную сторону улицы. Откуда, бля, он столько знает?! И, самое главное, зачем ему это?!

– Мотя, – взгляд Андрея зацепился за странного мужика на углу. На него он и смотрел, не хотел сейчас видеть глаза хозяина. – Ну ты же понимаешь, что....

– Шо? – перебил его еврей. – Шо Мотя должен понимать? Почему это Мотя должен понимать?

Хозяин продолжал возмущаться, а Андрей никак не мог

понять, что за херня. Погода плохая, ветрено, все спешат уйти с улицы, а этот стоит, не двигается, шапку черную почти на глаза надвинул. Даже вроде как не мерзнет. Наоборот, вот плечами повел, как... Как боец на ринге. Это была первая ассоциация у Андрея в голове.

– Мотя! – перебил он хозяина. – Где твои псы?

– Шо? Да как ты?.. – еврей нахмурился, в его глазах промелькнула паника.

Андрей увидел, что чувак в куртке двинулся, достал из кармана что-то черное, продолговатое, а дальше тело действовало на рефлексах.

– Ложись! – он толкнул старика на тротуар, ближе к машине, сам упал рядом. Где-то над ухом просвистела пуля, еще одна, третья рикошетом от тротуара попала в машину.

Поняв, что все пошло не по плану, киллер бросил оружие и пустился бежать. Из кафе выбежали люди. Двое бросились за нападавшим, еще один к Моте:

– Внутрь! Быстрее, хозяин!

«Точно, хозяин», – как-то отстраненно подумал Андрей.

– Вейзмирништ! – лепетал Мотя. – Андрей! – обратился он к нему скрипучим голосом. – Адиёт! Дал бы им меня застрелить, сейчас бы был свободный!

«Угу, – подумал Андрей, – или мертвый».

К нему подошел один из работников кафе:

– Вы в порядке?

– В полном, – ответил Андрей, отряхиваясь.

Где-то за углом завыли сирены. Мотя повернулся к Андриюхе:

– Иди! Иди отсюда! Мейсора едут! Ты мне нужен чистеньким! Я за это дорого платил!

Андрей кивнул Моте, работникам кафе и быстрым шагом ушел в переулок. Если наискосок, то там через двор автобусная остановка.

Разговора не вышло. Ничего не добился. Из конторы была тишина. Даже заказов не прилетало. День, другой. На третий не выдержал. Сам написал оператору.

Андрей: Я сегодня свободен?

Оператор: На вас разнарядки нет.

Андрей: Вообще?

Оператор: На данный момент вообще.

Поразился. Не знал, радоваться этому или как. Так, ладно, завтра первый гос. Подумаем про Мотю после.

Подумать после не получилось. Он стоял перед дверью аудитории, когда прилетела смска.

Мотя: Зайди.

Андрей ухмыльнулся. Отмотал чат вверх. За три года двенадцать сообщений. Десять раз «Зайди» и два раза «Срочно». В ответ писать и звонить запрещалось. Такие вот странности. Они к Моте обращались через оператора.

Его уже вызвали в аудиторию, когда телефон пиликнул

снова. Все тот же чат: «Ни пуха, ни пера». Андрей аж замер на секунду. Нет, он понимал, как Мотя мог собирать о нем информацию. Не понимал, зачем! Сдал телефон, выкинул все это из головы. Сейчас экзамен.

Пятерка! Он умел собраться, когда было надо. Да и предмет этот он знал. Диплом писал по смежной теме. Вышел довольный. Хоть это с плеч. Еще два экзамена, и до июня можно гулять.

Позвонил Иришке. Послушал ее радостные крики и поздравления. Обещал приехать домой через два часа. Не сказал, что нужно было к Моте. А она ничего не спросила.

В этот раз никаких кафе. Знакомый подвальчик, громадный темный стол, расплывшаяся туша старого еврея в расписной жилетке.

Зашел в кабинет. Молча встал перед столом. Мотя тоже молчал. У Андрея была масса вопросов, но в то же время ему нечего было сказать. В этот раз пригласили его, пусть хозяин и говорит.

– Вот ты мне всегда нравился! – наконец проговорил своим скрипучим голосом Мотя.

– Угу, – кивнул Андрей. – Именно поэтому ты решил наказывать меня заказами.

– От ты злопамятный! – Мотя расплылся в неестественной улыбке. – Я тебе три выходных сделал. Шо, опять не понравилось?

– Понравилось. Что будет дальше?

Старый еврей фыркнул и принялся перекладывать карандаши на своем столе. Андрей молчал.

– Дальше, – Мотя угрожающе на него посмотрел снизу вверх, – будешь на меня работать.

– Мотя, давай обговорим условия. Я работать не отказываюсь, но я не все могу.

Андрей старался говорить спокойно, но внутри все клочотало.

– Не! Ну хорош, а?! Вы-таки на него посмотрите! Должен мне, как народ советам, а как хорохорится-то?

– Мотя, – Андрей вздохнул, – я тебя об одолжении не просил. Ты сам вмешался.

Со стороны мотиного стола послышались булькающие звуки. Хозяин конторы то ли закашлялся, то ли засмеялся.

– Ах ты борзый! Вот борзый! Далеко пойдешь! – и уже другим тоном: – Если крылья не подрежут.

Андрей промолчал.

– Значит так, – Мотя швырнул на стол какой-то карандаш, которому не суждено было покоиться у стенки. Тон у еврея стал резкий, злобный, даже приторная, протяжная «и» исчезла из речи. – Ты мне тут сильно не выпендривайся! Я тебя, между прочим, тоже не просил мне жизнь спасти!

– Так я тебе ничего и не предъявляю, – спокойно ответил Андрей.

– Ах ты! – Мотя аж встал из-за стола. Тут же плюхнулся в кресло, отдышался. – Разозлил! – обернулся, будто искал

зрителей. – Нет, вы подумайте, разозлил! – тут же усмехнулся. – Далеко пойдешь!

Посмотрел на него пристально:

– В общем, слушай меня, мальчик. Сейчас получишь свои красивые корочки и отнесешь их Митричу. Он давно жалуется, что с залом не справляется. А в нашем деле кого попало в управление не наймешь. Кем хочешь, тем и оформишься. Хоть сам себе должность придумай! – Мотя мотнул пальцами, будто муху прогонял. – Будешь Митрича разгружать! Ты ж хотел из конторы уйти и по профессии работать? Вот и работай! Считаю это тебе моим спасибом!

Андрей чуть кивнул, задумавшись:

– А ночи?

– И ночи! – Мотя подался вперед. – Будешь братъ, как миленький! – откинулся в кресле, тихо пробурчал: – По крайней мере, постоянных и тех, кого скажу. Не много, – посмотрел на Андрея строго. – Не по твоему профилю давать, так уж и быть, больше не буду. Хотя, – развел руками, – вот если бы ты ко мне ругаться за этих извращенцев не приехал, где бы сейчас был Мотя? – вопрос был риторическим, а взгляд красноречивым.

Андрей промолчал.

– Ты все понял?

– Понял. Делать в зале то, что скажет Митрич, и брать от тебя заказы.

– От адиёт! – вздохнул Мотя. – Ты шо, все мозги на экза-

мене оставил? – сокрушенно покачал головой. – Митрич у нас кто? Митрич у нас боксер! А ты у нас кто? А ты у нас экономист и управленец. Но первое время да, будешь делать то, что скажет тебе Митрич. Как же без одного... – Мотя опять мотнул пальцами. – Иди, Вася...

Андрей замер, разговор принимал слегка неожиданный для него оборот.

– Иди! Иди! – поморщился, махнул рукой. – Освоишься со всем, еще раз поговорим!

– Хорошо, – кивнул, прощаясь, развернулся.

– Ай! – Мотя нахмурился, словно что-то забыл, – Лялька-то твоя как? Выходить думает, нет? А то придется искать бабу на танцы-шманцы! Митрич жалуется, что много теток пришло.

– Еще не разговаривали с ней, – соврал Андрей. – Спрошу.

– Спроси, спроси, – покивал Мотя с видом старого дедушки.

Андрей еще раз попрощался, вышел на свежий воздух. На Москву как-то неожиданно за эти три дня обрушилась весна. Деревья еще стояли голые, но небо было ярко-голубым и повсюду трезвонили птицы.

«Так... Ну что ж... Кажется, я сегодня еще один экзамен сдал». Внутри неприятно ворочались сомнения. К такой карьере Андрей был не готов. Но черт! Чем бы и не дело? Глубоко вдохнул холодного воздуха, пошел к метро. Надо ку-

да-нибудь сводить Иришку.

Эпилог

Ира на работу вышла. В зале никто не знал подробностей происшествия. Рита вернулась еще в марте, рассказала, что на них напали и Ирине досталось намного сильнее, чем ей. Появление Ирины встретили аплодисментами. Она вышла из раздевалки в коридор и опешила. Тренеры, ребята из качалки, даже те, кто ничего не знал, просто оставили тренажеры и стояли, хлопали со всеми заодно. Кто-то крикнул:

– Нашим смелым девчонкам УРА!

И смесь мужских и женских голосов собралась в это самое дружное УРА!

Рита обняла ее, Иришка расплакалась. Утирала слезы счастья, всем говорила спасибо. Ее танцовщицы, которым заранее сообщили, что хореограф возвращается с больничного, принесли ей цветы. Ира была смущена и тронута. Она снова была готова любить весь мир.

Андрей еще до получения диплома пришел работать в зал. Митрич в конце апреля оформил его менеджером в отдел продаж. Оформлял и шутил, что менеджером он будет единственным, так что быстро дорастет до начальника, а Андрей смотрел на него и думал, знает ли этот старый боксер о Мотиных планах. Кривить душой ему не хотелось, он просто, как обычно, помалкивал.

Кстати, вопрос с преподавателем танцев все равно остал-

ся открытым. Направление оказалось дико популярным, Ира просто не справлялась с нагрузкой. Андрей предложил ей подумать, кого из подруг она могла бы привести.

– Для этого же придется восстановить старые контакты, Андрюш, – она не звонила никому почти полгода.

– Ну... – пожал плечами, – опасности больше нет. Но если не хочешь...

Она подняла на него взволнованный взгляд.

– Знаешь, если уже не надо шифроваться, я бы очень хотела позвонить маме!

Андрюха улыбнулся, прижал ее к себе. Бедная куколка, столько пережила.

– Конечно, позвони.

Лето было в самом разгаре, Андрей получил диплом и в честь этого звал Иришку отдохнуть на море, но она отказалась:

– Девчата и так целый месяц занятия пропускали! Они же из зала разбегутся!

Договорились вернуться к этой теме, когда найдут второго тренера.

А первые летние месяцы вышли для ребят неожиданно жаркими. Андрей пытался разобраться в документообороте громадного зала, который, по сути, никто не вел, Ира работала как проклятая, по шесть тренировок в день. Практически без выходных.

Была августовская среда. Андрей, кажется, понял принцип работы бухгалтерии, но все-таки хотел съездить к древней, как черепаха, тетке, которая удаленно вела их зал. Какая-то Мотина ставленница. Все сходилась великолепно, и на самом деле Андрюха хотел подобраться к ней поближе, чтобы понять, как она это делает! Как раз сидел за завтраком и продумывал: сейчас с утра к ней, в обед надо появиться у самого Моти, в три заскочить в налоговую. Блин, еще бы выкроить время самому в качалку сходить, хоть на час. А то от офисной работы уже начинала болеть спина.

– Андрей? – как-то слишком напряженно для раннего утра позвала его Иринка. Отложил телефон, обернулся. На столе лежала пухлая пачка пятидесяти тысяч купюр. – Я тебе должна была, – девушка пододвинула рукой пачку. – Вот, отдаю.

Андрей не отрываясь смотрел на деньги. Это она что, за три месяца зарплату собрала? Прикинул бухгалтерию. Ну да, примерно столько и должно было получиться. Вот чего она на море ехать не хотела!

– Так, значит? – закусил губу.

– Это твои деньги. Я тебе была должна, – с нажимом повторила Ирина.

– Ладно, – он посмотрел время на экране телефона. – У тебя во сколько первая тренировка?

– В час, – растерянно ответила Ирина.

– Поехали, – бросил только что налитый кофе, вышел из кухни.

– Куда? – опешила девушка.

– Одевайся, поехали, – крикнул из комнаты.

Машина неслась прочь из Москвы, навстречу пробкам. Андрей молчал.

– Может, хоть что-то объяснишь? – попробовала прояснить ситуацию Ира.

– Лучше покажу, – он смотрел на дорогу. Не удостоил ее даже взгляда.

«Нервничает», – подумала девушка, поежилась, сделала чуть громче радио и уставилась в окно. Густая августовская листва была чуть запылена у дороги, кое-где трава была скошена, и тогда в машину, несмотря на кондиционер, врвался запах сена, тепла и лета.

Машина резко свернула с асфальтированной дороги на грунтовую и ушла вглубь пролеска к какому-то СНТ. Ирина не успела рассмотреть на указателе название. Но спустя километр поняла, что они едут в ту деревеньку, где встречали Новый год. Взволнованно посмотрела на Андрея. Что он задумал? Тот молчал. Проехал мимо экофермы, коттеджей, увел машину дальше, на самую окраину. Туда, где к лесу примыкал пожарный пруд. Где-то между водой и хвоей затесался маленький голубой домик.

Чувствовалось, что его когда-то любили: красивая остро-

конечная крыша, бревенчатые стены, резные оклады на окнах с облупившийся белой краской. Под окошками – небольшая беседка. Во дворе видны цветники и грядки. Сейчас запущенные.

– Как тебе? – безо всяких объяснений спросил ее Андрей.

– Как мне что? – она в самом деле не понимала, что он хочет от нее услышать. – Ты хочешь снять дачу?

– Купить, – Андрей шагнул к низкой калитке, которая заперлась на примитивный крючок изнутри.

– Купить? – Ирина несмело прошла следом.

– Ну а что? – он пожал плечами. – Мы с тобой официально по паре месяцев работаем – какую-нибудь ипотеку не возьмешь, а деньги достаточно большие просто утекают сквозь пальцы. На нормальный дом в деревне не хватит пока, да и не вариант жить далеко от Москвы. А это, – взмахнул рукой, – с твоими деньгами вполне по карману.

– С твоими! – вспыхнула Ирина. – Я тебе была должна! Это твои деньги!

Андрей, казалось, ее не слышал. Прошел вглубь двора, обошел дом. Ира хвостом плелась за ним.

– Там пожарный пруд за забором, – он указал на тыловую часть участка. – Из-за него они продают чуть дешевле рынка! Считается, что вода слишком близко – это плохо! Высокая влажность – дерево быстро гниет, заливают грядки, и погреб не выроешь.

– Дом в плохом состоянии? – расстроено спросила Ира.

– Для летней дачи нормальный, – пожал плечами Андрей. – Если что-то серьезное строить, то надо будет дренаж делать.

Ира подошла к забору, посмотрела на маленький заросший прудик.

– По-моему, он прекрасен, – она встала на носочки и разглядывала заросший кувшинками и ряской водоем. Глаза блестели, на губах играла довольная улыбка.

– Ир, – позвал он. Она обернулась. Смотрел на нее так, будто пытался на что-то решиться и никак не мог. – Выходи за меня замуж.

Ее глаза широко раскрылись, улыбка растаяла.

– Замуж? – в голосе слышалось недоверие и изумление.

– Да, – пожал плечами, посмотрел на избушку. – И это будет наш с тобой дом. Пойдешь?

Ирина не верила тому, что слышала. Пойдет ли? Да! Побежит! И прямо сейчас! Завизжала от радости, подскочила к нему, обхватила за шею. Андрей подхватил ее, приподнял, усадил к себе на бедра:

– Это значит «да»? – облегченно улыбнулся он.

– Да, да, да, да, да! – Иришка терлась носом о его лицо, целовала щеки, прижималась к его груди.

Андрей засмеялся, перехватил ее поудобнее и поцеловал. Долгим, нежным, горячим поцелуем. Иришка опустилась с его бедер на землю. Задрала курносый носик:

– Ты уже внес залог? – спросила обеспокоенно.

– Нет, хотел услышать твоё мнение.

– Да? – вскинула брови удивленно и игриво.

– Да. Ну, и кроме того, – замялся, – я бы оформил покупку после регистрации, – посмотрел на неё, прищурившись. – Тогда это будет на двоих.

– Это нечестно, – почти прошептала.

– Честно, – он спорить не хотел. – Все, что принадлежит мне – твоё, – произнес серьёзно. И чуть менее пафосно: – Ну, и наоборот!

Рассмеялась.

– Ладно, пусть так, – снова поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать Андрея. – Слушай, – спохватилась, – а как? Ведь расписаться – это не завтра... Они будут ждать?

– Договоримся, – пожал плечами Андрей. – Я думаю, большой залог решит вопрос.

– А сможем свадьбу тут сыграть? – у Иринки загорелись глаза. – Ну, в смысле ребят позвать на шашлыки и все такое?

Андрей рассмеялся:

– Посмотрим.

– Было бы здорово, – она аж пританцовывала от нетерпения, разглядывая участок. – А в дом нельзя зайти?

– Без хозяев нет, – с улыбкой покачал головой Андрей. – Да и нам возвращаться пора...

– А мы... – осеклась. А Андрей понял её без слов.

– Заявление подавать? Да хоть сегодня. Вроде это через интернет можно сейчас сделать.

– Ух ты! А поженят тоже через интернет?

– Не, – рассмеялся, – не думаю.

Ребята уже пошли к машине. Андрей закрыл калитку, Ирина задержалась, пару лишних секунд посмотрела на дом. На их будущий дом. Улыбнулась и села в машину. К своему будущему мужу.

12 мая 2023